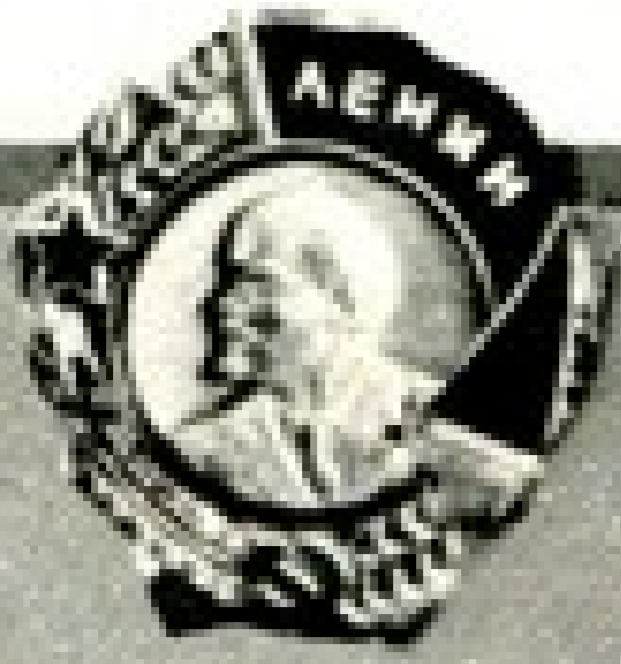


Крестьянка

2'90

По этому пути я пройду
лишь один раз. Так
пусть я уже сейчас
совершу какой-либо
достойный поступок
или проявлю доброту
в отношении какого-
либо человеческого
существа. Пусть
я не отложу и не упущу
случая это сделать,
ибо по этому пути
я никогда больше
не пройду.

**В НАШ ФОНД —
ПЕРВЫЙ МИЛЛИОН!**



Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

2*90

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Снег пока неглубок, и видны эти бумажки — как флажки, трепещут на хилых прутиках: Таня, Сережа, Игорь, Рома, Маша, Саша, Наташа, Марина, Лена.

Девять детей от 2 до 8 лет зовут папой Константином Штефана, мамой — его жену Валентину. Лена и Марина — по праву рождения. Остальные — по той же причине, по которой саженцы корнями цепляются за землю, а веточками тянутся к солнцу: по праву живого на жизнь. Дети эти — кроме первоклассников Саши и Наташи — первые свои слова сказали здесь, в этом доме. И природа подсказала им самое первое — мама.

Константину Штефану — 28 лет, Валентине — 25.

Я не оригинальна в своей попытке понять, зачем эти два молодых человека, родители двух прелестных девочек, взвалили на себя тяжкий, круглосуточный труд. Та же проблема занимает все село. Потому и решено было на открытии «поговорить с населением».

Нет, не думайте, что «население» плохо относилось к Штефанам, было недоброжелательно или что-то в этом роде. Но людям надо было понять. Ведь человек инстинктивно стремится оправдать себя, свою жизненную позицию, а к альтруизму большинство из нас сегодня мало склонны. Благородство наше — какое было — столь часто использовали в целях, от благородства далеких, жизнь, описываемая в газетах и журна-

лах, до недавнего времени так не была похожа на ту, что окружает нас, что мы с подозрением относимся сегодня не только к высоким словам. К поступкам тоже.

И вот одна женщина сказала Штефанам: «Лучше бы двух быков на откорм взяли». Сказано грубо, но честно. То самое, что многие думают: выгоду ищут Штефаны. Вот ведь и дом им построили большой, и корову дали, обстановку хорошую, всю утварь. А на каждого «детдомовского» ребенка в среднем по сто рублей в месяц. Так что все понятно. Понятно? «Мне по триста рублей на ребенка дай — не возьму», — сказала другая односельчанка Штефанов. И я ее, скажу честно, понимаю. Тут ведь не только в том дело, что с малыми детьми хлопот много. Устраивать у себя в доме детдом — все равно что переехать всей семьей по месту работы, как бы своего дома у тебя уже и нет. И ответственность какая при этом за детей — хрупких, маленьких.

Костя и Валя чувствуют этот общий настрой. И объясняют это дело так, как нам понятнее. — по-житейски. И очень получается все логично.

Люди в этих местах новые, переехали они из Чечено-Ингушетии. Своего жилья у них там не было. В совхоз «Кургановский» их привел один из адресов «Службы Надежда», которую ведет «Крестьянка» (так что Константин и Валентина — как бы наши крепости). Он — газосвар-

СОБЫТИЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Событие происходило в деревне, но готовили его и люди из райцентра, и даже из области: открывался семейный детский дом. Хотя «открывался» условно: уже жили в семье Штефанов детдомовские дети, и в новый дом к этому времени они все переехали. Так что открытие было актом скорее символическим.

Хотели при этом совершить еще одно символическое действие: посадить деревца в честь обитателей дома. Но Штефаны нарушили ритуал: они посадили саженцы сразу же, как только их привезли.

При открытии прикрепили к деревцам бумажки с именами тех, в чью честь яблонькам расти.



в своем доме семерых чужих детей? Не так ли? Не так. Столь любезная нам нынче прагматика ничего тут не объясняет. Оставим ее в покое, поищем причин более глубоких.

Может, они в биографиях? Вот Костя шесть лет прожил в детдоме. Может статься, тяжелые воспоминания детства сделали его добрым и гуманным? Но только для Кости детдомовские воспоминания вовсе, знаете ли, не тяжелы. «Если бы не детдом, — говорит он, — я вообще мог очень плохо кончить».

Как раз жизнь в семье оставила у Кости мрачные воспоминания. Мать много работала и была несчастна. Отец отличался тяжелым нравом. «Если я знал, что отец не на работе, то домой не ходил», — вспоминает Костя.

А шел он в шалаш, на берег реки Суржи, там собирались кошмарные мальчики, с которых никак нельзя было брать пример. Затеявая квартирные кражи, эти исчадия брали с собою Костю: он замечательно открывал форточки, шестилетний «котенок, который гулял сам по себе».

Когда отец бросил семью, отчаявшаяся мать отдала сыновей в детдом. И дальше все шло у Кости нормально: профтехучилище, профессия в руках, армия,

Во сне и

щик высокой квалификации, а работает здесь слесарем: и денег немного, и нет должного спроса на Костино мастерство. Так что естественно: за свою работу он не очень держался, стал воспитателем — к этому лежала его душа.

Еще логичнее решение Валентины. Педагог по дошкольному воспитанию, она тщетно ждала

постоянной работы в здешнем детсадишке, подменяя раз за разом тех, кто уходил в декрет. Место же в детсаду, который расположен в соседнем селе, ее не устраивало: три километра в один конец, пешком да в распутицу, в осеннюю грязь...

Так что все вроде бы логично, понятно. На их месте кто бы не собрал

любовь, семья. Единственный урок тех лет — память о том, каким не должен быть отец.

...А Валя была мечтательна. «Если бы мама была здорова! Если бы у нас был папа! Если бы были брат или сестренка! Если бы у меня были голубые глаза!» — самая подробная автобиография не расскажет нам о ней больше, чем ее



наяву...

детские мечты.

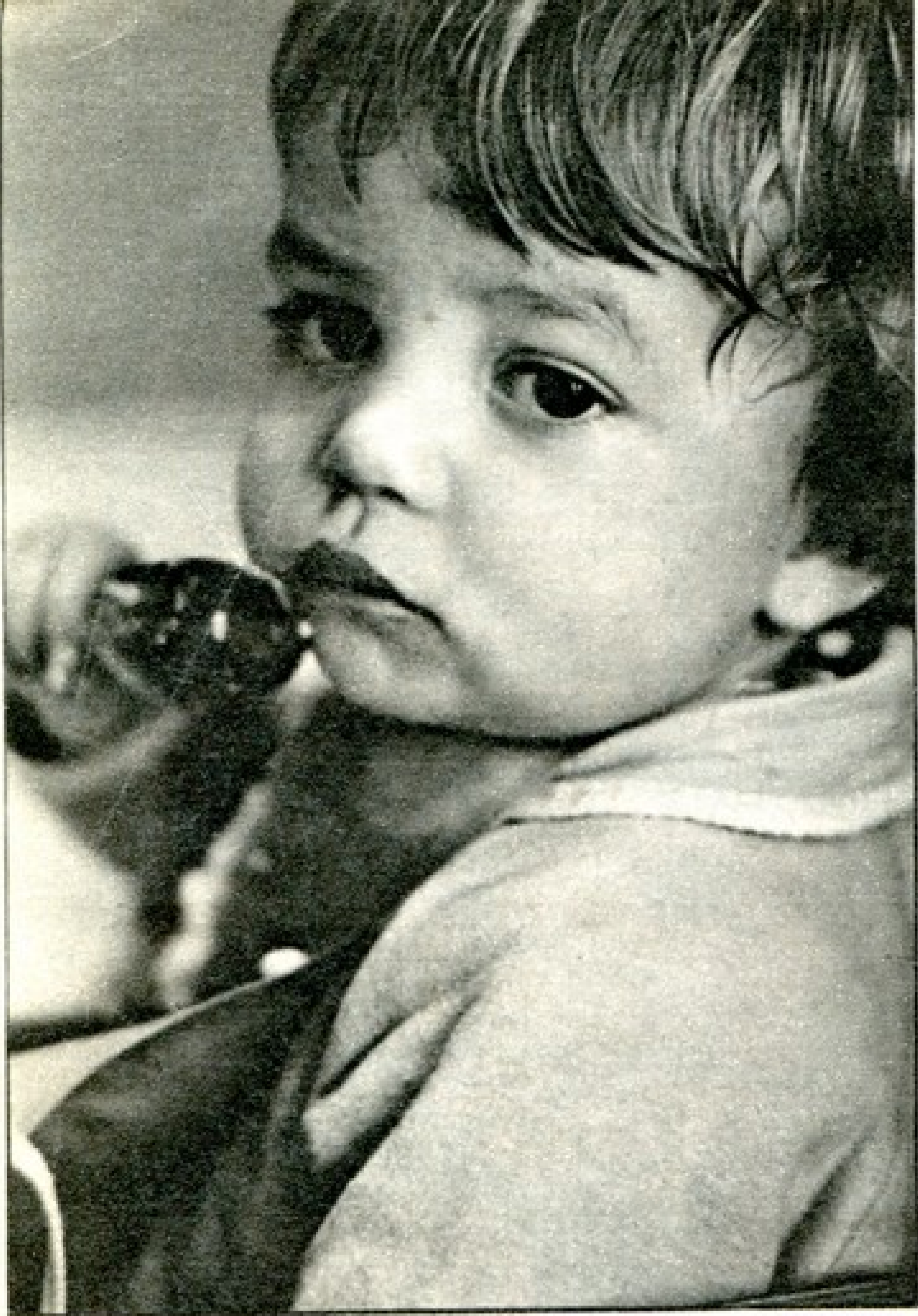
Однако мечтают все. Но лишь единицы делают что-то, чтобы жить, как мечтается. Мать Валентины, педагог, была против того, чтобы ее дочь выбрала эту же профессию. Уговаривала стать фармацевтом: «Чистая, тихая работа, как раз для женщины». (Как же досталось ей, если райским видением каза-

лось одиночество среди пузырьков и пробирок!)

Но Валя сама искала путь к тому, что «как раз для женщины». Она, например, любила работать в младших группах, от которых большинство ее коллег старались отбояриться, интуитивно постигая, что «как раз для женщины» — не обязательно тихое и легкое.

С интуицией у мечтательной девочки было все в порядке, видимо. Потому что, встретив Костю Штефана, она угадала важность этого события. Хотя он, со своей стороны, сделал все, чтобы вызвать у Вали малоприятное чувство: он ее оттолкнул, когда Валя садилась в автобус, и влез первым. И только брат Кости со





всей любезностью пропустил девушку вперед. В это трудно поверить, но Костя Валю просто не заметил: он как раз рассказывал брату об армейской службе.

Однако судьба иногда бывает упряма. Возвращались обратно тем же автобусом Костя и его брат. И Валя возвращалась, представьте, тем же автобусом. Это было 3 февраля. 6 мая они поженились.

Поселились у Валиной бабушки. И как раз напротив оказался Дом ребенка № 1. Сотни людей шли и шли мимо и видели скучных, одинаково одетых малышей. Почему именно эти счастливые молодожены не могли смотреть на них спокойно? Почему это их мучило не раз от раза, а постоянно?

И вот, как говорит Костя, «стихийно пришла идея»: взять девочку. Костина мама руками замахала: «Да вы что! Да вы знаете, как дети достаются? Своих нарождаете — поймете!»

Они их нарожали. Но когда по радио слышали о сиротах, о брошенных малышах, кто-то из них обязательно говорил: «Я бы, например, взял

бы (взяла бы)...»

Пока однажды не решили, не оформили бумаг, справок, характеристик, не ответили на вопросы тестов, не прошли перекрестный допрос педагогов, врачей, психологов — «о политике даже спрашивали». Крошечные дочери тоже все это прошли, но гораздо увереннее, чем родители.

И Валя поехала выбирать себе детей.

И тут оказалось, что здоровых детей им с Костей не дадут, потому что их можно устроить и получше, отдать на усыновление. Главный врач детского дома протянула Вале Штефан истории болезней. Страшных болезней. «Лучше не читать!» — Валя вздрагивает даже от воспоминаний.

Кого же выбрала Валя?

— Тех, кого у меня не отберут.

Трое из ее ребятшек — «отказные». Брошенные матерями с момента рождения. Сами медики Валентину отговаривали, даже грозили: «Мы возьмем с вас подписку, подписку о том, что вы все знаете об этих детях». Предупреждали: улучшение здо-



ровья детей маловероятно. Спрашивали: зачем вам это?

— Я постараюсь, чтобы они были счастливы! — бормотала Валя.

И ее уверенно, веско прерывали:

— Это все высокие слова, вы от этих детей откажетесь.

Дети, которых Валя приносила в свой дом, не умели играть. Они сидели в манежике или у стены и стучались головами об эту стену или

о барьерчик. Они не умели общаться, не просились на горшок, не говорили. Маленькие дочки Штефанов, с нетерпением ждавшие детей, разочаровались: «Как с ними играть? Надо брать других».

У Валентины с Костей насчет «трудоемкости» ребенка своя градация: труден он ровно настолько, сколько вечеров заставляет провести без телевизора. Самые лихие дни были со

старшими — месяц не включали «ящик». С маленькими (Маша, Таня, Игорь, Сережа, Рома) без телевизора были по неделе.

Как мы помним, врачи предупреждали, что улучшение маловероятно. Но уже через четыре месяца они не узнавали детей. Это чистые, спокойные малыши. У них с тех пор ни разу не было простудных заболеваний. Когда у Вали и Кости допытываются

Эхо
наших
бытьемени

ДЕТИ РАДЫ, А Я ЕЩЕ БОЛЬШЕ

В апрельском номере «Крестьянки» за прошлый год я прочитала о таджикской доярке, матери семерых детей Сайлонби Муминовой, которая из-за неправильного лечения осталась без руки, а из-за людского равнодушия — и без пенсии, хотя проработала в колхозе двадцать лет. Посоветовалась со снохой да и отправила посылочку в далекое таджикское село. Что отправила? Внучкины игрушки, конфеты, новое покрывало положила сверху. Я бы и платица могла пошить, умею и есть из чего, только возраст детей не знала...

А вскоре пришло от Сайлонби письмо:

«Эту посылку мы получили накануне праздника — ребятишки так и подумали, что это им подарки. Самый младший, трехлетний Самариддин, даже ночью не хочет расставаться с игрушками! А днем вся детвора ими играет, и кто придет — объясняют: «Это нам московская тетя прислала!» Но, честно говоря, я сама им больше всех радуюсь.

Еще раз поверила, что свет не без добрых людей, — так, кажется, у русских говорят?

Большое вам спасибо!

Сейчас мы живем неплохо. Мне назначили пенсию 40 рублей, обещают еще в колхозе прибавить 20. Но дело даже не в деньгах.

Я теперь снова поверила в справедливость».

К Новому году я опять собрала посылку — это уже пятая по счету.

В каждом письме Сайлонби приглашает в гости. А что, соберусь и поеду — есть к кому.

Раиса Павловна СУЛАЦКАЯ,
авиадиспетчер
аэропорта «Внуково».

их секретов, они в недоумении: ну, ножки холодной водой детям обтирают, в мокром не водят, травами разными запаслись... И вот мальчик, который в полтора года не держал голову, стоять не мог, сегодня ходит, сам ест, а когда на него, как ему кажется, не смотрят — поет.

— Не верю я всем этим бумажкам! — Глаза Вали полны мрачной энергии. — Мы с ними день и ночь, мы лучше видим, чем врачи!

— Все смотрят на диагнозы, а мы на детей!

Костя и Валя стеной стоят. От житейской неопытности, от упрямства? От малой осведомленности?

Но если дети выправятся, что делать людям со всей опытностью и осведомленностью?

Костя и Валя получают немного денег. На двоих у них зарплата 340 рублей. Правда, им хорошо помогают, особенно совхоз. Действительно, делают все, что мыслимо. Больше, пожалуй, и невозможно.

Потому что видят: Штефаны поглощены детьми. Когда старшие пошли в школу, Костя стал ходить на уроки, чтобы видеть Сашу и Наташу за работой (многие ли из нас так внимательны к своим собственным, к своим единственным детям?).

— Сашка — юла, огонь! Руку тянет — чуть из штанов не выпрыгивает. А Наталья сидит, авторучку крутит, словно не слышит ничего.

— Сережка начал ходить, а мы радуемся, будто это наша заслуга великая!

— А Таня самая безответная, ее всякий обидеть может.

— Рома — это такой человек: все, что можно включить, он включит, все, что можно выключить, выключит, все, что можно повернуть, он повернет.

Разные дети у Штефанов. Одно у них общее — все светлые и голубоглазые, как хотела когда-то Валя. Кроме, конечно, Лены с Мариной.

Что мешает Штефанам? Разве что необхо-

димось писать каждый месяц отчет: «Будто и деньги не мои, и дети не мои, будто учреждение, а не семья».

Еще их смущает, что детей они не усыновили. Но если усыновить, денег давать не будут, девятых детей прокормить трудно, даже газосварщику самого широкого профиля. Обсуждается вопрос: не взять ли опеку? При опеке на дитя все же дают по 30 рублей...

— Валя, — спрашиваю я, — а как же вы управляетесь, вам помогает кто-нибудь?

— Старшие помогают.

— Да им же по восемь лет!

— Ну и что? Все делают. А стирают и маленькие тоже. Из-за стирки у них до драки доходит.

Семья. Игрушки, тапочки, горшки, пахнет горячей молочной кашей, щенок скулит в сарае, котята скачут (одного подарили, а другого, бездомного, тоже вроде как в семью взяли). Константин командует со всей отцовской строгостью: «Рома, Маша, Таня, на горшочек — и бай!»

А по ярким дареным паласам бесшумно ходит молодая прелестная женщина, у которой по всему дому полно дел. Ходит и поет:

Нет без тревог ни сна,
ни дня,
Где-то жалейка плачет,
Ты за любовь прости
меня,

Я не могу ина-аче!

С уходом Валентины в семейную жизнь совхозная самостоятельность лишилась примадонны.

Соседка их призналась:

— Вот у вас детей полон дом, а я у вас душой отдыхаю.

И двоюродная сестра Вали, молодой кандидат наук, грустно сказала при встрече:

— Я тебе завидую.

Сегодня у них — так. Что будет дальше, сказать, конечно, трудно. Для веселья сегодня наша планета мало оборудована. Сколько скверного узнаем мы о людях, о жизни каждый день. И тем важнее познакомиться со Ште-

фанами. Вокруг них жизнь словно бы сама складывается по-человечески. Я думаю, им дарили и дом, и детскую площадку, и телевизоры, и мебель, и щенка с котенком не только казенного человеколюбия ради. А и потому, что не могут не чувствовать: они хорошие, очень хорошие люди.

В день открытия их дома пришла сюда соседская девочка, тоже с подарком — резиновым ежиком. И Валя с Костей вспоминают об этом ежике с не меньшей благодарностью, чем о ковре, привезенном областным Детским фондом.

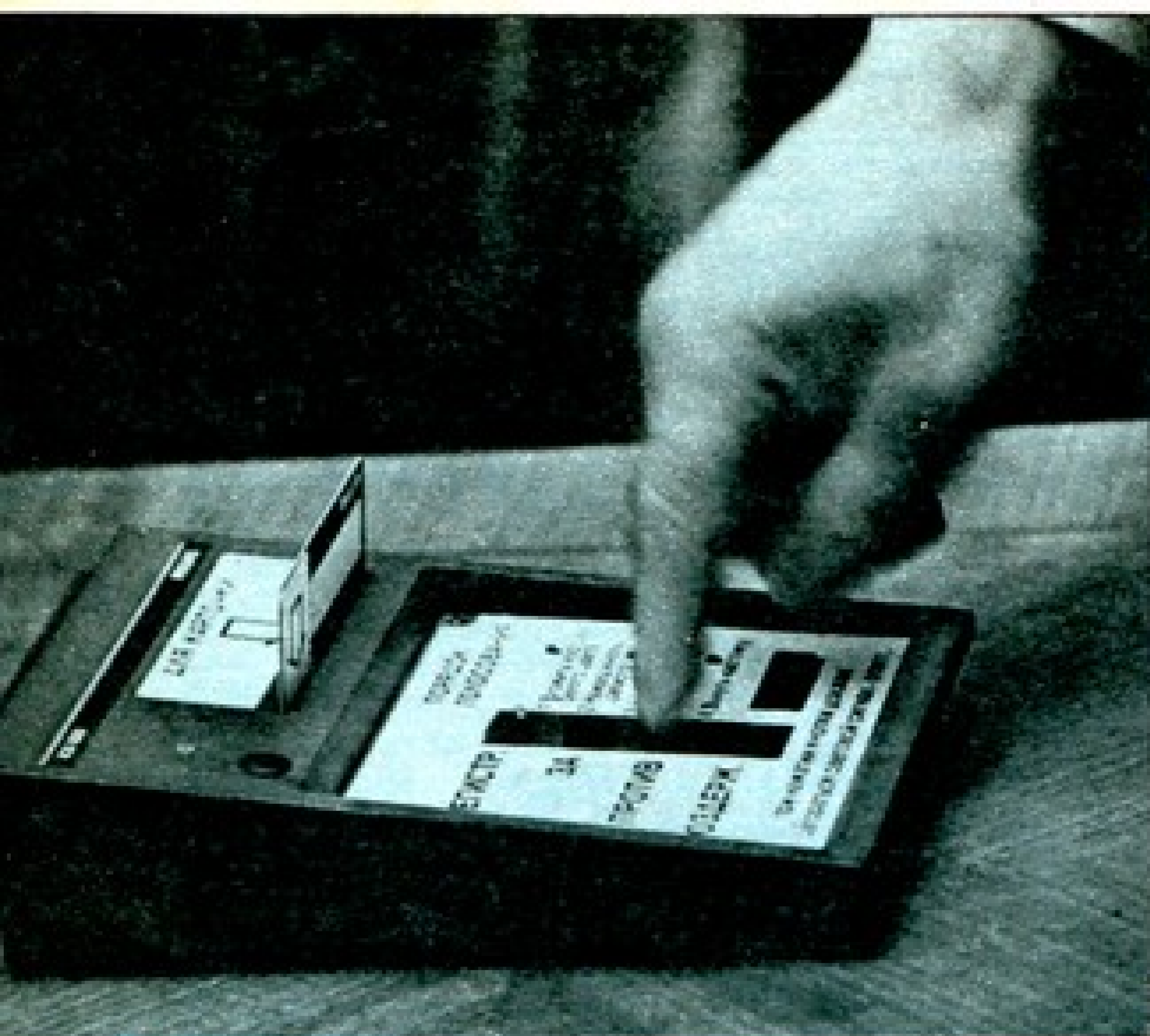
Этой девочке, что принесла ежика, долго жить на свете. И впечатления детства сформируют ее душу. Такие соседи, как Штефаны, для девочки большая удача в жизни. Ведь здоровое общество — это когда люди допускают, что есть на свете кто-то лучше, чем они сами. Одичание — когда про себя знают: сколько бы в них греха и тьмы ни скопилось, лучше все равно нет, а кто вроде кажется лучше, тот прикидывается из выгоды. Или это дураки. И вот тут — конец надежде. А без надежды совсем худо. Поэтому, наверное, и чтили у нас всегда праведников, искали общения с ними.

Нет, нет, это я не о Косте с Валею. Они слишком молоды, простодушны, веселы, чтобы носить такие торжественные титулы. И потом: разве бывают влюбленные праведники?

Косте почти каждую ночь снятся сны. Обычно детективы, которые он читал или видел по телевизору. Они прокручиваются перед его закрытыми глазами еще раз. Только главное действующее лицо в этих детективах — он сам, Костя. А когда ему снится Валя, он ее обязательно спасает.

Татьяна БЛАЖНОВА
Совхоз «Кургановский»,
Каменский район,
Пензенская область.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.



Где взять де Куда девать



Второй Съезд народных депутатов СССР среди других важных вопросов обсуждал проблемы оздоровления экономики. И разброс мнений был такой, что казалось иногда, депутаты друг друга не всегда слышат, не во всем понимают Н. И. Рыжкова, выступившего с экономической программой правительства.

Далеко не всё в сути обсуждаемых проблем, как оказалось, поняли и многие наши читатели. Их письма по нашей просьбе комментирует Игорь Валентинович БЛИНОВ, старший научный сотрудник Экономического института при Госплане СССР, кандидат экономических наук. Он специалист по проблемам инфляции.

«Объявить спекулянтам войну! — вот как надо ставить сегодня вопрос. Запретить взвинчивание цен. Заставить милицию наконец работать. А то разговаривать все стали мастера, но элементарный порядок в стране навести не можем.

Т. В. АРТЮХОВА,
Донецкая область».

Уродства спекуляции — в болезнях экономики, в инфляции и товарном дефиците. Как с ними справиться — другой, очень сложный вопрос. Но в нашем сознании укрепился стереотип, что трудные проблемы — от семейных до экономических — можно одолеть с помощью милиции: она переловит всех дельцов теневой экономики, всех спекулянтов. Или, во всяком случае, напугает их.

Но давайте подумаем вместе. Ведь, во-первых, дельцы теневой экономики вернее всего очень умные люди, сами они не спекулируют, поймать их трудно. Во-вторых, при увеличении риска спекулянты сократят объем торговли, но взвинтят при этом цены, компенсируя убытки, а также взимая «плату за страх». А дефицит при этом не только останется, но даже усугубится. По нашим данным, в стране реализуется так называемого «неорганизованного»



импорта на сотни миллиардов рублей, продают его не только фарцовщики и спекулянты, но и вполне, по всем показателям, приличные люди: те, кто бывает за рубежом в деловых и личных поездках. Что уж тут скрывать, каждый из нас хоть раз да покупал что-то «с рук», по цене отнюдь не магазинной. Так сколько

же у спекулянта соучастников?

Ужесточение контроля повлечет за собой расширение контролирующего аппарата. Для того, кто спекулирует товаром, это означает одно: надо делиться с новыми людьми.

Мера, предложенная профсоюзами — заморозить розничные цены. — по-моему, будет

ДЕНЬГИ? ДЕНЬГИ?

иметь небольшой эффект. И роста цен не остановит, в лучшем случае несколько сдержит. За этим, кстати, тоже невозможно уследить, поскольку рост цен может происходить не только напрямую, но и косвенно — за счет ухудшения качества продуктов, например, хлебобулочных изделий, вымывания из продажи дешевых товаров и т. д. А расширение контроля может укрепить связи теневой экономики с людьми, находящимися на государственной службе.

Я не против борьбы со спекулянтами, я за борьбу. Но экономическими методами! Это гораздо сложнее, чем ловить перекупщиков, но зато и надежнее. Об этих методах нужен особый, причем очень обстоятельный, разговор. Прежде всего предстоит сдерживать темпы инфляции (избыток денег в обращении и связанное с этим «обесценение» денег).

«На Съезде говорили, что в стране существуют лишние деньги. Где эти денежные массы? У меня лично денег нет, едва до полочки дотягиваем.»

В. БАТУРИНА, г. Павлодар».

— Да, лишние деньги существуют. Но только в том смысле, что часть денег не обеспечена никакими товарами (то есть так называемый отложенный спрос — около 500 миллиардов рублей).

Правительству времен перестройки инфляция досталась в наследство. При Сталине люди работали по принуждению, из страха репрессий, довольствуясь самым малым. При Брежневем страх ослаб, но стимула работать лучше у людей не появилось. И только ростом денежных доходов, как все мы помним, можно было заставить нас что-то делать. Пока этот рост был обеспечен доходами от продажи нефти, газа и другого сырья, мы ничего опасного не чувствовали. Но вот цены на сырье, диктуемые мировым рынком, упали — и наши деньги стали «пустыми».

Некоторые делегаты Съезда предлагали немедленно переходить на рыночную экономику. Но я согласен с Н. И. Рыжковым: в условиях инфляции это было бы очень опасно. Да, товары появятся. Но цены станут и вовсе за пределами.

А что зарплаты не хватает — это правда. Цены растут быстрее, чем зарплата. Держаться сегодня «на плаву» — то есть жить не хуже, чем вчера, — может тот, у кого рост зарплаты (или доходов) идет вровень с инфляцией. Таких относительно немного. И это опасно, когда человек привыкает к минимуму. Работа для него утрачивает связь с результатом труда,

и он работает все хуже. Предприятия, пытаясь заинтересовать людей, сохранить им уровень доходов, имеют два пути: или расширять выпуск товаров (что сложно, особенно при нашем фондированном снабжении), или поднимать цену на товар под любым предлогом. Чаще всего они это и делают. Ведь всем известно, как трудно «выбивать» фонды, тем более сверх положенного. Это во-первых. И, во-вторых, налог на при-

рост заработной платы толкает предприятие, выпускающее в большом объеме не товары народного потребления, а продукцию, необходимую для выпуска этих товаров (а таких очень много), к свертыванию производства, потому что прирост продукции фактически рабочим не будет оплачен: не может быть превышен определенный процент прироста заработной платы.

«Сколько стоит рубль? Я где-то читал, что 63 копейки. Другие говорят, что 40. Насколько это точно?»

Ф. РАМАЗАНОВ, г. Казань».

По сведениям, которыми я располагаю, точной «стоимости» рубля не устанавливал пока никто. Но произведен другой подсчет. По данным на 1988 год, объемы товарных запасов и денежной массы таковы, что на один рубль мы имеем товаров на девятнадцать копеек. Остальные деньги для оздоровления финансов лучше всего было бы изъять из употребления. Такие попытки в нашей истории уже бывали. Успешной оказалась одна: когда в 1924 году была введена «параллельная валюта», на нее меняли инфляционные деньги, и рубль стал «твердым».

Кстати, при памятной многим реформе 1947 года не ставилась задача ввести в обращение твердый, свободно конвертируемый рубль. Ее главной задачей фактически была механическая ликвидация неотоваренных накоплений у населения, особенно у колхозников (и тогда колхозников, которые торговали продукцией со своего личного подворья по рыночным ценам, называли спекулянтами). В 1961 году тоже была денежная реформа, но она всего лишь изменила масштаб цен, и люди практически не потеряли ни рубля.

Сегодня, на мой взгляд, мера, подобная той, что была предпринята в 1924 году в сочетании с другими, была бы разумна. Но я совершенно согласен с Н. И. Рыжковым, который в своем докладе на Съезде отверг реформу по типу проведенной в 1947-м: когда людям оставляли какую-то сумму, а остальные сбережения обменивали 10:1. Меньше всего такое изъятие денег задело бы дельцов теневой экономики: они не хранят основные свои капиталы в виде вкладов в сберкассах и вообще хранят богатство не в деньгах, а в виде золота или товаров. Государство при такой реформе, по моим подсчетам, не получит ничего, кроме новых трат на печатание новых денежных знаков.

В мировой практике, например, в ФРГ, денежная реформа, проводившаяся в конце 40-

годов, ставила своей целью создание свободно конвертируемой валюты, и главным в ней было введение свободных цен и развитие рыночной экономики. Население ФРГ после войны покупало все необходимое для жизни на «черном рынке» с его бешеными ценами, что к моменту проведения реформы фактически уже обесценило накопления у людей, не связанных со спекулянтами на «черном рынке». Та же ситуация была и в Японии в начале 50-х годов.

«Храните деньги в сберегательной кассе!» — под этим лозунгом мы выросли и составились. А сегодня деньги ничего не стоят. Тратить их не на что. Лежат они на сберкнижке — и словно тают, хотя я не беру с нее ни копейки.»

Е. СОЛДАТОВА, Ярцевский район, Смоленская область».

Да, темпы инфляции обгоняют сегодня «прирост» банковских двух-трех годовых процентов. Но если хранить деньги дома — и этих процентов не будет. Появляются у нас новые виды ценных бумаг — акции, облигации, в них тоже можно было бы вложить деньги. Но сначала я коротко объясню, что это такое.

Акции — это как бы ваша возможность участвовать в управлении предприятием и право на часть доходов. Если предприятие поведет свои дела успешно — вы получите больше, чем внесли, ваш взнос будет давать постоянный доход. Если предприятие прогорит — ничего не получите, даже взноса. Облигации — это как бы долговые расписки государства (или предприятий и банков) в том, что они вернут вам деньги с определенной прибавкой через некоторый срок. Но дело это у нас новое, и людям, в экономике не сведущим, я не советую рисковать. На их месте я бы постарался вложить деньги в какое-нибудь дело, заключить, к примеру, арендный договор на производство мяса, молока, овощей и т. д. Однако, если владелец земли и производственных фондов, колхоз или совхоз, склонен вести себя по отношению к арендаторам, как помещик по отношению к крестьянам, отпущенным на оброк, я бы не согласился на такую аренду, а усовершенствовал свой дом, надворные постройки, постарался завести продуктивный скот, обиходил личный участок. Может быть, завел бы хорошие теплицы. На мой взгляд, это имело бы смысл, если продавать продукцию на рынке. Мы должны научиться быть оборотистыми, предприимчивыми, хозяйственными людьми. Сегодня кто не успел — тот опоздал. Приобретая опыт, вы сможете развернуться, когда будет принят закон о землепользовании (от него будут зависеть ваши дальнейшие планы). А пока очень важно не уклоняться от участия в политической жизни: выбирать в Советы всех уровней тех людей, которые смогут представлять там и защищать ваши интересы, и экономические и политические.

А вообще вложения в землю выгодны и надежны. Особенно во время экономической нестабильности, инфляции в частности. Так что тут крестьяне имеют преимущества. И ими надо пользоваться.



Почему деревню так называли? Да из озорства. Молодые были, жен своих любили. Но имена-то у всех разные. Зато звание одно: крестьянка...

Деревня

Эта деревушка лежит у самой дороги: десятка два домов, на въезде табличка с названием: КРЕСТЬЯНКА. Тем и привлекла, что «тезка». По трассе мчится, гроыхает двадцатый век; деревенька с любопытством смотрит на него всеми своими окнами.

С веком она не в ссоре: в каждом доме под иконами — телевизор, теплицы обтянуты полиэтиленовой пленкой. Да и саму трассу старушки неплохо приспособили в хозяйстве: она им служит рынком. Трасса — их жизнь. Она же едва не перечеркнула саму деревеньку: союзного значения дорога не раз катила особо чтимую «Волгу», а то и «Чайку». А тут старый конюшенный двор, школа-развалюха... И вот вместо двора — зеленая лужайка ласкает

взор проезжающих (теперь, правда, здесь отменный бурьян); неказистая школа тоже снесена. Деревня была объявлена неперспективной. А потому газовые трубы пробежали мимо. Детям рекомендовано было ездить в красивую школу на центральную усадьбу, благо рейсовый автобус ходит туда из райцентра как раз мимо Крестьянки.

Но дети чего-то не поняли: уехали на автобусе... совсем. И родителей с со-

бой увезли — кто в райцентр, а кто и в Горький. Туда, где школа рядом и для мам работа есть. Оставили только дедушек и бабушек — век доживать да при помощи тепличных огурцов приварок обеспечивать: огуречный

Ивана Федоровича Туманина. Все дома в ряд, а этот — в глубине двора, скромно отступил от трассы.

...Блюдечко так и ходит в старческих руках. Все казалось: чай прольется. Но Иван Федорович пил

— А сколько ж Ивану Федоровичу?

— Девяносто пять стукнуло. Старик... Мне-то ведь нынче только восемьдесят.

Иван Федорович догадался, что супруга о нем судачит. Губы задрожали

и про вторую. И про «миленьких» рассказывал, про то, как пели, плясали, в лапту играли. Какие деревушки красивые были.

— И не ворчали, — глянул в сторону печки...

— Да ведь грех второй раз замуж выходить, —

оправдывалась Клавдия Владимировна. — Только как было детей-то поднять? А он и своим, и моим детям хорошим отцом был. А пел как! Восемьдесят пять справляли — до сих пор его «Последний нынешний денечек» помню. Потом голос стал дрожать. А руки крепкие были — до девяноста лет в колхозе работал лентяй-то мой...

Вспоминает Иван Федорович: земли в селе не хватало, а на выселках по полгектара на едока давали. Когда ста-



промысел здесь на высоте.

Все бы ничего, да бабушки и дедушки оказались не вечны. И вот то один дом опустел, то другой. Зависла над Крестьянкой угроза гибели. А ведь она и человеческий-то век не прожила, год рождения ее — 1924. Почти ровесница нашей «Крестьянке»... Кстати, а почему деревня названа Крестьянкой?

Кому ж и знать, как не самому старшему! Нам указали «упяченный» дом

аккуратно, не торопясь. Вытер губы ладошкой, пригласил в горницу. Все не спеша, толково. Быстрая Клавдия Владимировна с грохотом придвинула стул к печке, села напротив. Зная, что муж плохо слышит, ворчливо сообщила:

— Ленивый он у меня. Замучилась с ним.

Правда, тут же похвалилась: «ленивый» Иван Федорович в свои восемьдесят лет баньку срубил новую. Пятнадцать лет служит.

в улыбке:

— Все забыть не может, что вышла за вдовца с четырьмя детьми. Тридцать пять лет попрекает. А у самой тоже ведь четверо было...

— Ты расскажи, расскажи, как танцевать-то бегал! С миленькими-то! — сварливо напомнила Клавдия Владимировна.

— И расскажу, — пообещал муж, приняв бравую осанку.

Помнил Иван Федорович и про танцы, и про первую мировую войну,

ло тесно в отчем доме, отселился сюда и Иван Федорович. Еще двенадцать молодых семей нашлось — переехали. Правда, не в чисто поле — сперва дома поставили. Почему выселки Крестьянкой называли? Да из озорства. Молодые были, жен своих любили. Каждому хотелось в честь своей жены новую деревню назвать. Но имена-то у всех разные. Зато звание одно: крестьянка. Так и стала деревня Крестьянкой.

Земля была ровная, хо-



Крестьянка

рошо удобренная: у каждого ведь на подворье лошадь была, корова, мелочь всякая. Тех, кто уезжал на выселки, семья старалась получше снарядить, понимали: начинать на новом месте трудно. Лодырей сюда не тянуло;

из большого, обжитого села — да на новые земли? Нет уж!

На покосы, на жнитво выходили с песнями — с какой тоской о них сейчас вспоминают! По праздникам, напившись в баньке, у кого-нибудь собирались — на блины, драченики. Два десятка домов как одна семья. В лютые годы Крестьянка не пострадала: кого ж раскулачивать, когда все живут ладно? Доносы никто ни на кого не строчил — так и спасли деревушку труд да дружба. И потому сохранился

здесь особый хозяйский уклад. Мечта каждого крестьянина, чтобы дети выучились, обернулась реальностью. Теперь матери друг перед дружкой своими студентами хвастали, сосед соседа уважал не только за добротный дом, но и за выросшего в доме ученого, врача, инженера. Кого только не дала миру Крестьянка! Но и в деревне было кому работать, оставались молодые руки и умные головы.

...Когда ж это началось? С какого дня деревня на-

чала гаснуть, стареть? Что подточило устои? Похоже, здесь об этом не задумывались, просто шла жизнь и шла, как складывалось. Но все воспоминания, рассуждения упирались в тот период, когда, будто чей-то тяжелый кулак, обру-

сило и ничего не требовалось. Постепенно к этому привыкли и даже оценили: не надо голову ломать. В колхозе стали работать вполсилы, а потом и вовсе стали приходить как на вокзал: чужой груз перевезти да деньги какие-ни-

командует тот, кто сам на земле ничего не создал.

Вот так и оказалось, что был нарушен извечный уклад крестьянской жизни, когда старость находилась под присмотром молодых, а дом переда-

ва — баба Лиза — председателю сельсовета на соседа жалуется. Сосед, дачник Борщев, оттяпал у нее добрый кусок огорода. А она ведь его своими руками обихаживала, вскапывала, комочки пальцами разминала. До

Борщева в соседнем доме старушка жила, огород, конечно, запустила — совсем была древняя. У дома лишь грядочку-другую вскапывала. Остальное травой заросло. Так ты ж мужик, вскопай целинито! Но Борщеву не хочется огорода длинного, хочется широкого. Попросил «вон тот кусочек» — баба Лиза уступила. Он и вошел во вкус: уже не спрашивал. Баба старая, а ему здесь «фазенду» для детей и внуков устраивать. Вот и теснит, как ему хочется.

— Да вы не волнуйтесь, — утешает Сквородников, председатель сельсовета, плачущую бабу Лизу. — Найдем на него управу. Миром не захочет — с колышками придем.

Баба Лиза, услышав про колышки, на минуту затихла, а потом снова принялась кружить и порхать перед председателем, чтоб он получше ее беду распознал...

И мы заволновались насчет «колышков», но



шилось на их колхоз слово «укрупнение». Потом их разукрупняли, потом укрупняли по-новому, потом пришла специализация. И никто с ними ни разу не посоветовался, их мнением просто не интересовались. Да они бы его и не высказали: зачем? И кому? Вон тем, кто сидит за столом и кроит по живому?

Жизнь по команде как-то незаметно придавила деревушку. От самих колхозников ничего не зави-

какие получить. И, конечно, ради огорода: чтоб не отрезали. Сметливые хозяева, они не пропали, ушли в свои огороды, понастроили теплиц — и уж тут себя не щадили! И чем больше в семье появлялось горожан, тем длиннее вырастала огуречная грядка, а позже теплица. Последних детей старшие буквально выталкивали из деревни, уже не обязательно в институт — куда угодно, только не здесь, где ты зависишь от «столонячка», где тобой

вался по наследству. Те, в честь кого названа Крестьянка, сами не заметили, как настигла их старость, немощь. Наследники не возвращались в крепкие отчие дома. Пришлось их по мере опустения продавать, иногда и на вывоз.

...В центре деревни, у калитки, «танцует» перед высоким мужчиной сухонькая старушка в красной студенческой куртке. Кружит, приседает, размахивает руками. Это Елизавета Ивановна Морозо-

оказалось, что председатель не драться собирается, а отмерить положенные дачнику шесть соток. Пока не идут на это, ведь отрезанные «лишние» сотки мелколесьем зарастают.

С печалью говорил об этом ровесник бабы Лизы, Федор Иванович Носков, с шести лет живущий в Крестьянке. Указывал на заросли, тревожился о будущем деревни. У него на то своя причина. У «причины» голубые глаза и русые волосы. Говорят, доброе сердце. Сын. Зовут Александром, 35 лет. Как и первенец Федора Ивановича, Александр тоже уезжал из отчего дома. Офицер милиции, служил в большом соседнем селе в ЛТП. Да не перенес, видно, чужих унижений — сам подружился с рюмкой. «Списали на берег». Теперь из Крестьянки в колхозе работают... аж три человека: механизатор, шофер и вот он, Саша Носков. Значит, что ж: на Крестьянке крест поставлен? Ведь даже огуречный доходный промысел со временем свернули старики по причине немощи в руках.

Лишь на краю деревни как ни в чем не бывало стоит роскошная теплица размером сотки в четыре. Владелица ее — Нина Сергеевна Крайнова, недавно вышедшая на пенсию. К ней и зашли мы узнать о планах на будущее, за которыми надеялись разглядеть и будущее деревни.

Наверно, входя в дом, мы нечаянно заперли в сенях хозяйскую дворняжку, и теперь, когда потекла за столом беседа, она залиvisto требовала выпустить ее на волю. Нина Сергеевна попросила гостившую у нее внучку, второклассницу Ниночку, открыть дверь. Красивая девочка с огромным бантом легла на диван. Собака настаивала.

— Ниночка, ну открой собаке! — снова попросила бабушка.

Ниночка лениво потянулась и обворожительно нам улыбнулась. С места не сдвинулась.

— Кому говорю, выпусти собаку!

Ниночка кокетливо поправила бантик. «Ох, ленивая!» — подумали мы,

недобро взглянув на бабушкину внучку. И только из воспитательных соображений да щадя бабушкино самолюбие не пошли открывать дверь. Впрочем, кажется, и Нина Сергеевна не поднялась по той же причине, «доконнав»-таки Ниночкино упрямство.

Но вот Нина Сергеевна приглашает нас в теплицу — она ею явно гордится, хочет показать гостям и стеллажи для рассады, и печку-буржуйку, которую покойный муж соорудил для обогрева, и святая святых — огуречные хоромы. Едва поднялись из-за стола — Ниночка за пальто да на улицу.

— Шапку-то, шапку надень, — беспокоится бабушка. Но внучкин бантик уже в дальнем углу теплицы качается.

— Мы ей не разрешаем сюда ходить, — говорит Нина Сергеевна. — Она у нас слабенькая, а тут такая духота, влага! Успеет еще, наработается.

— Огуречники — это же страшное дело! — вспомнились слова Владимира Павловича Титова, первого секретаря райкома партии. — Они же не только свое здоровье губят, но и детей не щадят. Зимой районная больница «огуречниками» забита, здоровье поправляют, чтобы по весне снова за дело взяться. Огуречный «куст» — это несколько окрестных деревень — беда наша. Сколько пытались выкорчевать его — не получилось. Теперь им и вовсе раздолье. А как-во колхозам?

Крестьянка в «огуречный куст» не попала только потому, что одни старики остались. Так, маленький кустик. Но ведь опыт «огуречников» — это же колхозное достояние! Может, не выкорчевывать «кусты», а помочь людям? Ведь здесь мастера, таланты!

— Да ведь с нас не огурцы, а зерно, мясо требуют, — сетует секретарь райкома. — Да и возни с ними! У частников-то все отработано, и трасса рядом.

Весной по дорогой цене огурчики продают. Куда только не ездят с ними!

— Договариваемся с водителями, — говорит Нина Сергеевна. — Погру-

зить мешок — рубль, за перевозку — два, а то и дороже. Вот и нагоняем цены, чтоб себе не в убыток. Да если бы на дом приехали да по сходной цене приняли, неужто тратили бы силы на дальние поездки? Только никому наши огурчики здесь не нужны. А в Горьком прилавки пустые.

Как и другие деревни, всколыхнуло Крестьянку пять лет назад обнадеживающее слово «перестройка». Как и в других деревнях, пока еще мало что перестроилось. Не в давнем прошлом, не в застойные годы — сегодня, в наши дни все так же где-то за столом решают судьбу крестьянина, не советуясь с ним. Вот уже новые — перестроечные — «операции»: чехарда с председателями.

У колхоза здесь звучное название: «Победитель». Давно побеждена инициатива крестьян. И потому, когда опального директора керамического завода, расположенного рядом с ЛТП, «спасали» от неприятностей (чем-то он там не угодил своему начальству), решили поставить его... председателем колхоза. Ни опыта у нового председателя не было, ни крестьянской закваски, но... Хороший человек. Вот только о колхозе никто не подумал. И колхозников не спросили, хотя ли они керамиста в председатели. Но проголосовали: не привыкать. Говорят, похлеще были примеры: одним колхозом поставили руководить... оркестранта! Так что керамист еще не вся беда.

Видно, и впрямь новый председатель оказался хорошим человеком: люди приняли его. Не командовал, не задавался, о деле болел. Возродил процветавший здесь когда-то хозрасчет, перевел всех, в том числе и себя, на оплату с продукции. Колхоз начал выравниваться. И вдруг председателя «рекомендуют» переизбрать. Видно, еще кого-то пришла пора «спасать». Согласились колхозники с трудом и лишь потому, что «шел» на повышение. Но вскоре категорически потребовали вернуть его обратно: дела в колхозе ухудшились. А он благо-

дарил колхозников за доверие, но сказал: «Поезд ушел». Потому что, оказавшись на повышении с зарплатой куда меньшей, чем в колхозе, он внимательно осмотрелся и увидел старый списанный сарайчик недалеко от своего огорода — в нем прежде гербициды хранили. Отмыл его, оборудовал, взял трактор в аренду и стал на семейном подряде бычков выращивать. Понял, как ненадежна должность председателя: сегодня тебя «рекомендуют», а завтра... Арендатор куда стабильнее.

Избрали тогда председателем колхоза его одногодка и главного помощника в колхозных делах: секретаря парткома Виктора Анатольевича Упадышева. Посмеялись колхозники: Упадышев — и «Победитель», но проголосовали. А Упадышев не только продолжает начатое предшественником, но и очень рассчитывает на него. И как на арендатора — это первый опыт в колхозе, но Виктор Анатольевич связывает с ним будущее, так как убежден: аренда — наиболее приемлемая форма существования в здешних хозяйствах. И как на... председателя сельсовета, от которого тоже зависит, пойдет ли аренда. Да, да, это и есть тот самый Сквородников, который взял под защиту бабу Лизу. Юрий Алексеевич теперь и сам не знает, кто он по совместительству: председатель сельсовета или арендатор. Сорок лет, силы есть — везде успевает. Из «ядовитого» сарайчика маленькую ферму сделал — загляденье. Без зависти, как водится, тоже не обходится. Но присматриваются не только завистники.

Колхоз «Победитель» — мясо-молочного направления. Так когда-то распорядилась специализация. Поэтому Упадышев так заинтересован в появлении арендаторов на откорме бычков. И Крестьянку может спасти только аренда. Ведь аренда — это уже повод провести сюда газ. Потому что кто ж проведет его для пенсионеров? А газ — это возможность возвра-

щения в деревню тех, кто не больно в городе устроился или душа на родину тянется. Есть такие. Может, и внучка Нины Сергеевны, когда подрастет, бабушкину теплицу из рук в руки примет. Возрожденные деревни, прекрасно расположенной, колхозу не лишней, хорошо просматривается за этим будущим газопроводом. И, может быть, важнее, чем перспектива сварить суп на газовой плите (в конце концов привозной, в баллонах, газ и сейчас в каждом доме), и даже важнее разрешимой с помощью газопровода проблемы отопления, которая сегодня для стариков наиболее болезненна, — тешит людей само проявление заботы о них: не забыли, побеспокоились — значит, не зря они жизнь прожили, значит, нужны кому-то. И будто даже окошки, выходящие на трассу, светлее стали с тех пор, как вопрос о газе был решен: председатель сельсовета Сквородников сумел так внести Крестьянку в списки первоочередников как очень даже перспективную деревню.

Мы лишь приоткрыли несколько «страниц» из жизни Крестьянки, лишь бегло прочли несколько «строчек». Но в них — боль и радость, и тревожное предупреждение: нельзя, сидя за столом, кроить по живому, нельзя так небрежно относиться к земле, к традициям, к опыту народному. К крестьянину. Время сегодня работает на него, на деревню с хорошим названием Крестьянка, которая выбежала на трассу, будто желая не отстать, выжить. И мы от души желаем ей этого.

Нина КОРИНА
Лысковский район,
Горьковская область.

Фото А. СЕМАШКО.





депутатов имеют высшее или среднее специальное образование свыше 84 процентов, а среди депутатов-женщин — 50 процентов, ученых степеней среди них удостоены 10 процентов. Считаю, что нам необходимо создать клуб женщин-депутатов под эгидой Комитета советских женщин. Этот клуб должен и объединить нас, и организовать консультации по вопросам права, экономики, помочь готовить заключения хотя бы по тем основным законопроектам, которые касаются проблем женщин.

ОЛЬГА БЕССОЛОВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЕНСОВЕТА ЦЕНТРАЛЬНОГО АЭРОГИДРОДИНАМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ ЖУКОВСКОГО, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ:

— Улучшение положения женщин направлено в одну сторону — в сторону льгот. Как всякая женщина, я работаю — это одна моя нагрузка. Другая — это дом, семья, дети, быт. Мне говорят: чтобы облегчить мою жизнь, нужно часть времени «отсюда» передать «туда». Ведь все льготы в конце концов направлены на то, чтобы немного перераспределить наше время.

Мы выигрываем, проявляя характер

«Женсоветы: реальность и задачи на современном этапе перестройки. О работе депутатов от женских советов, объединяемых КСЖ. Об участии женских советов в подготовке к выборам в республиканские и местные органы власти» — эти вопросы обсуждались на пленуме Комитета советских женщин.

С докладами выступили председатель Комитета советских женщин Зоя Павловна Пухова и первый заместитель председателя Алевтина Васильевна Федулова.

Пленум принял открытое письмо к избирателям страны; обращение Комитета советских женщин к правительствам СССР и США о прекращении ядерных испытаний на полигонах Семипалатинска и Невады, обращение к Верховному Совету и Правительству СССР «Об усилении государственной помощи семьям, имеющим детей»; резолюцию об облегчении условий труда женщин, занятых на тяжелых физических работах.

В работе пленума приняла участие Александра Павловна Бирюкова, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛИ НА ПЛЕНУМЕ

ТАМАРА ДУДКО, НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР, ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР:

— Работая в Верховном Совете, вижу,

как трудно приходится каждому депутату, а особенно депутату-женщине. Как нам не хватает правовых, экономических знаний. Сейчас в депутатском корпусе среди всех

Говорят, это облегчит нашу с вами жизнь. Но это неверно: большую часть времени мы будем заниматься отупляющим домашним трудом. И если через несколько



лет мы опять начнем жаловаться на трудности, то услышим в ответ: «Вы и так годами не работаете, не участвуете в общественном производстве, а только получаете льготы, чего вам еще надо?» Одним словом, предлагаемая мера увеличения льгот, с одной стороны, необходима, а с другой — она приведет нас в тупик.

Более действенно, на мой взгляд, заняться улучшением условий труда женщины на производстве и дома. Предлагаю совместно с клубом женских инициатив, с нашими женсоветами, учеными, членами Комитета советских женщин и благотворительно-попечительским Фондом «Крестьянка» организовать экспериментальное производство, удовлетворяющее женщину с точки зрения психологической, биологической и т. д.

ЛЮБОВЬ ПЛЕХАНОВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЯРОСЛАВСКОГО ОБЛАСТНОГО ЖЕНСОВЕТА:

— Политическую обстановку в стране мы знаем, она очень сложная во многих регионах. Но какова же позиция женских советов, например, в забастовках? Нам надо выработать свое отношение к ним. Профсоюзы, партийные организации определились четко. А мы? Что-то нигде в печати я не видела мнения женщин на этот счет.

ЗИНАИДА БЕНГИНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО ЖЕНСОВЕТА:

— Мы много говорим о женщине-лидере. Какими качествами она должна обладать? Только ли смелостью выступать с высокой трибуны о трудностях и нерешенных проблемах? Нет, от нее сегодня в первую очередь требуется умение выдвигать конкретные, обоснованные предложения, поддерживать новые, разумные, а главное, действовать самостоятельно. И такие женщины у нас есть, в этом мы убедились.

Но посмотрите, что получается в реальной жизни. 46 райкомов и горкомов партии в Куйбышевской области. Еще недавно (для ежегодной отчетности) три райкома возглавляли женщины. Но сейчас, во время острых политических боев, — ни одной. Если женщина хочет заниматься общественной деятельностью, давайте ее поддержим, дело от этого только выиграет.

НИНА ДЖАВАХИШВИЛИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГРУЗИНСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА ЖЕНЩИН, АКАДЕМИК АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР:

— В армии сложилось такое явление, как «дедовщина». Мы у себя в женсовете создали Ассоциацию солдатских матерей. Дали матерям возможность посещать места службы сыновей, вмешиваться в их быт, отдых, узнавать, как они служат, как складываются их отношения с товарищами и командирами.

Не сомневаюсь, бывает, что молодые люди и сами виноваты — слишком избалованы домашним вниманием, не хотят подчиняться дисциплине, нарушают устав: Но я говорю о другом: нельзя мириться с создавшейся ситуацией в армии, когда мать провожает сына на службу и не уверена, вернется ли он домой...

Записала Нелли ПРОТОРСКАЯ.

Фото Т. СЕРГЕЕВОЙ.

**Можно ли
упустить случай
порадоваться
друг другу?**

ХОДИ, ХОДИ.

...Куда же еще разодеться, как не на танцы! Половины выходного не пожалеешь, чтобы все ахнули:

— Неужто Тамара? А это наша Анна Николаевна? Ну, Лида, ну, ты просто...

А ты пройдешь гордо, с поднятой головой, ни на кого вроде не глядя: ну, я это, просто я...

А краешком глаза заметишь, что он тоже здесь, и галстук повязан как надо, и следы от расчески на мокрых волосах. И тоже не глядит. И пусть себе, не для него одного наряжалась... А музыка уже грянула, и первая парочка вышла в круг. Пригласили подружку, одну, другую, и вот ты уже тоже среди танцующих. Что-то будет? Ты совершенно не знаешь, не знаешь даже, почему так уверена — будет и сбудется! И когда он решится наконец к тебе подойти, сладко заночует сердце. И сама поднимется рука, чтобы лечь на плечо, мужское плечо, между прочим. А может быть, оперевшись на него, так и будешь идти по жизни — уже не одиноко, а в паре с любимым...

Танец! Он для всех. Для той, что так редко, стяхнув усталость, может с независимым видом проплыть в хороводе мимо собственного мужа, и его взгляд потянется за ней по кругу — взгляд восхищенный и опасливый. Для девчонок, чье сердце



еще никого не выбрало, чье веселье пока не тронут тревогой. Для парней, что немного стесняются выходных костюмов. Для отцов семейств, кого привели почти силой, но они отошли, отогрелись душой и прижились на празднике. И старики тут — тихо радуются чужой радости. И какой бы танец ни был моден сегодня,

обязательно вспомнят и вальс, и танго. А не то выстроятся друг другу в затылок — и славная, милая, смешная летка-енка, не уместившись на танцплощадке, запрыгает по деревенской улице.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото Н. БЛИКОВА.

УЛИЦА, ГОРНИЦА!



Даже смотреть на эти снимки весело! Сердце радуется, потому что люди радуются. Танцуют, поют... И если кто насупился, гордо расправив усы, то это для вида, для показной строгости, это для объектива...

«ЗДЕСЬ ПОМНЯТ ДЕНЬ МОЕГО РОЖДЕНИЯ»

Чешское дружество «Походень», узнав о создании в Советском Союзе благотворительно-попечительского Фонда «Крестьянка», решило стать его жертвователем.

Сейчас на фабрике «СПОФА» из трав, выращенных в дружестве, готовят первую партию лечебных кремов для наших доярок.

Начало истории этого дружества (по нашему — колхоза) — 1958 год. Сорок девять семей местечка Липолтицы решили объединить свои хозяйства. В первый же год получили по двадцать крон на трудодень. Решили, что хуже, чем раньше, жить не стали, а хозяйствовать все же легче сообща. Сейчас в дружестве более двух тысяч гектаров земли и около двух тысяч голов крупного рогатого скота. Хозяйство выращивает племенных телок на продажу, свиней, но более всего знают его как поставщика лекарственных растений.

— Эта отрасль дает нам около тридцати процентов всей прибыли, — рассказал председатель дружества Петр Бухало. — Полученные средства вкладываем в основное производство и тратим на социальные нужды.

Много хорошего увидела я в дружестве. Современную, по последнему слову техники оборудованную школу, культурный центр с баром, рестораном, дискотекой. А в сельце Соволуски поужинала в маленьком кафе «Шантан у Паливца». Кафе частное. Владеют им Иржи Паливец и его жена Яна. Блюда подают они гостям замечательно вкусные, а цены — как в самых дешевых городских закусочных.

— Как же у вас получается и вкусно, и дешево?

Хозяйева объясняют:

— Мы оба любим готовить, любим угощать людей, большинство посетителей — наши односельчане. А дешево потому, что

за приготовление еды и за обслуживание мы берем только тридцать процентов от стоимости продуктов. Так что наценка у нас небольшая. «Шантан» открываем четыре раза в неделю по вечерам. Для нас работа в кафе — отдых. Мы ведь оба заняты в дружестве.

Иржи — тракторист, Яна — доярка, руководит одним из лучших в районе звеньев. Уже который год ее звено премируют за высокое качество молока. Качество в дружестве — главный показатель. Оно четко связано с оплатой труда. За молоко высшей категории качества доярки получают премии, за хорошее — только зарплату, а за среднее у них вычитают деньги.

— Скажите, а многие здесь держат домашний скот?

— Нет, это на любителя. У нас ведь и молочные продукты, и мясо по государственным ценам можно купить в любом сельском магазине. В нашем дружестве на 17 селений только одна корова. Поросят тоже мало кто дома держит, больше берут уже откормленных, для «забички».

«Забичка» — это осенний праздник, целый ритуал, когда собирается вся родня за большой стол, чтобы полакомиться домашними колбасками, окорочками, сосисками. В обыкновенные дни люди предпочитают обедать в столовой.

Столовая Дружества «Походень» готовит ежедневно около 400 обедов по заказам. Блюда на все вкусы. Продукты всегда свежие, кулинары отменные. За

обед члены дружества платят 5 крон, хотя себестоимость его 12,5 кроны. А пенсионерам, тем, кто уже не работает, обеды обходятся в 2 кроны. Престарелым развозят по домам, специальная машина для этого выделена.

О пенсионерах в «Походне» забота особая. Помимо государственной пенсии, они получают весьма солидное пособие от дружества. Пенсионеры — самые заядлые театралы и туристы. Кстати, побывав во многих семьях, я заметила, что здесь очень любят путешествовать. Один раз в три года туристскую путевку получают бесплатно. А бесплатную путевку в санаторий — каждый год.

В «Походне» два детских сада, пионерские лагеря. В живописнейших Йезерских горах на севере Чехии построен санаторий для семейного отдыха.

В одном из детских садов я побывала. Не стану описывать интерьер — все чрезвычайно удобно и мило глазу. Но что изумило: множество музыкальных инструментов — скрипки, трубы, дудки, рожки. Все инструменты миниатюрные, и все настоящие. Ребятишки, которым нет еще и шести, исполняют ту музыку, которую когда-то любили их прапрабабушки и прадедушки.

— Ребенок с колыбели должен слышать народную музыку, легенды и сказки, должен знать ремесла, которыми владели его предки, иначе он останется без души. — высказала мне свою точку зрения воспитательница пани Ива Крткова.

Недавно отслуживший армию Вацлав К. ездит работать в дружество из города. На мой вопрос ответил:

— Нет, не из-за денег, на заводе в Пардубицах зарабатывал больше. И даже не из-за природы, хотя здесь удивительно красивые места. Из-за отношения! Здесь к людям относятся внимательно и душевно. Когда я женился, меня и мою жену поздравили, преподнесли чек на пять тысяч, пуховые одеяла... Здесь помнят день моего рождения, помогают во всех делах и проблемах. Недавно правление проголосовало за то, чтобы выдать мне ссуду на постройку дома.

В день моего отъезда из дружества я попала на торжество. В кабинете председателя, нарядно убранном цветами, в обеденный перерыв чествовали тракториста Ярослава Воленца, отмечали его 50-летний юбилей.

Рукопожатия, добрые пожелания и конверт с «юбилейными». В нем по сотне крон за каждый проработанный в дружестве год. А их у Ярослава 29. И, наконец, роскошный торт, приготовленный самим председателем. Кулинария — увлечение Петра Бухалы. В его картотеке более 10 тысяч рецептов. Говорят, председатель собирается выпустить кулинарную книгу. Но это ни в коей мере не влияет на выполнение ими его должностных обязанностей.

При расставании я задала ему единственный вопрос:

— Расскажите, как вы добились, что люди у вас так хорошо живут, так хорошо работают, так интересно отдыхают?

— Мы ничего не добивались, никого не принуждали, не подгоняли. Мы просто работали, передавая от старших к младшим культуру труда, культуру взаимоотношений, культуру быта, уважая личность и достоинства каждого.

Эльвира ФИЛИПОВИЧ

АДРЕСА «НАДЕЖДЫ»

Колхоз «Нива» приглашает на работу трактористов, операторов машинного доения, животноводов, комбайнеров, шоферов, строителей. Хозяйство расположено в северо-западной части Оренбургской области. В нем работают люди разных национальностей: немцы, русские, украинцы, казахи, белорусы, мордва... Основные виды производства — свиноводство, овцеводство. Почти все населенные пункты колхоза (а их 9) газифицированы. На территории хозяйства три средние школы, две восьмилетние и одна начальная. Есть Дом культуры и пять клубов. В Оренбург ежедневно ходит автобус. Тем, кто приезжает

в колхоз, дарим в пользование дом, оказываем помощь в приобретении коровы, свиней на льготных условиях. Добро к нам пожаловать.

Адрес: 461234, Оренбургская область, Александровский район, с. Хортица, колхоз «Нива», партком.

Руководство совхоза имени Дзержинского приглашает доярок, телятниц, механизаторов, агрономов, зоотехников, ветврачей, инженеров, бухгалтеров, экономиста. Приехавшим будет предоставлено жилье со всеми удобствами. В совхозе есть восьмилетняя школа, детский сад, столовая, почта, музыкальная школа, Дом культуры, общежитие, фельдшерско-акушерский пункт.

Тех, кто захочет приехать к нам, просим писать по адресу: 301518, Тульская область, Арсеньевский район, дер. Большие Голубочки, дирекция совхоза имени Ф. Э. Дзержинского.

Совхоз «Берновичский» объявляет конкурс на должность художественного руководителя Дома культуры. Зарплата 300 рублей. Предоставляется благоустроенная квартира со всеми удобствами.

Хозяйство ищет также арендаторов для выращивания овощей в открытом грунте (морковь, капуста, огурцы, помидоры).

С предложениями обращаться по адресу: 243253, Брянская область, Стародубский район, совхоз «Берновичский». Телефон: 9-52-14, 2-25-31.

ФОНД «Крестьянка»



СЧЕТ № 700405

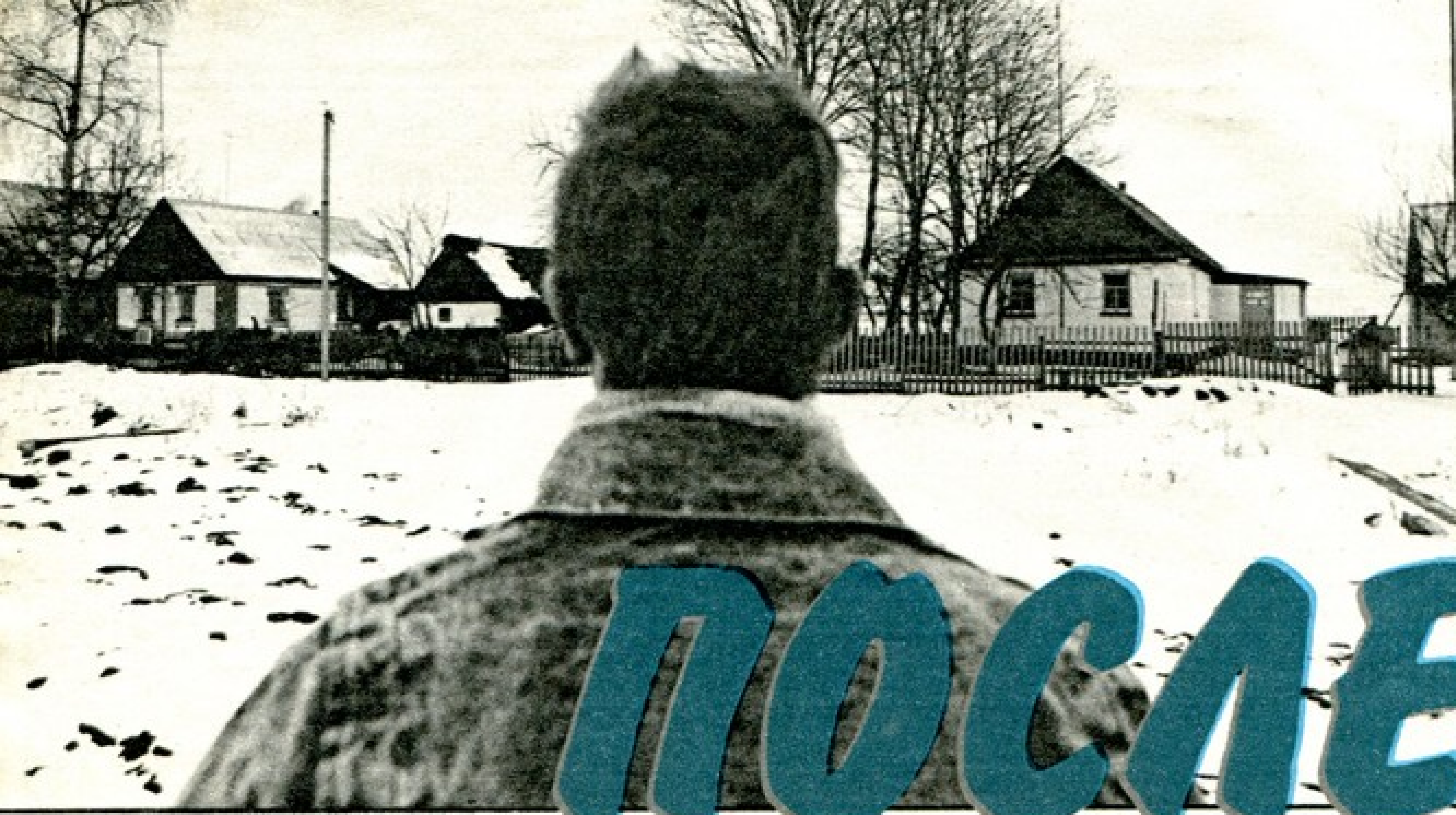
**Акционерный коммерческий
банк межотраслевой
интеграции МФО 806011,
г. Москва**

Телефон для справок: 251-69-75

Рады сообщить своим читателям, что на счет Фонда есть первый миллион. По 500 тысяч рублей перечислили госагропромы РСФСР и Нечерноземной зоны РСФСР. Одними из первых поддержали Фонд «Крестьянка» Межотраслевое производственное объединение «КВАНТЭМП» (председатель правления — Ю. В. Скоков, народный депутат СССР), колхоз имени Фрунзе Белгородской области (председатель — В. Я. Горин, дважды Герой Социалистического Труда), журналистское агентство «Гласность» и другие.

Идеи Фонда поддержаны деловыми людьми: разрабатываются проекты, обсуждаются формы сотрудничества с представителями фирм, организаций, предприятий, кооперативов.

Всем, кто разделяет с нами заботы об облегчении условий жизни сельских тружениц, — спасибо.



ПОСЛЕ ПЛ

хорошо, не жалею, командир у нас тоже толковый, так что ты, мама, не беспокойся. Все-таки хочется съездить домой, хоть на один день, увидеть вас всех, но служба есть служба, никуда не денешься. Дома уже, наверное, выпал снег, морозы ударили, как бы хорошо увидеть...»

И мы с вами, пусть еще не до конца, но вырвались из плена. Мы выходим на свободу — понимать и миловать.

О чем беспокоится мать, когда сын вырастает? Чтобы нашел он дело по душе, жену славную, детишек завел и жил в достатке, счастливым и здоровым.

Как страшно, что долгие годы афганской войны тысячи матерей изо дня в день молили судьбу об одном — только бы сына не убили, только бы вернулся!

Не все дождалось.

Валентине Афанасьевне выпало счастье обнять своего Валеру.

Возвращение двух ребят, невероятными усилиями вызволенных из плена, показали по телевидению на всю страну. То был один из знаков тяжкого пути освобождения от нравственной летаргии, в которой мы все пребывали. Еще несколько лет назад нам не дано было знать о тысячах погибших. Теперь мы должны знать о каждом из спасенных.

...Бабушка Валеры, захлебываясь слезами, бросилась прямо к трапу самолета, схватила внука: «От радость, милый мой, родной мой! Думала, не дождусь!»

Не дождусь — из плена? Или пока самолет долетит до Ташкента, а потом до Москвы? Кто ж знает, когда сильнее изнемогало бабушкино сердце!

Когда-то, не так давно, Родина была угрюмо-подозрительна и безжалостна к своим сыновьям, угодившим в плен. И они, едва вырвавшись из вражеского заточения, прямоком попадали в отечественные лагерные бараки. А потом долгие десятилетия так и жили

*С змал наймісія ой-
правна в афганістан, но імама не
убідаюся, всі будей в порядку, дець сномь
ко імам уже переслужило и приходить
живыми и здоровыми. Я імаме вер-
нуся живыми и здоровыми. Туді се на-
нам родіаюся
Я бы не хобі
пару днів и
імаме вер-*

с клеймом — не только они сами, но и их дети. Плен — позор для солдата, он равносильен измене. К этой мысли нас всех приучили с детства. Хотя плен так же неотъемлем от войны, как победы, атаки, раны и смерть. Но сейчас важнее понять другое. Разве все мы не оказались в плену у этой войны?

Вернулся в родной дом, в село Печановку Житомирской области Валерий Прокопчук.

И его мама, Валентина Афанасьевна, тоже вернулась из плена. Из плена безысходности, исступленной надежды и тако-го же яростного отчаяния, ночных рыданий и бесслезной тоски, молитвы над письмами своего сына-солдата, над строками, выученными наизусть: «Служу, как и все. Кормят нас





ЕНА



Стран
О любви

Борис
РУЧЬЕВ

* * *

Если долго
нет известий —
дни,
недели
и года
самым сердцем
с жизнью вместе
береги меня всегда.

Если, вспомнив
между прочим,
люди спросят обо мне,
поспокойней, покороче
ты скажи им:
— На войне...

Если пища станет горькой,
день тоскливей,
ночь грустней,
на минутку перед зорькой
ты встречай меня во сне.

Если бой тебе приснится,
бой кровавый,
смертный бой,
разомкни скорей ресницы
и припомни голос мой.

Если в праздник
на пирушке
посоветуют:
— Забудь...—
Ты не трогай
с пивом кружки,
песни пой
и трезвой будь.

Если вьюга-непогода
в ночь завьется до утра,
пособи мне мимоходом
обогреться у костра.

Если голод ты знавала,
пожелай мне в час еды
долгожданного привала,
хлеба, соли и воды.

Если гром сосну расколет,
дождь затопит все пути,
повели мне в чистом поле
куст калиновый найти.

Если я паду в дороге,
я почувствую в крови
все заботы, и тревоги,
и желания твои.

Пересиливая муку
в полудреме и в бреду,
положу на сердце руку,
тихо встану и пойду.

Мама, сестренка, брат,
морозный воздух
Родины, земляки-
соседи, дружки
юности, звуки родной
речи — для Валерия
Прокопчука все это
грозило остаться
только
воспоминанием.
Полтора года неволи,
прожитые чужой
жизнью, кажутся
теперь мучительным
сном. Уходят
в прошлое, которое
невозможно забыть.

А. МХИТАРЯН

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

В буднее августовское утро 1929 года Юрий Андреевич сел в трамвай, чтобы доехать до Боткинской больницы, где он снова

должен был стать врачом, лечить людей, облегчать им боль, как давно не облегчал, еще с начала нэпа, с 1921 года. Юрий Андреевич был высок и худ, неважно одет, болен. Он знал о своей болезни, сам поставил диагноз. Совсем недавно он говорил своим последним друзьям:

— Это болезнь новейшего времени. Я думаю, ее причины нравственного порядка. От огромного большинства из нас требуют постоянного, в систему возведенного криводушия. Нельзя без последствий для здоровья изо дня в день проявлять себя противно тому, что чувствуешь: распинаться перед тем, чего не любишь, радоваться тому, что приносит тебе несчастье...

Юрий Андреевич знал, что выхода для него нет. Можно было бы выжить, только не задавая себе никаких вопросов. А вот этого он не умел. Не умел быть нечеловеком.

Трамвай набирал людей, останавливался на каждом шагу, брел, полз, тащился, и скрежет его на поворотах был, как хрип астматика, поистине «заблудившийся трамвай». Было душно, было невыносимо. Думал Юрий Андреевич о пустяках, но это внешне, по первому срезу сознания, а в глубине по-прежнему жило и думалось постоянное: вот любимый трагический герой Гамлет, который понял, что жить и не действовать — значит быть мерзавцем, а действовать — стать убийцей... Вот Христос, в великой и минутной слабости своей обратившийся к Всемогущему: «Авва Отче, Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты...» И в первых приступах удушья, верно, пригрезилась свечка на промерзлом окне, и чистый оттаявший кружок возле пламени, и что, наверное, со стороны темной и холодной улицы светлячок этот возглашает добро и уют...

Но тут дурнота накатила новым приступом, он попробовал открыть окно, рвал его, и от рывка не окно распахнулось, а что-то оборвалось внутри. Все же нашел силы выбраться из трамвая — сквозь и мимо с утра уставших и огрызающихся людей, почувствовал пинки, услышал ругань, сошел на камни мостовой и рухнул. Голгофы, о которой много размышлял, не было — была будняя сердитая

Москва; и не было подмонок для чтения монолога — были камни, на которых он и умер.

Так скончался Юрий Андреевич Живаго, врач, не доживший до сорока лет, как и многие не доживали; после его смерти обнаружилось несколько полукустарных книжонок со статьями Юрия Андреевича и 25 его стихотворений. Брат покойного собрал их в одну тетрадку; об издании их и речи быть не могло в те годы: кому же, в самом деле, в годы энтузиазма масс, коллективизации, индустриализации и прочих великих свершений могло прийти в голову издавать стихи про свечечку, Христа, Магдалину, про весну, осень, зиму да и про Гамлета, с которого и началась эта тетрадь...

ГАМЛЕТ

Гул затих.

*Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному*

косяку,

Я ловлю в далеком

отголоске

Что случится на моем веку.

На меня наставлен

сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Если только можно,

Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел

упрямый

И играть согласен эту роль.

Но сейчас идет другая драма,

И на этот раз меня уволь.

Но продуман

распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Я один, все тонет

в фарисействе.

Жизнь прожить —

не поле перейти.

Ну, скажите на милость, что может быть банальнее афоризма: «Жизнь прожить — не поле перейти»? Господи, кому это не известно?! Но почему же так тревожит эта строка в «Гамлете»? Нет, не банальность тут, а припадание к народной мудрости, растворенность в ней, приятие ее как высшей мудрости.

Нет, не сводный брат покойного расположил стихи в тетради по своему разумению, такой в них заколдованный порядок, что не переставишь, не изменишь; весь цикл жизни — от весны до весны. Да, так вот и идет наша жизнь: от воскрешения до нового воскрешения — в детях, в памяти. Приходит весна с бесильными еще веточками, с болтовней ручейков, с капелью и лужами, а вместе с ней — чудо из чудес — неотвратимо и прекрас-



Предсказание доктора

но войдет в жизнь женщина. Придет и останется, и снова уйдет, самая непостижимая загадка. Женщина загадочна любовью, а любовь таинственна жизнью — где начала, где концы, кто знает?..

СВИДАНИЕ

*Засыплет снег дороги,
Завалит скаты крыш.
Пойду размять я ноги:
За дверью ты стоишь.*

*Одна в пальто осеннем,
Без шляпы, без калош,
Ты борешься с волнением
И мокрый снег жуешь.*

*Деревья и ограды
Уходят вдаль, во мглу.
Одна среди снегопада
Стоишь ты на углу.*

*Течет вода с косынки
За рукава в обшлаг,
И каплями росинки
Сверкают в волосах.*

*И прядью белокурой
Озарены: лицо,
Косынка и фигура,
И это пальтецо.*

*Снег на ресницах влажен,
В твоих глазах тоска,
И весь твой облик сложен
Из одного куска.*

Как будто бы железом,
Обмокнутым в сурьму,
Тебя вели нарезом
По сердцу моему.

И в нем навек засело
Смиренье этих черт,
И оттого нет дела,
Что свет жестокосерд.

И оттого двоится
Вся эта ночь в снегу,
И провести границы
Меж нас я не могу.

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?

Конечно, ничего этого на самом деле не было. И не падал на камни Юрий Андреевич, не умирал в центре Москвы и не оставлял тетрадки со стихами. Создал его, как известно, Борис Леонидович Пастернак в романе «Доктор Живаго», и последние жесткие камни вырубил он из своего воображения, и ругань, и пинки утренних пассажиров, и этот задыхающийся трамвай, да и друзей Юрия Андреевича, да и все остальное. И знаем даже, почему именно летом 29-го года суждено было пасть Юрию Андреевичу. Год великого перелома — это для деревни. А для писателей — щедрые командировки по местам трудовой славы. И вот Борис Леонидович Пастернак рассказывал:

хотя печатался все реже и реже, работал много. Изумительный поэт, неподражаемый переводчик, главным делом своей жизни он все-таки считал повествование о жизни, страстях и смерти Юрия Андреевича Живаго, доктора, мыслителя и поэта.

Они всегда рядом — трагедия конца и небывалая радость рождения, и одно всегда переходит в другое — так в природе; но у нас, у людей, так же? Неужели сшибка жизни со смертью никогда ничего не высекает? Ведь не может же жизнь не думать о том, как бы ей победить.

А Борис Леонидович думал и писал так:

ДУРНЫЕ ДНИ

Когда на последней неделе
Входил он в Иерусалим,
Осанны навстречу гремели,
Бежали с ветвями за ним.

А дни все грозней и суровой,
Любовью не тронуть сердец.
Презрительно сдвинуты брови,
И вот послесловье, конец.

Свинцовою тяжестью всею
Легли на дворы небеса.
Искали улик фарисеи,
Юля перед ним, как лиса.

И темными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славили прежде, кланут.

Толпа на соседнем участке
Заглядывала из ворот,
Толклись в ожиданье развязки
И тыкались взад и вперед.

И полз шепоток по соседству,
И слухи со многих сторон.
И бегство в Египет и детство
Уже вспоминались, как сон.

Припомнился скат величавый
В пустыне, и та крутизна,
С которой всемирной державой
Его соблазнял сатана.

И брачное пиршество в Кане,
И чуду дивящийся стол,
И море, которым в тумане
Он к лодке, как посуху, шел.

И сборище бедных в лачуге,
И спуск со свечою в подвал,
Где вдруг она гасла в испуге,
Когда воскрешенный вставал...

Начинается жизнь со счастья,
с невесомости, с чужого следа
перед тобой. В детстве — роди-

тельский след, и ты ставишь ногу в теплую нежную пыль, она фонтанчиком пробивается между пальцами, ласково щекочет, и ты смеешься — все ясно, все хорошо, след оставлен для тебя, чтобы было легче. Но ты взрослешь, и ты должен сбить дыхание, чтобы угадать чужой шаг, и ступня не совпадает, ты вздыхаешь полной грудью и делаешь свой шаг. Одни ровесники Живаго и Пастернака легко, даже с бравадой расставались с верой, другие холили ее для того, чтобы, обжегшись, прятаться в нее. У Юрия же Андреевича так: не просто мысленно пройти вслед за Христом, не только изумиться его страданиям, не в стопу его ступить, но рядом с ним, но одному даже и, сцепив зубы и выстояв «Авва Отче!», все же остаться человеком вопреки всему и более всего вопреки собственным страхам и соблазнам. Такой вере не научишься в школе: как это было во времена детства Юрия Андреевича и Бориса Леонидовича, как делается сейчас во многих странах мира. Ее не примешь на голосовании, когда большинство — «за». Но зато она не изменит, когда большинство — «против». Она более личное, чем имя или черты лица.

Одну из своих книг, сделавшую его знаменитым, Борис Леонидович назвал «Сестра моя — жизнь». Так же мог назвать свою веру его герой Юрий Андреевич Живаго. Жизнь, в которой много трагедий, смерти, отступлений от себя, но неизмеримо больше солнца, много свадеб, гроз, ливней, и все это окутано величавой или суматошной любовью.

Не плачь,
не морщь опухших губ,
Не собирай их в складки.
Разберишь присохший струп
Весенней лихорадки.

Сними ладонь с моей груди,
Мы провода под током.
Друг к другу вновь,
того гляди,
Нас бросит ненароком.

Пройдут года,
ты вступишь в брак,
Забудешь неустройства.
Быть женщиной —
великий шаг,
Сводить с ума — геройство.

А я пред чудом женских рук,
Спины, и плеч, и шеи
И так с привязанностью слуг
Весь век благоговеву.

Но как ни сковывает ночь
Меня кольцом тоскливым,
Сильней на свете тяга прочь
И манит страсть к разрывам.

Ну как совместить величавые евангельские картины и эту щенячью радость при виде возлюбленной? Дрогнувшего было Христа и эту слишком уж земную тягу: прийти, уйти, прощения попросить? Как совместить? А вот так, как совмещает это великая кудесница по имени Жизнь.

МАГДАЛИНА

У людей пред праздником
уборка.

В стороне от этой толчеи
Обмываю миром из ведерка
Я стопы пречистые твои.

Шарю и не нахожу сандалий.
Нищего не вижу из-за слез.
На глаза мне пеленой упали
Пряди распустившихся волос.

Ноги я твои в подол уперла,
Их слезами облила, Исус,
Ниткой бус их обмотала
с горла,
В волосы зарыла,
как в бурнус.

Будущее вижу так подробно,
Словно ты его остановил.
Я сейчас предсказывать
способна
Вещим ясновиденьем сивилл.

Завтра упадет завеса в храме,
Мы в кружок собьемся
в стороне,
И земля качнется под ногами,
Может быть,
из жалости ко мне.

Перестроятся ряды конвоя,
И начнется всадников
разъезд.
Словно в бурю смерч,
над головою
Будет к небу рваться
этот крест.

Брошусь на землю
у ног распятая,
Обомру и закушу уста.
Слишком многим руки
для объятья
Ты раскинешь
по концам креста.

Для кого на свете
столько шири,
Столько муки и такая мощь?
Есть ли столько душ
и жизней в мире?
Столько поселений,
рек и роц?

Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный
промежуток
Я до Воскресенья dorасту.

(Окончание на стр. 25.)

анше Живаго

— Я хотел быть со всеми и тоже отправился в такую поездку с мыслью написать книгу. То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невообразимое горе, такое страшное бедствие, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел. Целый год не мог спать.

Вот эта хлынувшая правда и разорвала сердце Юрия Андреевича Живаго. Но Борис Леонидович Пастернак, тоже находившийся на грани в том роковом 1929 году, был жив и,

Помещенный в первом номере журнала за этот год лунный календарь не может удовлетворить все запросы огородников, садоводов и цветоводов, поэтому по многочисленным просьбам читателей приводим таблицу прохождения Луной знаков зодиака в 1990 году и таблицу-справку, как ее использовать.

ПРОХОЖДЕНИЕ ЛУНОЙ ЗНАКОВ ЗОДИАКА В 1990 году

МЕСЯЦ	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
ЗНАК Овен	3, 4, 30 31+	27, 28	26, 27	23, 24	20, 21	16—18	13+, 14, 15	10, 11	6, 7	3—5+, 31	1, 27, 28	25, 26
Телец	5+, 6+	1+, 2+, 3	1, 2 28, 29	25, 26	22, 23	18—20	16, 17	12, 13	8—10	5+, 6, 7+	2, 3, 29, 30	1+, 27, 28
Близнецы	7+, 8+	4, 5	3, 4, 30 31	26, 27	24, 25	20—22	18, 19	14, 15	10—12+	7+, 8, 9	4, 5	1+, 2, 3, 29, 30
Рак	9+, 10+, 11	6, 7	5, 6	1, 2, 28+, 29, 30	26, 27	23, 24	20, 21	16, 17	12+—14+	10, 11	6, 7	3—5, 31
Лев	12, 13	8, 9	7—9	3+, 4+, 5	1, 2, 28—30	24—26	22, 23	18—20	14+—16	12, 13	8—10	5—7+
Дева	14, 15	10—12	10, 11	6, 7	3, 4+, 30, 31	27, 28	24—26	20—22	17, 18	14—16	10—12	7+—9
Весы	16—18	13, 14	12, 13	8—10	5—7	2—4, 29, 30	26—28	23, 24	19—21+	16—18	13, 14	10—12
Скорпион	19, 20	15—17+	14—16	11, 12	8, 9	4—6	1+—3 29—31	25—27	21+—23	19—21	15—17+	12—14
Стрелец	21—23	18, 19	17, 18	13—15	10+—12	7—9	4—6+, 31	1, 2, 28, 29	24—26	21—23	17+—19	15—17
Козерог	24, 25	20, 21	19+—21	16, 17	13—15	9—11	6—8	3, 4, 30, 31	1, 26—28	24—26	20—22	17—19
Водолей	26, 27	22, 23	22, 23	18, 19	15—17	12, 13	9—11	5—7+	1—3, 29, 30	26—28	23, 24	20—22
Рыбы	1, 2, 28, 29	24—26	24, 25	20+—22+	18, 19	14—16	11—13+	7+—9	4, 5	1—3, 29, 30	25, 26	22—24

«+» после цифры означает, что для восточных районов нужно прибавить 1 день: 7+ = 8.

ТАБЛИЦА-СПРАВКА к прохождению Луной знаков зодиака в 1990 году

ТИП РАСТЕНИЙ	ЛУЧШИЙ ПЕРИОД ДЛЯ ПОСАДКИ	ПОЛОЖЕНИЕ ЛУНЫ
Овощи, поспевающие над поверхностью земли, все деревья и кустарники	От двух дней до новолуния до трех дней перед полнолунием (при растущей Луне)	Рак, Скорпион, Рыбы, Телец, Дева, Козерог, Весы, Стрелец
Корнеплоды, все, что поспевает под землей	От двух дней перед полнолунием до трех дней до новолуния (при убывающей Луне)	Те же знаки
Подсолнечник	От полнолуния до новолуния (при убывающей Луне)	Весы
Луковицы цветов	Между новолунием и полнолунием (при растущей Луне)	Весы
Цветы: Хризантемы	В новолуние	Дева, Лев, Близнецы
Нарциссы, георгины, гладиолусы, пионы	Между новолунием и полнолунием (при растущей Луне)	Весы, Дева
Гиацинты	От полнолуния до новолуния (при убывающей Луне)	Рак, Скорпион, Рыбы
Розы	От новолуния до полнолуния (при растущей Луне)	Рак

Высаженные при полнолунии растения сильнее развивают стебли и листву и в меньшей степени — плоды и корни. В полнолуние нельзя обрезать деревья, манипулировать с листвой и кронами: растение сильно пострадает, ибо в это время зеленые его части богаты соком. Особенно это относится к косточковым культурам.

Что показывают космические часы?

Март

Март — месяц естественного спада жизненных сил у многих людей, нужно помочь своему организму справиться с этим. Уделите больше внимания уходу за кожей (1—10, 19—21, 26, 27), по возможности разнообразьте свое питание.

Опасность дорожно-транспортных происшествий и несчастных случаев повышается 1—3 и 27—31.

Наиболее эмоционально богатые дни 2, 8, 16, 22, 23 и 25.

Полнолуние — 11, новолуние — 26 (27). Луна в перигее — 28, в восходящем узле — 23, в нисходящем — 8—9.

ОВЕН (21.3—20.4).

Основные события разворачиваются в профессиональной сфере и в кругу друзей, а некоторым из вас придется уделить серьезное внимание своему здоровью. Не исключено, что потребует заботливого ухода кто-то из ваших близких. Во второй половине месяца любовным делам угрожает разрушительная тенденция, поэтому будьте благоразумны и не идите на ненужные конфронтации, особенно 20, 21 и 30, 31. Всем Овнам рекомендуются настои кровоочистительных трав (овес, спорыш, корень лопуха, календула, цветы терновника; кровоочистительный сбор: водный настой равных частей тысячелистника, крапивы, зверобоя, подорожника и хвоща). Удачные полосы 1—5, 11—13, 15—19, 22—27. Неблагоприятные дни — 7, 10, 14, 28, 29.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5).

У многих из вас март — месяц поездок. Школьные занятия детей потребуют внимания. Дела на работе складываются неплохо, за исключением 30, 31, когда нужно постараться избежать аварий и неприятных инцидентов. В те же дни лучше не выяснять семейных отношений. Ваша нервная система потребует подкрепляющих мер. Полезны прогулки на свежем воздухе и успокоительные чаи. Следите также за состоянием горла, делайте ежедневные полоскания настоем шалфея, календулы или ромашки. Наиболее удачные полосы марта 1—3, 12—14, 16—18, 20—23. Выдержки и самообладания потребуют от вас 7, 8, 11, 15, 19, 24, 26, 29—31.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6).

Март характеризуется для вас контактами с официальными инстанциями и большой загруженностью в профессиональной сфере. Будьте осмотрительны в дружеском общении 26—31: возможны неприятные неожиданности. Любовные дела могут получить благоприятный поворот 14—18, удачный период для умственной работы 15—19, а для реализации задуманного 25—29. Угроза здоровью повышается 25—31. Укрепляет организм чай из смеси плодов боярышника, шиповника и цветов ромашки.

Полосы везения 4, 5, 9—12, 20—22, 25—31. Трудные дни: 3, 6, 8, 15, 18, 19, 23, 24.

РАК (22.6—23.7).

Вы находитесь на подъеме своей биологической активности и способны многого достигнуть в контактах с партнерами по роду вашей деятельности. 11—12 вероятно поступление важной для вас информации. Не перегружайте печень. Показаны кровоочистительные травы, профилактическое употребление поливитаминов. Постарайтесь включить в рацион сухофрукты. Эмоционально богатые дни 8, 11, 20—27. Дни удач и везения 1, 5, 6, 10, 17, 18, 24, 25, 31. Сложности придется преодолевать 3, 4, 7, 8, 13, 19, 28—30.

ЛЕВ (24.7—23.8).

По наплыву срочных дел март для вас очень похож на февраль, но возможны трудности в семейном бюджете. В марте у Льва биологический спад и вероятность обострения хронических заболеваний. После 25 возрастает опасность дорожно-транспортных происшествий и бытовых травм. Личная жизнь складывается нормально, если удастся избежать недоразумений 12—13 и 30—31. Позаботьтесь о защитных силах организма: побольше кисломолочных продуктов, источников магния (горох, свекла, лук), витаминов. Рекомендуем общеукрепляющий сбор из равных частей хвоща, зверобоя, тысячелистника. Благоприятная полоса 1—15. Неблагоприятная 19—31, особенно 19, 23, 30.

ДЕВА (24.8—23.9).

Несмотря на спад биологической активности, творческий месяц. Хорошая атмосфера на работе. 19—27 возможна кризисная ситуация личного плана. 20—23 — взлет творческой фантазии. Начиная с 20, особенно 28, вам нужно быть внимательным и осторожным на работе, дома и в пути: есть риск несчастного случая. Вам очень полезны кисломолочные продукты. Деве везет весь месяц, за исключением 3, 6, 10, 15, 19, 28, 30.

ВЕСЫ (24.9—23.10).

Творчески продуктивный месяц на подъеме ваших биорит-

мов, если последите за своим здоровьем в первую декаду (эндокринная система, почки). По-прежнему много проблем в домашней жизни. Для одиноких Весов повышается вероятность создать семью. Сердечные дела вас в марте порадуют. На работе возможен рост напряженности в последней декаде. Чтобы держать в порядке функцию почек, пища должна содержать достаточно витаминов А и Е (зеленый салат, подсолнечные семечки, петрушка, шпинат, морковь). Вам потребуется также йод (редис, кабачки, тыква) и медь (редис, огурцы, горох, салат). Удачные и неудачные дни аналогичны тем, что указаны для Тельца.

СКОРПИОН (24.10—22.11).

Месяц насыщен заботами о близких родственниках. Ваши нервы на взводе и нуждаются в заботе. Любовные дела, в начале месяца весьма напряженные, с 10 налаживаются. Опасность несчастного случая возрастает 30, 31. В последнюю неделю постарайтесь не заболеть гриппом. Для повышения иммунитета пища должна содержать достаточно кальция, серы и витаминов В, Е, С (зелень, чеснок, лук, фасоль, яйца). Показаны успокоительные чаи, настой валерианового корня. Удача вам сопутствует 6, 8, 18, 20—28. Сдерживать раздражение придется 2, 5, 7, 12, 19, 29—31.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12).

Для вас март — довольно невыразительный месяц. Мелкие текущие дела, на работе спокойно. Весь месяц следует быть внимательным на улице. Профилактику направьте на укрепление нервной системы: побольше прогулок, успокоительные чаи. В рационе полезны сырая капуста, зеленый горошек, петрушка, сыр. Удачные для вас дни 1, 4, 5, 9, 14, 24, 28. Требуется повышенная осторожность 2, 8, 12, 20, 21, 22, 29.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1).

Март для вас — месяц производственных успехов. Ваш авторитет растет и вероятность повышения доходов — тоже. Вместе с тем проявляется опасное желание разрубить все узлы одним ударом (особенно 29—31) —

возможно, под влиянием нервирующей информации 19—23. В самом конце месяца вероятно ухудшение здоровья, у ревматиков — обострение. Для профилактики ограничьте соль, включите в диету чеснок, лук, сухофрукты. Благоприятные дни — 1, 2, 9, 11, 16, 26, 30. Неблагоприятные — 3, 7, 10, 12, 15, 21, 24, 28, 29, 31.

ВОДОЛЕЙ (21.1—19.2).

Первый весенний месяц несет вам спад жизненной активности и неустойчивость настроения, особенно 20—27. В материальной сфере в первую половину месяца преобладают доходы, во вторую — расходы, но с полезными приобретениями. Любовь будет скрашивать будни многих из вас, но 30, 31 возможно разочарование, которому, однако, не следует придавать большого значения, так как в апреле все может наладиться. На рабочем месте вы склонны все коренным образом переменить, но этот подход может бумерангом ударить по вас 25—31. Кризисная ситуация 11—12. Здоровье ваше будет следовать фазам Луны: улучшаться 1—11 и 26—31 и ухудшаться 12—25. Благоприятно повлияют на организм сырая капуста, отруби, горох. Удача реальна 1, 8, 10, 15, 17, 25, 29 и менее вероятна 2, 7, 16, 20, 21, 27, 30.

РЫБЫ (20.2—20.3).

Март выдался вам беспокойный. В первой половине вы весьма популярны, вас любят, но одолевает множество дел. К концу месяца вы с ними не справляетесь — тогда не избежать критических стрел. Поэтому Рыбам нужно в марте быть пожестче, трезво оценивать свои возможности, не брать на себя лишнего. Ошибочные решения вам грозят 1—5. Везение в любви — 13—19. Трудности на работе после 19. Опасность несчастного случая ощутима 28—31. В диете поменьше сладостей, побольше содержащих серу продуктов (сыр, чечевица, макароны, лук, чеснок). Показаны кисломолочные продукты, каши из зерновых культур, изюм. Из овощей отдайте предпочтение капусте и моркови во всех видах. Благоприятные дни — 2, 4, 11, 18, 23, 25. Неблагоприятные — 3, 9, 13, 15, 24, 27—31.

Асият возилась с овцами в загоне, когда услышала громкий, на всю степь, крик сына Руслана:

— Мама, Лиля умирает!

Асият бежала к дому, мысли ее рвались: почему умирает? Еще утром сестра была здорова...

Лиля лежала на кровати без сознания. Асият вскочила в седло и хлестнула лошадь. Два километра скачки до сельсовета и телефона показались ей вечностью.

Доктор «Скорой помощи» долго не раздумывал — в больницу, и немедленно. Через несколько мучительных часов ожидания в районной больнице Асият узнала все: отравление, попытка самоубийства, пришлось сделать кесарево сечение, ребенок родился здоровым... Асият показалось, что она сходит с ума: какой ребенок?! У Лили?! Она ведь школьница!

Асият уже сбегала на почту, отправила матери домой телеграмму, чтобы срочно выезжала, и теперь с ужасом представляла себе, что будет, когда она приедет. Род Магомедовых опозорен, все усмехнутся над ними: это те Магомедовы, у которых дочери без мужей рождают! А что будет с прикованным к постели отцом? Он просто умрет от горя. Что сделают четверо старших братьев? Они убьют Лилю! И Асият заодно убьют за то, что проглядела младшую сестру, даром что сама мать двоих детей.

В этом сельском районе Калмыкии, куда в поисках работы перекочевала восемнадцать лет назад семья Магомедовых, живет больше 20 национальностей. Калмыки, народ миролюбивый, в этой благодатной части республики «не давят» на меньшинства, нашедшие приют в их

краю. Однако при дружелюбном и терпимом отношении друг к другу всяк живет по-своему. Семьи хранят традиции рода и верность обычаям.

Русская девчонка гуляет с парнем по деревенской улице и не боится косых взглядов. Калмычка идет с другом в кино, на танцы, в степь за тюльпанами, и никому это не колет глаза. А вот с даргинок, аварок спрос другой. Самое большое, что может позволить себе кавказская девочка, — минутку поговорить с парнем возле дома! Но и минутная беседа не может быть каждодневной. Несколько коротких встреч, а уж дальше — засылайте сватов. Подождем смеяться над «средневековыми» нравами. Девичья честь для кавказцев, а также казахов, туркмен, узбеков — сокровище семьи. В прежние времена сокровище в буквальном смысле. Обычай платить за невесту калым и сейчас не перевелся. Но девичья честь — семейное достояние и в нравственном плане. Это значит, что в доме есть порядок, младшие уважают старших, дети воспитаны, как надо, на девушку из этой семьи — невесту, жену, мать — можно положиться...

Лиля, младшая в семье Магомедовых, воспитывалась в этом духе, в самых строгих правилах. Ее старшие сестры вышли замуж в положенном возрасте — все честь честью. Несмотря на болезнь отца, мать выкарабкалась из нищеты, воспитала одна восьмерых, нынче все устроены. Уезжая на родину с большим мужем, мать наказала Асият глаз не спускать с Лили. Жила та в сельском интернате, в двух километрах от фермы, где стоит дом Асият, и прибегала к сестре не только по

выходным, в любую свободную минуту.

Сама Асият была ленивой ученицей, еле десятый дотянула. А на Лилю надивиться не могла — от учебников не оторвать. Младшая сестра была для Асият отрадой — пусть учится и умнеет за весь их род.

Однако ни белоручкой, ни книжной девочкой никто бы Лилю Магомедову не назвал. На лошади скакала, как настоящий джигит. Без уговоров и указаний Лиля хваталась в хозяйстве Асият за любую работу. Работы же на чабанской точке хоть отбавляй — сбивать масло, варить сыр, доить коров, кормить индюшек, кур, собак, ухаживать за овцами. И это не считая 900 голов совхозной отары! Поди управься...

— Чудесная девочка, — растерянно разводил руками директор школы Петр Георгиевич Невзоров, получивший за Лилины преждевременные роды выговор.

Его жена Клавдия Васильевна, учительница и воспитатель интерната, где жила Лиля, ему вторила:

— Одна из лучших учениц в школе. Честна до щепетильности, серьезна до крайности. С мальчишками на турнике крутиться, на лошади скакать — это пожалуйста, а для любовных дел она еще дитя была...

— Нас это известие просто ошеломило, — рассказывала классный руководитель Елена Николаевна Резниченко. — Лилечку в классе так уважали, что никто из ребят даже не усмехнулся. Всем классом к ней в больницу ходили, да не пустили нас...

— Зачем ей это было нужно? Она ведь не о романах, о мединституте мечтала. Не может быть, чтоб добровольно на такое пошла...

На пятый день в больнице Лиля пришла в со-

знание и призналась разгневанной матери, что ее изнасиловал парень из их села, Гайсан Басиров.

Началось следствие. Оно возобновлялось и прекращалось трижды, каждый раз заходя в тупик. Были косвенные улики, путаница в свидетельских показаниях, но ведь прошло слишком много времени, а преступление по ст. 117 УК РСФСР обычно можно доказать только в первые дни после случившегося — обязательны медицинские экспертизы, своевременное освидетельствование потерпевшей и подозреваемого. Гайсан Басиров отрицал все. Нельзя сказать, чтобы следствие проявило чудеса изобретательности, но трудно упрекнуть его в недобросовестности. Юристы этой районной прокуратуры не отрицают, что в принципе все могло быть именно так, как рассказала Лиля, но даже абсолютная уверенность в этом не помогла бы им собрать достаточных для передачи дела в суд безусловных улик...

Преступником назвать у нас человека может только суд. И хотя я верю Лиле и не верю ее обидчикам, назвать подлинных имен не имею права.

Легким февральским вечером 1988 года, когда над степью кружил последний зимний снежок, заведующая сельской библиотекой Патимат Джамалова постучалась в интернат. Время близилось к отбою, дежурный воспитатель Клавдия Васильевна Невзорова удивилась просьбе Патимат — отпустить к ней на ночь Лилю Магомедову.

— Боюсь одна ночевать, а Лиля согласилась, вы ведь знаете, мы дальние родственники.

Клавдия Васильевна нехотя разрешила, пре-

дупредила ночных нянечек, а Лиле наказала утром быть на зарядке.

Когда Лиля вошла в квартиру Патимат и увидела в большой комнате двух парней, отпрянула. Насторожило ее, что Патимат закрыла дверь дома на ключ и положила его к себе в карман. Что быть здесь ей не следует, Лиля поняла сразу и сказала Патимат, что немедленно вернется в интернат.

— Ребята на минутку, — успокоила Патимат, — сейчас допьют шампанское и уйдут.

Гайсан был Лиле немного знаком — даргинец, чабан из их совхоза, встречала его в библиотеке у Патимат, даже пару раз поговорили по-дружески. Второго парня видела лишь мельком. Они допили шампанское, и приятель Гайсана пошел с Патимат в другую комнату. Гайсан стал приставать к Лиле.

Он не угрожал, не бил ее, говорил, что она ему нравится. Если б Лиля все выдумала, вряд ли бы ей в голову пришел такой «мягкий» вариант насилия: не угрожал, не бил, не вел себя, как насильник с большой дороги, старался вначале уговорить «по-хорошему». Тем не менее на мольбы и слезы Лили не поддавался, отпустил ее только ранним утром.

В школу она пришла к первому уроку. Никто не заметил в ней никакой странности. Так же сдержанно, без малейших признаков тревоги вела себя все восемь месяцев до того, как отравилась таблетками из сестринской аптечки.

Уже в то утро она решила, что жизнь для нее кончилась, оттого и была спокойна. Но ей надо было дотянуть до мая, до конкурса по животноводству, стыдно было подводить школу. Потом... потом учила уроки, получала хоро-

И ТОГДА ОНА ИСЧЕ



Рис. В. ЛОСЕВА.

ЗЛА...

«Нет сил слушать клевету, которую они наговаривают на меня в прокуратуре. Нет сил смотреть на то, сколько боли я причинила, и если меня не будет, так будет спокойнее всем. Но не это главная причина.

Я была вам плохой дочерью и сестрой, раз не сумела постоять за свою честь. Забудьте меня, как будто бы я и не существовала...»

шие отметки, помогала сестре по хозяйству. А улучив время, одна, в степи, разгоняла лошадь до бешеной скачки в надежде, что разобьется насмерть и никто не узнает ее позора.

Однажды, уже ранней осенью, к интернату пришла Патимат и попросила позвать Лилю. На сей раз она привела с собой младшего брата, Гайсана. Девочки подтверждают, что парень передал Лиле записку с просьбой о знакомстве. Конечно, это не юридическое доказательство вины Патимат, заманившей Лилю в ловушку в тот февральский вечер, но логику ее действий проследить нетрудно: девчонка уже порченная, пусть теперь с другим погуляет...

Никто ни в школе, ни в прокуратуре, ни в семье не может понять, почему Лиля молчала. Мне это не кажется странным. Когда человека переедет поезд, он не может встать и вызвать себе «скорую».

Под родным кровом, у сестры Асият, после больницы Лиля прожила недолго. На ферму должен был вернуться старший брат с далеких пастбищ, и в тайне от родных, подальше от гнева брата Асият поселила сестру у знакомых в райцентре. От ребенка Лилю заставили отказаться. Никто из многочисленного клана Магомедовых младенца не приютил, «живой позор» отдали чужим людям.

Отец закидывал все инстанции жалобами на недобросовестность и следствия, мать шесть раз пускалась в трехдневный путь из Дагестана в Калмыкию, обивала пороги всевозможных инстанций, но к себе, на родину, дочку они не позвали. Вроде бы верили, вроде бы страдали, но только суд и тюрьма для преступников могут смыть, по их представлению, позор с их имени.

А Лиля в то время жила взаперти. Учителя передавали ей уроки, она им — тетрадки, но ни с кем не виделась, на улицу не выходила.

А потом исчезла. Последнее, что осталось от нее, — письмо, случайно найденное в печке в том доме, где сестра ее спрятала. Это письмо с обгоревшими краями мне передала Асият.

«Дорогие мои мама, папа, тетя, братья, сестры, простите меня за все. За то, что принесла вам столько бессонных ночей и боли. Если есть в чем моя вина, так лишь в том, что пошла к ней и не сказала о случившемся никому. Страх оказался сильнее меня, и этого я себе никогда не смогу простить.»

Я хочу покончить с собой, нет сил больше все это терпеть. Нет сил слушать всю эту клевету, которую они наговаривают на меня в прокуратуре. Нет сил смотреть на то, сколько боли причинила вам, и если меня не будет, так будет спокойней всем.»

Но не это главная причина.

Я была вам плохой дочерью и сестрой, раз не сумела постоять за свою честь. Забудьте меня, как будто бы я не существовала...»

В Калмыкии за 9 месяцев 1989 года рост дел, возбужденных по ст. 117 УК РСФСР, составил 72 процента к тому же периоду предыдущего года. Причины роста агрессии и, как следствие этого, количества особо тяжких преступлений, можно перечислять долго. Одна из немаловажных — безнаказанность. Как объяснили мне в республиканской прокуратуре, многие дела по ст. 117 за отсутствием неопровержимых улик закрывают, в этом преступлении, выразились юристы не юридическим языком, сам черт ногу сломит. Доказать его можно только по горячим следам. Подозреваемые стали опытны, уходят из следственных кабинетов, посмеиваясь.

Родные Лили Магомедовой настаивали на до-

рогостоящей экспертизе: с помощью анализа ДНК отца и ребенка сегодня можно точно определить кровное родство. Районный прокурор счел экспертизу излишней. А почему, родственники Лили так и не поняли: «излишняя» и все...

Каждое преступление неповторимо, в ином решающую роль могут сыграть пособники. Они не становятся главными героями следствия, редко попадают на скамью подсудимых, законом им определена меньшая мера наказания. В нашей истории мне не дает покоя роль Патимат.

...За школьной оградой мелькнуло розовое платье. В блеклом свете дня, среди пожухлых деревьев оно нарисовалось, как яркий летний цветок. Учителей, с которыми я беседовала, как током дернуло:

— Вот она, наша Патимат...

Наскоро с ними попрощавшись, я бросилась догонять розовое платье. Меня предупреждали, что Патимат вряд ли станет разговаривать, а если станет, все равно от всего отречется, как на следствии. И вот мы сидим на лавочке в школьном дворе, я задаю, пожалуй, ненужные вопросы, которые отскакивают как от стенки горох: «Не дружила, не заходила, не отпрашивала, свечку не держала», — и внимательно ее разглядываю. Мои представления о сводне как о женщине с жадными глазками, болтливой и беспокойной, греющей руки на амурных делах ради чистой наживы, посрамлены. Патимат стройна, грациозна, полна чувства собственного достоинства. У нее тонкие ухоженные руки, точеный профиль, огромные, как ночь, глаза, но загадки, пленявшей восточных поэтов, в этих глазах нет — они лгут. Я уже знаю, что Патимат развалила библио-

течное дело, на днях ее увольняют. Ей 26 лет, она старшая дочь в большой, как у Магомедовых, семье, не замужем. На прощание слышу от нее единственное искреннее:

— Эти русские слишком много говорят. Надеюсь, я больше не нужна?

Кому не нужна, а кому на селе без нее не обойтись!

— Куда ни плюнь — везде Патимат, — рассказывали мне. — Крутится на танцах с подростками, что-то шепчет кому-то на ухо.

В интернате утверждали, что одна девчонка сбежала из села, не окончив школы из-за Патимат. Прохода Гуле не давала, все норовила с кем-нибудь познакомиться. Рассказывали недавний эпизод: Патимат свела подростка с легкомысленной школьной учительницей. Мать мальчика обнаружила парочку в доме у Патимат, оттаскала за волосы сводню и учительницу. Последняя от позора уволилась и уехала. А Патимат ничего — ходит по деревне в розовом платье, с гордо поднятой головой, знает себе цену. Патимат всегда будет кому-то нужна, в делах любовных ей нет замены.

Но задумаемся на минуту. Всем ли нам знаком этот тип? Быть может. Это женщина, обожающая лезть в чужие дела, наперсница чужих тайн, покровительница страждущих, готовая распахнуть двери своего дома, из кожи вон вылезти, лишь бы кого-то свести, подтолкнуть друг к другу. Ее можно встретить и на деревенском пяточке, и в городской квартире. Но думаю, что играть свою роль с таким блеском, как Патимат, сводне удастся не везде. Если девчонке не положено с парнем даже в кино сходить, если после нескольких трехминутных

бесед она должна идти за него замуж — здесь Патимат всегда будет нужна. Потому что всякой невесте в наше время хочется получше узнать своего суженого, а парню, если он не покорно и бездумно следует за родительским выбором, а хочет найти жену по сердцу, тем более.

Да только чаще всего помогает сводня не сладить счастье, не защитить любовь; совсем другим оборачивается ее работа — тайными грешками, позором, несчастьем. Юным и невинным трудно устоять против скатерти-самобранки, что раскинет перед ними сводня, легко принять подделку за истину, распущенность — за чувство. За искалеченные души, за рухнувшие надежды и за отчаяние Патимат не отвечает — она «свечку не держала». Те, кто склонен «любить» как придется, останутся Патимат благодарны и заглянут к ней в следующий раз. Слабостям одних она потворствует, других, колеблющихся, легонько подтолкнет, третьих обманет, опозорит и скроется в тень.

Как видно, обычай — палка о двух концах. Там, где ничего нельзя, непременно найдется укромное место, где можно все.

На дежурного воспитателя К. В. Невзорову следователь районной прокуратуры написал представление: решить вопрос о дисциплинарной ответственности. За что? Да за то, что поступила не по инструкции — отпустила на ночь из интерната Лилю к библиотекарю Джамаловой. Клавдия Васильевна чуть не плакала, когда рассказывала об очной ставке с Патимат:

— Я же учитель, а Патимат была моей ученицей. Врет из нас кто-то один!

Клавдия Васильевна к тому же заслуженный учитель республики,

с 30-летним стажем, председатель женсовета на селе. Ее показания подтверждают две ночные нянечки и две девочки, в чьем присутствии Патимат уговаривала Лилю пойти к ней ночевать. Никто не спросил с Патимат за откровенную ложь, никто не попробовал прояснить ее темную роль в истории с Лилей Магомедовой. Так отводит ее кто-нибудь от девичьих спален в интернате?

Зачем она погубила Лилю? Мне кажется, тут ни при чем деньги, скорее страсть все знать, во всем участвовать, угождать чужим желаниям. Но из-за чего? Может быть, из-за боязни остаться одной? Если своя женская судьба не заладилась, хоть у чужого костра погреться! Наверное, Патимат по-своему несчастна. Старшая дочка, красавица и не замужем — это родительская боль и печаль.

Но одно дело — носить любовные записки, шептать на ухо соблазнительные слова и совсем другое — стать пособницей в уголовном преступлении.

Недавно по селу прошел слух: Лиля приехала на родину отца с матерью, и там по старинному жестокому обычаю ее забили камнями насмерть. Но Лиля жива. Не та, что пошла февральским вечером скрасить одиночество дальней родственницы. Ту, наивную, честную, сердечную, изломали, предали и забыли, ведь она не смогла доказать свою правоту на следствии. Лиля теперь другая. Она живет вдали от дома, работает на ткацкой фабрике. Свое прощальное письмо она засунула в печку и страшного намерения не исполнила. Может быть, поняла, что ни перед кем, в сущности, не виновата.

Татьяна ШОХИНА

Калмыцкая АССР.

Предсказание доктора Живаго

(Окончание. Начало на стр. 18.)

Найти в себе силы не просто назвать жизнь сестрою своей, но и понять, что так оно и есть, а по-другому и быть не может, — и она не изменит. Мордовать-то, правда, не забудет, это она умеет, но зато и в подруге в пальтишке осеннем, без калош, без шляпы, в мокрой косынке, в такой вот, совсем уж простецкой и незагадочной, такое увидишь...

Все, все предсказал Юрий Андреевич Живаго в стихах, собранных в тонкую тетрадочку. Не был обделен он женской любовью. Над его гробом склонятся две женщины. Та, которая была с ним в последние, не лучшие его годы, и та — вечная, предсказанная и ушедшая, Лара, мечта, сестра, жена — и без них не было бы ни его веры, ни его стихов. Но теперь предсказания не к нему относились — к Борису Леонидовичу. Был плач возлюбленных его, были друзья-клятвопреступники, был злобный вой, такое улюлюканье, что и вспоминать не только стыдно, но и противно. Все прошло, как тому и положено на земле. Но была еще твердая, хотя и неоправданная вроде вера подлинных друзей в неистребимость Слова — и только она одна оправдалась.

«Доктор Живаго» закончен в 1956 году, через два года опубликован в Италии, а еще через 20 лет у нас, да и то пока такими тиражами, что недоступен он большинству читателей «Крестьянки». А все же зажил роман у нас, и тетрадочке Юрия Андреевича — жить. Одно из стихотворений было уже как-то напечатано у нас в журнале под рубрикой «Строки о любви». Ну да, про любовь оно, про вековечную метель, про негасимый огонь свечи.

И вот я представляю себе, как первые читатели тетрадки Живаго сидят в вечерней Москве 53-го года, а темновато уж, строчек не видно, но не страшно, всё они знают наизусть, и проборматывают они про себя: «Мело, мело по всей земле во все пределы...»

Метель, как была она им знакома по их собственной жизни! И от предков была им завещана. С метели ведь началась русская проза, с «Капитанской дочки». Под гул блоковского вселенского ветра прошла революция. И вот опять она — на весь свет, во все пределы. Такая уж, что ли, метельная судьба у России?

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*Как летом роем мошара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.*

*Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук,
скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.*

*И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.*

*И все терялось
в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

*На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел,
два крыла
Крестообразно.*

*Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Любовь, соединяющая одного с другим и в этот же миг двоих с миром, с Вселенной, с космосом и делающая их в это мгновение единством, так что и у двоих, и у космоса обнаруживается один пульс. Да уж не есть ли сама вера —

нахождение единства пульса? Тогда понятно, почему Бог есть любовь...

Любовь как зарок и залог, она, только она. И метель, метель не отступает, проклятая, а Россия так выстрадала любовь и счастье, господи! как она выстрадала любовь...

Борис Леонидович Пастернак родился ровно сто лет назад, в феврале («мело весь месяц в феврале»), и умер на излете мая 1960 года, когда цвела сирень и в невестины одежды нарядились яблони («Как гулкий колокол набата неистовствовал соловей»). Говорят, что последними словами, сказанными им, были «Прости» и «Рад». Может быть, уже был виден дальний свет в конце туманного искрящегося туннеля и «Прости» было — этой жизни, а «Рад» — здравствование с другой. А может, и нет, никто не знает. Но бесспорны прощения и радость. Из этих двух слов само собой вылепляется третье — «Любовь», а из всех трех последнее и главное — «Жизнь».

В самое раскаленное время травли он был угнетен чужой злобой, как был бы ошарашен непонятной жестокостью любой человек; он был растерян, подавлен, временами казалось, раздавлен. И все же — в сути своей — удивлен, как ребенок: за что же вы, а? За что? Удивлен, а еще скорбен, что нету рядом того, что спасает всегда, — нет руки любимой женщины, жизни нет рядом. Удивлен, скорбен и все же — горд.

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то воля, люди, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.*

*Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет — все равно.*

*Что ж посмел я намаракать,
Пакостник я и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей*.*

*Все тесней кольцо облавы.
И другому я виной —
Нет руки со мною правой —
Друга сердца нет со мной.*

*Я б хотел, с петлей у горла,
В час, когда так
смерть близка,
Чтобы слезы мне утерла
Правая моя рука.*

* Вариант: *Над судьбой страны моей.*

Дитя любви не наслаждение, не только наслаждение, если поточнее. Любовь — самый фантастический трудяга на этом свете, самый упорный и неутомимый. И строит из видимого мира невидимый дом, ясли, купель для дитяти своего, и зовется ребенок верой. И тогда люди узнают в других — себя, в незнакомых — близких, в предках — братьев, в потомках — родню, в истории — личную память, во Вселенной — дом.

Последние строки из тетради покойного Юрия Андреевича Живаго:

*Я в гроб сойду
и в третий день восстану,
И, как сплавляют
по реке плоты,
Ко мне на суд,
как баржи каравана,
Столетия поплывут
из темноты...*

Борис Леонидович оставил после себя картофельное поле, которое обрабатывал с любовью и прилежанием: деньги бывали в доме, но не всегда; нескольких друзей, несколько книг и Юрия Андреевича Живаго с его заветной тетрадочкой. А еще вот что. На черновой рукописи романа размашисто выведено рукою Бориса Леонидовича: «СМЕРТИ НЕ БУДЕТ».

Эрнст МАРКИН



Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

По вашей просьбе

Сергей МИНАЕВ

КАК НАЧИНАЕТСЯ...

Если разум бессилен
перед парой извилин,
содержащих лояльный хлам;
если мудрые мысли
на стенах повисли,
мир отдав на потеху словам;
если горе чужое
не берет за живое,
я скажу, что такое: там
начинается свастика,
начинается свастика,
начинается с вас,
с него, с нее, с меня...

Можно сделать, конечно,
и дракона безгрешным,
можно сделать любовью страх.
Можно выстроить песни
по росту, и если
было спето не так — то враг!..
Можно не замечать
вырожденья печать.
Можно просто молчать,
но так начинается свастика,
начинается свастика,
начинается с вас,
с него, с нее, с меня!

Для довольных и сытых
во всех алфавитах
любимая буква — «Я».
Потому и надежней
на то, что сложно,
поставить клеймо «НЕЛЬЗЯ!».
Где замки и запреты
в хорошей цене, там,
намерений не тая,
начинается свастика,
начинается свастика,
начинается с вас,
с него, с нее, с меня?..
Начинается...

Es-li ra-zum bes-si-len pe-red pa-roj iz-vi-lin, so-der-
za-shchi lo-ya-l'nyj xlam... Es-li mud-ry-e mys-li na
ste-nah po-vi-sli, mir ot-dav na po-te-hu slo-vam... Es-li
go-re chu-zho-e ne be-ret za-zi-vo-e, ja ska-zu, chto ta-ko-e: tam
na-chi-na-et-sja swas-ti-ka, na-chi-na-et-sja swas-ti-ka,
na-chi-na-et-sja s vas, s ne-go, s nee, s men-ja!

1. 2.
2. Mox. vo/ Na-chi-na-et-sja...

Здравствуйте! Разрешите представиться: Сергей Юрьевич Минаев, 27 лет, образование высшее, профессия вольная, оплата сдельная, характер покладистый, вес достаточный, глаз хитрый, волос кучерявый (отроду). Страдаю от дефицита праздника, поэтому песни мои веселые (не всегда), чтобы компенсировать недостаток ярких красок в двухцветии повседневной жизни. Люблю всем сердцем охоту, парашютный спорт, купание в ледяной проруби... Люблю, потому что никогда не пробовал. Обожаю одиночество и тишину, потому как давно забыл, что это такое. В редкие часы отдыха тружусь в поте лица вместе с родителями на садовом участке.

Ну, а если серьезно: поем, веселимся, и вдруг сердце защежит: как тревожно мы живем! Неужели никогда не избавимся от агрессивности, тупости, трусости? И тут уже не до веселья. Сердце защежит — и тогда появляется песня.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Стихи и музыка
Сергея МИРОВА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

«**К**акая громадная сила и красота таилась в этом глубоком, почти мужском голосе», — говорил А. Куприн. Талантом этой певицы восхищались Л. Толстой, А. Чехов. Бережно выписывал в свою записную книжку строки из панинских романсов Александр Блок, назвавший Варю «божественной».

Варвара Васильевна Панина родилась в 1872 году в семье мелкого торговца-цыгана. Став профессиональной певицей, с четырнадцати лет выступала в популярных московских ресторанах «Стрельна» и «Яр» со знаменитыми цыганскими труппами, нот не знала, пела по слуху.

Художник Константин Коровин осмелился противопоставить пение Вари Паниной искусству своего друга Ф. Шаляпина.

— ...Плохо пою, — возмущался Федор Иванович. — А кто же, позвольте вас спросить, поет лучше меня?..

— А вот есть, — невозмутимо ответил Коровин. — Цыганка одна поет лучше тебя.

— ...Какая цыганка?

— Варя Панина. Поет замечательно. И голос дивный.

— Это какая же, позвольте вас спросить, Константин Андреевич, Варя Панина?

— В «Стрельне» поет. За пятерку песню поет. И поет как надо...

Вот что писали современники: «Ее слушали со сладкой тоской, с жадной страдания... Как струйки расплывавшегося табачного дыма, стелились под потолком кольца ее песни, и ныло сердце... И было божественно прекрасно...» Или: «...Как Орфей, укрощала она своим чудным голосом «диких зверей», кутящих по три дня, по три ночи у «Яра». При ней «стеснялись». Ее «уважали».

Умерла певица от тяжелой болезни сердца 28 мая 1911 года. Похоронили Панину на Ваганьковском кладбище.

...На могиле Вари Паниной и сегодня, даже в зимнюю пору, всегда свежие цветы.



Божественная Варя Панина

Из репертуара
В. Паниной.

* * * Стихи А. Пугачева (?)
*Белой акации гроздь душистые
Вновь аромата полны,
Вновь разливается песнь соловьиная
В тихом сиянии чудной луны!*

*Помнишь ли лето: под белой акацией
Слушали песнь соловья?..
Тихо шептала мне чудная, светлая:
«Милый, поверь мне!.. навеки твоя».*

*Годы давно прошли, страсти остыли,
Молодость жизни прошла,
Белой акации запаха нежного,
Верь, не забыть мне уже никогда...*

* * * Стихи М. Пойгин
*Не уходи, побудь со мною,
Здесь так отрадно, так светло.
Я поцелуями покрою
Уста, и очи, и чело.
Побудь со мной,
Побудь со мной!*

*Не уходи, побудь со мною,
Я так давно тебя люблю.
Тебя я лаской огневою
И обожгу, и утомлю.
Побудь со мной,
Побудь со мной!*

*Не уходи, побудь со мною,
Пылает страсть в моей груди.
Восторг любви нас ждет с тобою,
Не уходи, не уходи.
Побудь со мной,
Побудь со мной!*

Виктория ТОКАРЕВА

Рассказ

ДОМ ГЕНЕРА

Катя приехала в деревню неделю назад со своей десятилетней дочерью Никой. Ника была очень похожа на Катю, а Катя, в свою очередь, как две капли воды, походила на свою мать. Так что в доме жили три представителя одного рода и вида, отстоящих друг от друга во времени на двадцать лет. Деревня Яновищи была маленькая, заброшенная, на десять дворов. Старики умирали. Молодые уходили в большие города. Здесь не было дорог, и, значит, не было промышленной перспективы. Одна только красота. Но зато какая красота! Какой покой! Лес не вырубался и подвинулся к самым избам. Воздух был напоен смолами деревьев. Раскаленная земляника — прямо вдоль дороги. Дерево домов старое, серое, с каким-то благородным платиновым налетом. Когда Катя приехала сюда две недели назад и впервые увидела все это — захотелось просто поднять лицо к небу и застыть. И не двигаться.



МА КРОПОТКИНА

Сейчас мать и Ника сидели на кухне за столом и ели деревенский творог с земляничным вареньем.

Мать поглощала творог с хлебом, чтобы загрузить в себя побольше топлива и подольше не проголодаться.

Ника сидела над тарелкой, смотрела перед собой большими остановившимися глазами, как бы со страхом вглядываясь в свою предстоящую жизнь.

— Не замирай! — велела ей бабка.

Катя села к столу. Она стала есть творог, отгребая варенье в сторону, потому что избегала мучного и сладкого. Всеобщая повальная эпидемия похудания коснулась и ее.

— У тебя уже ноги стали, как у паука, — заметила мать. — И цвет лица синий, как застиранная тряпка.

— Мама, мне 30 лет. Дай мне жить, как я хочу, — попросила Катя.

— Вот уедешь к себе в Москву и живи там, как хочешь. Чтобы мои глаза не видели.

Мать специально купила в деревне дом, вложила десять своих пенсий, чтобы ее дочка и внучка могли пасть на свежем воздухе. А Катя, как назло, приезжала и ничего не ела, и даже ложкой орудовала лениво и свысока. В такие минуты матери хотелось забрать у нее ложку и дать по лбу, и она еле сдерживалась, чтобы не сделать этого.

Катя жила отдельно от матери в другом городе. В разлуке душа набиралась сиротства. Катя с трудом дожидалась отпуска, чтобы увидеть мать, положить голову ей на плечо. Но о каком плече речь... Мать сидела, как граната с выдернутым кольцом, каждую секунду мог грянуть взрыв.

— Я вчера видела Надьку Юшкову, — сказала Катя, чтобы предотвратить взрыв. — Она выше Ники на целую голову.

— Потому что у Надьки отец высокий, — объяснила мать. — Не такой замухрышка.

Определение « замухрышка » относилось к Никиному отцу, Катиному мужу.

Ника низко склонилась над тарелкой, будто что-то в ней высматривая, и в земляничное варенье упали две слезы.

— Ну зачем ты говоришь такие вещи при ребенке, — расстроилась Катя. — Ты же знаешь, как она любит отца.

Ника зарыдала во весь голос.

— А что я такого сказала? — смутилась мать. — Я только сказала, что Славик немножко ниже ростом, чем Надькин папа. И больше ничего.

Катя молчала, склонив голову. Мать посмотрела на ее макушку и сказала:

— Раз ребенок так любит отца, то нечего и разводиться.

— Но ты же знаешь, почему я развожусь.

— Знаю. Потому что ты непутевая.

Катя резко отодвинула табуретку

и вышла из избы. Остановилась на крыльце. Ей захотелось забрать Нику и уехать сейчас же, сию секунду.

Она не хотела плакать, но уже плакала от жалости к себе. Подошла Ника и оплела ее руками.

— Давай уедем, мамочка...

В это время растворилась калитка, и во двор вошел парень с каким-то плакатом под мышкой, свернутым в трубку. За калиткой на дороге остался стоять его мотоцикл.

— Здравствуйте! — громко и весело сказал парень. — Подпишите Стокгольмское воззвание!

Все прекратили свои предыдущие действия и переключили внимание на парня. Он был молод, лет двадцати шести, с хорошим лицом и замечательным выражением. Он глядел на человека и как бы говорил: «Посмотрите, что есть хорошего во мне. А я посмотрю, что есть хорошего в вас. И, сколько бы ни продолжалось это знакомство, нам будет очень хорошо вместе».

— А вы кто? — спросила мать.

— Я инструктор райкома комсомола Витя Павлов. — Он протянул свою крупную ладонь, и все с удовольствием ее пожали.

Витя развернул воззвание и разложил его на столе, который стоял посреди двора. Под воззванием уже стояло несметное количество фамилий — не меньше ста.

— Это вы ездите по всем деревням? — спросила Катя.

— Ну да...

— А нельзя сесть и самому за всех подписать?

— Нельзя.

— Почему?

— Проверяют.

— А что это за воззвание? — спросила мать.

— За мир, — объяснил Витя. — Чтобы войны не было. — Он протянул матери шариковую ручку.

Мать подписалась, тесно ставя буквы, экономя место на бумаге. Она сэкономила всегда и во всем.

— А можно и я подпишу? — спросила Ника.

— Можно, — разрешил Витя. — Ты ведь тоже хочешь мира.

Ника, высунув язык, вывела свою фамилию.

Подписи были собраны. Витя Павлов сел на лавку возле стола и задумался. Он смотрел куда-то в землю, вернее, сквозь землю. Мысли его были далеко.

— Хотите чаю? — спросила Катя.

Мать поджала губы. Ей не жаль было угостить человека, но в деревне всё проблема: и вода, которую надо тащить из колодца, и хлеб, за которым надо ходить в соседнюю деревню, и в конце концов керосинка, которая так долго и смрадно кипит чай.

— Не хочу, — отказался Витя, не поднимая головы, продолжая глядеть в глубину своей души.

— Ну ладно! — Он встал и аккуратно свернул воззвание. — У меня еще четыре деревни!

— А можно и я с вами? — вдруг спросила Катя.

— Зачем? — удивилась мать.

— А мне интересно. — Ей хотелось посмотреть окрестные деревни.

— А чего? Поехали! — оживился Витя. — Только сапоги резиновые надо надеть.

Катя юркнула в избу, быстро надела джинсы и резиновые сапоги...

Тем временем Витя Павлов осторожно перегнул воззвание и приспособил его перед собой, на мотоцикле.

Катя села на второе сиденье и обхватила Витю поперек живота. Он выжал педаль. Мотоцикл взревел и сорвался с места.

Мать и Ника стояли с опущенными руками, смотрели вслед с таким сиротливым, растерянным видом, будто она бросает их, отрекшись от родства, и уезжает навсегда.

Кате на секунду стало жарко глазам от любви к ним и от чувства виноватости. Но она задавила в себе это чувство, потому что ветер бил в лицо, жизнь рвала вперед, и надо было прятать лицо, чтобы по нему не хлестали ветки.

А вдоль дороги росла земляника — так, будто кто-то до Вити проехал здесь на мотоцикле, волоча за собой кисть, щедро обмазанную красной краской.

Деревня называлась Сережино. Мотоцикл подъехал и остановился возле фермы.

Катя никогда прежде не бывала на ферме и вошла в нее с некоторой оторопью, как в театр.

Здесь оказалось гораздо чище, чем она себе представляла. По сторонам в стойлах стояли коровы и жевали с сомкнутыми челюстями. Изю всего разнообразия флоры и фауны Катя больше всего на свете любила цветущие яблони и коров. Их доброта, покорность, большезлазость, полное отсутствие движения мысли — все это создавало ощущение покоя и надежности, которого так не хватало в людях.

Доярок было двое — Лиза и Фрося. Увидев, что Катя появилась в сопровождении инструктора райкома, они решили, что Катя тоже районное начальство. Они бросили доить, подскочили к Кате и сразу закричали, громко и напористо. В их интонациях были перемешаны гнев, обида и жажда справедливости.

Причина гнева состояла в том, что вчера они выдоили семьдесят ведер, а машина не пришла за молоком, и все молоко прокисло. И с кого теперь будут вычитать

эти деньги: с них, доярок, с шофера, который черт его знает где задержался, или с председателя колхоза, который, возможно, не дал машину шоферу.

— А у вас доильные аппараты есть? — спросила Катя.

— Есть, — ответила Фрося. — Но коровушки их не любят.

Она так и сказала: «коровушки». Катя оглянулась на коровушек. Не переставая жевать, они подняли на нее томный взор, как бы подтвердили: «нет, не любим» — и медленно сморгнули прямыми ресницами.

Катя с сочувствием смотрела на женщин. Лиза была активная, краснолицая, хорошей комплекции, и чувствовалось, что семьдесят ведер если и не идут ей на пользу, то, во всяком случае, не во вред. «Наверное, потому, что она пьет парное молоко», — подумала Катя. Тем не менее тот факт, что машина не пришла, был сущим безобразием.

Катя повернулась и строго посмотрела на Витю Павлова, будто и в самом деле была его начальством.

— Подпишите Стокгольмское воззвание! — бодро сказал Витя и развернул свой лист.

Доярки с удивлением посмотрели на нарядный лист. Лиза спросила:

— А что это такое?

— Чтобы войны не было, — объяснил Витя.

— А-а... Это давай!

Лиза вытерла руки марлечкой. Взяла у Вити шариковую ручку, и, посерьезнев лицом, поставила свою подпись и, склонив голову, посмотрела, как она выглядит в общем ряду.

Фрося тоже подошла и расписалась — приобшилась к общему делу.

После такого важного и торжественного акта уже не хотелось требовать что-то для себя, а хотелось отойти душой и делать добро...

— Вы меня тут подождите, — попросил Витя. — Я шас избы обойду и за вами приеду.

Катя вышла из коровника, села на свежевырезанные бревна и стала ждать.

Деревня Сережино чем-то была похожа

на Яновищи и чем-то от нее отличалась. Как и люди. Один человек чем-то похож на другого: голова, руки, ноги, и вместе с тем это совершенно другой человек.

Здесь не было озера, но деревня стояла высоко, и было такое раздолье глазу, такое разнообразие зеленых красок: от нежно-салатового до темно-зеленого, почти черного, что хоть бери и рисуй.

Подошла Лиза, села возле Кати.

Помолчали. Но молчание у них было какое-то общее.

— Скажите... — Катя обдумывала, как бы лучше оформить вопрос. — Вот у меня в городе есть подруга...

— Ну?

— Так вот, эта подруга разводится со своим мужем.

— Ну... — Лиза ждала продолжения.

— Ну, и у нее не будет мужа, — прямо сказала Катя, с надеждой глядя в Лизино лицо. Ей казалось, что эта крестьянка должна знать какую-то истинную истину, народную мудрость, которую не дано знать Кате.

— И все? — спросила Лиза.

— Вот как вы на это смотрите: женщина, еще молодая, и без мужа?

Лиза подумала и сказала:

— Так ведь в городе покоса нету.

Она считала, раз в городе не держат скот, значит, для него не надо заготавливать корма. Можно прекрасно обойтись и без мужа.

— А ребенок... без отца? — спросила Катя.

— А ребенок есть?

— Есть.

— Ну, а чего еще?

Никакой особой истины Лиза не явила, то есть ее истина Кате не подходила.

— А как вы думаете... Вот если муж к другой ходит?

— Ну и что с им случится?

— Ну как... Все-таки...

— Ровным счетом ничего!

Букву «ч» она произнесла жестко. Дальше шло круглое, не смягченное «о». И от этого «ровным счетом» выглядело убедительно и категорично.

«А действительно, — подумала Катя, — Что с им случится...» Ей хотелось так

думать. Было легче так думать, не так больно душе.

Подъехал Витя.

— Чего так долго? — спросила Лиза.

— Да Логиновы уперлись. Не будем подписывать, пока им шифер на крышу не дадут. Как будто я депутат... Ну что, поехали?

В лесу стояли глубокие лужи. Витя их не объезжал, а вел мотоцикл прямо по лужам. Как вездеход...

Мотоцикл вдруг чихнул раз-другой и остановился.

— Вода набралась в выхлопную трубу, — предположил Витя. — Шас исправим.

Катя слезла с мотоцикла и, чтобы скоротать время, пошла вперед по узкой тропинке, темной от непроходимой зелени. Неожиданно лес прервался. Открылась поляна. На поляне стояло барское поместье, окруженное садом. Это было так невероятно, как будто сработала машина времени, откинув на сто лет назад, или какая-то киностудия выстроила декорацию на натуре.

Катя неуверенно приблизилась, вошла в сад, осторожно ступая. Было такое чувство, будто дом заговорен, и кто знает, что может случиться каждую секунду: то ли выплзут под простынями тени забытых предков, то ли взорвется мина, подложенная немцами, то ли выйдет актер, играющий молодого барина.

Но было тихо в саду. Все, что там произрастало, переплелось стеблями и ветвями, большими и малыми. Зелень так и кипела вокруг. Стояли малиновые кусты с желтой малиной. Ягоды были крупные, величиной с черешню.

— Это дом генерала Кропоткина, — сказал Витя подходя.

— А когда он его построил?

— В сентябре семнадцатого года.

— Не повезло генералу...

Поднялись на крыльцо. Вошли в дом.

В нижней зале стоял малахитовый камин музейной красоты. Он был весь оббит и поцарапан. Паркет из разных пород дерева загажен птицами и животными. Возможно, сюда заходили дикие звери. Большинство планок паркета выбиты. На стенах было написано столько же примерно имен и фамилий, как на Стокгольмском воззвании.

— Здесь раньше школа была, — пояснил Витя. — Теперь ее в Шешурино перевели.



— Жалко дом,— сказала Катя.— Хоть бы из него музей сделали. Или продали кому-нибудь.

— Продавать частным лицам воспрещается.

По широкой лестнице поднялись на второй этаж. Здесь было несколько комнат. В одной из них, с видом на пруд, стояли железная печка и подобие дивана с вырвавшимися на волю пружинами. Наверное, здесь жил учитель. Это был его скраб, брошенный за ненадобностью.

Катя подошла к окну. Отсюда была видна словая аллея. Она шла далеко, на полкилометра, перерезая сад, спускаясь к пруду. На берегу пруда виднелась купальня. Наверное, эта аллея, купальня и пруд выглядели так же, как и при генерале. Деревья стали выше, сильнее, а все остальное осталось прежним: коричневые иголки на земле, овал пруда и небо над ним.

Катя почувствовала вдруг, что ей трудно дышать. Как будто воздух сделался плотнее. Природа, уставшая от духоты, готовила грозу: небо стало дымно-черным, вода в озере по цвету полностью совпадала с небом. Но дело было не только в предстоящей грозе.

Катя обернулась.

Витя Павлов стоял посреди комнаты и смотрел на нее пристальным мужским взглядом. У него были длинные ноги в высоких резиновых сапогах. Куртка на плечах висела изящно и вольно. Высокий столб молодой шеи. Голубые глаза, готовые взлететь с лица. Он был похож на племянника генерала Кропоткина, молодого поручика, вернувшегося с охоты.

Он широко шагнул и обнял Катю. Она почувствовала на своей спине его крупные горячие ладони, и то, что спина узка для ладоней и он никак не может разместить их.

Он стал медленно, внимательно целовать ее шею, щеки, и было так, как будто они во сне танцуют вальс, не касаясь пола. Только во сне бывает такая возвышенная нежность.

Витя от щеки норовил приблизиться к губам, но Катя отклонялась, как бы притормаживая нежность, чтобы она не перешла в грубую страсть... Катя хотела остаться на прежнем месте, но Витя, не прерывая возвышенного поцелуя, переместил ее за собой на три шага. До дивана оставалось еще два.

В этот момент небо рассекла молния, похожая на букву «зет», знак зеро. Грохнул такой гром, что хотелось присесть и зажать уши. Витя прижал ее к себе, как бы спасая от всего и вся, от людей и от неба. От него исходил запах скошенной травы. Была пора сенокоса.

Знак зеро на небе и запах травы отвлекли Катю. Она ослабила бдительность и сделала еще два шага, отделявшие ее от дивана. Витя тем временем вступил в стихию страсти, и теперь уже не Витя, а стихия стала гнуть Катю к дивану. Она напрягла спину и тихо сказала:

— Не надо...

Витя сам был не волен распорядиться собой, он зависел от стихии, и продолжал клонить Катю. Его руки стали просто железные. «Спину ломает»,— подумала Катя и снова сказала:

— Не надо...

Витя зажал ее рот своими губами. Перехватило дух от счастья и от того, что нечем стало дышать.

— Почему не надо? — прошептал Витя.

Катя подумала: а действительно, почему? Кому нужны ее чистота и верность? Если ее верность не нужна больше мужу, значит, она вообще не имеет цены. Как дом генерала Кропоткина, с его камином и паркетом.

Эта мысль прошла в ней не явственно, а как тень от крыла, проплывшая по земле. Катя подумала: «Будь что будет...»

В эту секунду хлынул ливень. Но какой... Как будто тучу выжали сильные руки, и вся вода рухнула на землю.

Витя отодвинул лицо. Оно было бессмысленным от недавней страсти.

— Ой! Воззвание...

Он кинулся вниз по лестнице, сильно топоча ногами.

Катя поправила на себе кофточку, волосы. Пожала плечом, недоумевая. Потом подошла к окну и снова пожалала плечом.

Дождь был такой сильный и страшный, что стало даже смешно. Озеро просто вскипело от воды, падающей с большой высоты. Деревья и кусты покорились и, похоже, недоумевали от такого безумства.

Катя открыла окно, прерывисто вдохнула.

...Когда один из двоих предает любовь, надо, чтобы другой продолжал хранить верность и веру. Несмотря ни на что. И тогда все можно поправить. Если кто-то один ждет, то второму есть куда вернуться. А если и другой, из самолюбия, начинает жечь за собой мосты, то уже нет пути назад. Что такое самолюбие? Это значит: любить себя. А надо любить Его. Нику. Надо иметь души побольше. Быть великодушной.

Витя вернулся с потемневшими от воды волосами. Катя посмотрела на него прямо и спокойно-доброжелательно. Он подошел к ней поближе, но обнять не мог. Не получалось... Она была настолько нейтральна, что ничего другого не оставалось, как только вздохнуть и сесть одному на диван...

По крыше и стенам перестало тарыхтеть. Солнце сияло как ни в чем не бывало.

— Ну что, поехали? — предложила Катя.

Они спустились вниз по лестнице. Вышли на улицу.

О! Какое стояло сверканье. И тишина... На много верст — ни одного живого человека.

Земля вздохнула после дождя. В ней что-то торопливо завязывалось, зарождалось и пробивалось на свет, чтобы вырасти. А то, что взросло, страстно тянулось к небу, как бы приветав на цыпочки.

Витя пошел к мотоциклу.

Катя представила себе, как он сейчас придет домой, разгладит утюгом воззвание, и, может быть, оно действительно придет в Стокгольм. Там прочитают размытые дождем Никины каракули, и — как знать, вдруг возьмут да и отменят все войны.

(Журнальный вариант.)

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ, завязанные для нас Владимиром ДАЛЕМ

РОДИНА — родимая земля, чье место рождения; в обширном значении земля, государство, где кто родился.

Мила та сторона, где пупок резан (то есть где родился). И кости по родине плачут. Родима деревня краше Москвы. За морем теплее, а у нас светлее. За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое. Хорош Париж, а живет и Курмыш. Выйду на путь — слезки текут; вспомню своих — и тошно по них. Велико поле, да не родимо.

ОТЕЧЕСТВО — родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле.

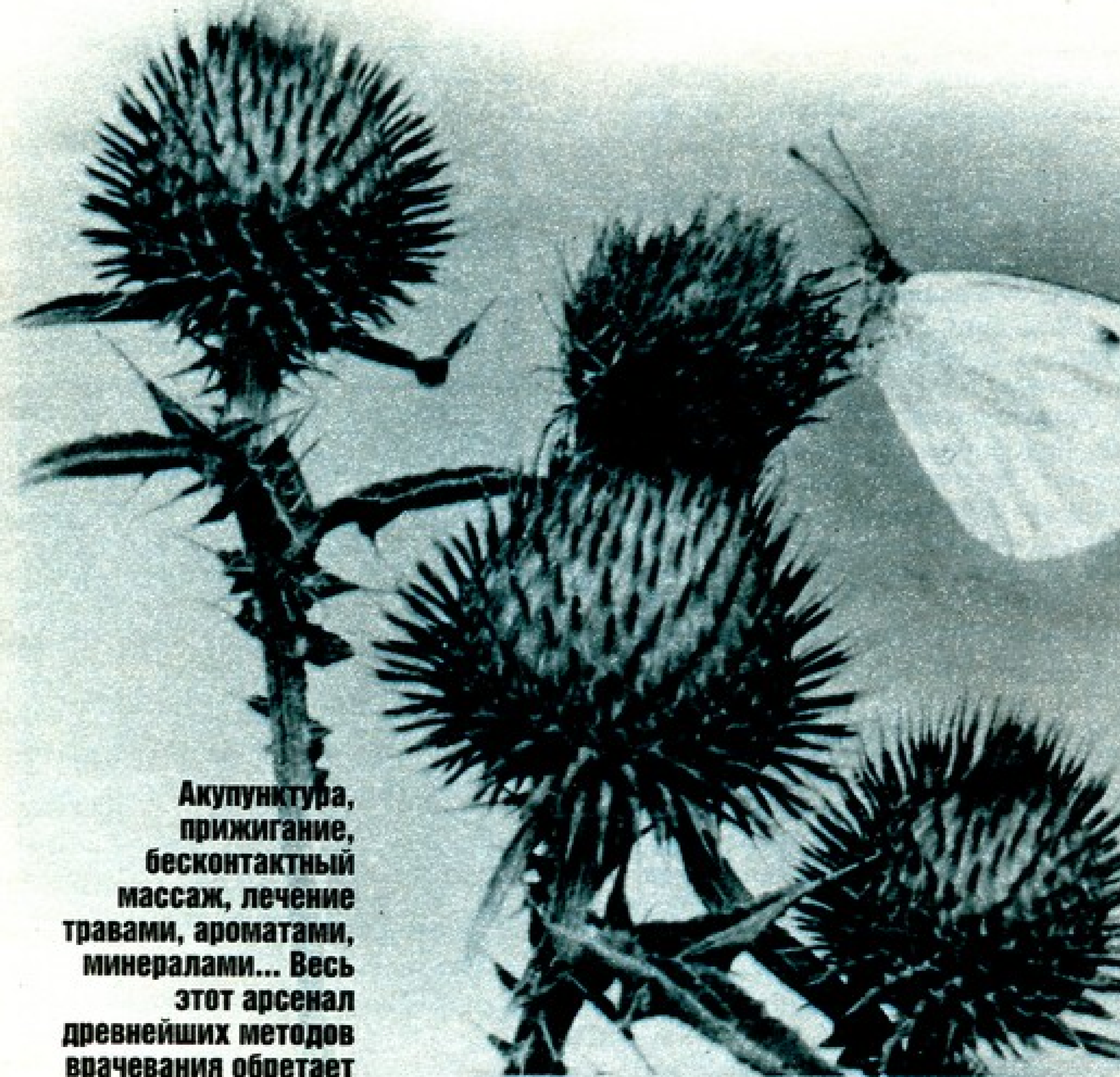
За отечество живот кладут. Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенный круг. Отчизнушка, отчизненка ты моя!

СОЛДАТ — рядовой воин, военный рядович.

Солдату солдат родной брат. Солдатская голова, как под дождичком трава. Солдат, промеж неба на земле. Хорошо, сказывают, в солдатах, да что-то мало охотников. Солдат горемыка, хуже лапотного лыка. Солдат да малых ребят бог бережет. Солдат и черта замучил. Солдату ни в рай, ни в аду места нет. У солдата шило бредет, а шубы нет, так палка греет. Солдат шилом бредется, дымом греется. Солдатам, что малым ребятам, и барабан в потеху. Где коза прошла, там и солдат пройдет. Коли у русского солдата поясица поразомнется, да ноги поразмотаются, так только держись подметки!

Солдат богу свеча, государю слуга. У солдата нет карманов, а все спрячет. Солдат только на морозе да на огне краснеет.

Солдаткиным ребятам вся деревня отец. Солдатка — ни вдова, ни мужняя жена. Веселое горе солдатская жизнь.



Акупунктура, прижигание, бесконтактный массаж, лечение травами, ароматами, минералами... Весь этот арсенал древнейших методов врачевания обретает второе рождение, становится сейчас популярным, а подчас и единственным средством избавления от недугов.

Истоки тибетской медицины — в зашифрованных древнеиндийских трактатах Аюр-Веды, написанных еще до нашей эры. Но несмотря на столь почтенный возраст, и сегодня ее загадки ставят в тупик фундаментальную науку.

Какой же «философский камень» дает тибетским врачевателям власть над природой человека и его болезнями? Уж не медицинская ли это алхимия в самом деле? Судя по внешним признакам — действиям, вещам и веществам, применяемым для лечения, — сходство с алхимией действительно есть. Драгоценные камни, благородные металлы, кости «драконов» (вымер-

ших динозавров), экзотические целебные растения — все это перемалывается в ступках, плавится в тиглях, используется для приготовления снадобий. И загадочность описания «аптеки» тибетцев в средневековом трактате «Джуд-Ши» также напоминает магические тексты.

И все же тибетская наука врачевания — это не алхимия в медицине. Больше всего ей подходит определение искусства высокого и во многом неповторимого. Например, тибетские лекари безошибочно определяют болезнь, всего лишь прикоснувшись к пульсу больного. Точно так же не ошибаются они в постановке диагноза по внешнему виду языка, глаз, по выражению лица.

По сию пору, например, остается тайной, каким образом тибетцы могли излечивать столь грозное заболевание, как рак. Уже стали почти легендарными описания подобных

случаев. А от русских поселенцев, живших в Северном Китае, еще в начале века приходилось слышать, как раковых больных уводили в горные монастыри (дацаны) с повязкой на глазах. И с повязкой на глазах, но уже здоровых, доставляли обратно. Когда же их спрашивали, чем их лечили, то ничего особенного в ответ не слышали: соблюдали диету, принимали какие-то пилюли, порошки, работали...

Быть может, все дело в совершенно отличном от нашего подходе к болезням? В одном из первых переводов «Джуд-Ши», сделанном бурятским лекарем П. Бадмаевым в 1903 году, можно прочитать, что стратегия излечения многих недугов, в том числе и рака, должна сводиться к лечению нервов, улучшению пищеварения, снятию воспалений и противоядиям. Но почему, возникает вопрос, при том же раке надо лечить нервы? Вопрос для тибетского лекаря мог бы показаться излишним, ибо вообще вся медицина для него сводится к тому, чтобы приве-

сти в равновесие первоэлементы тела и души. Причинами болезней, согласно древней теории, являются три зла: страсть, гнев, невежество. В свою очередь, они порождают болезни «ветра, желчи, слизи». Насколько можно верить столь непривычной «анатомии» болезней? Оказывается, и современная наука подтверждает, что равновесие этого триединства определяет здоровье организма вплоть до клеточного уровня. Ведь даже у клетки есть «ветер» — ее энергетический, нервный потенциал, а у более сложных живых систем и человека — нервная система. «Желчь», как обобщающее название систем пищеварения и выделения, также присуща живому — от инфузории до человека. Да и «слизь», выполняющая защитные, всасывающие, эндокринные функции, характерна для всех организмов. Недаром американский профессор, теоретик лечебного голодания Поль Брэгг такое значение придает удалению слизи для профилактики болезней и продления активного долголетия. Но потому и болеет человек, считают тибетцы, что системы выходят из равновесия и, соперничая между собой, нарушают нормальную работу органов. Ключ к здоровью — в гармоничном единстве питания, образа жизни, среды обитания. Общеизвестная, казалось бы, истина, но, следуя ей, согласно древним трактатам, четверть всех болезней, если они не перешли в хроническую форму, можно вообще лечить без лекарств, с помощью диеты и образа жизни. Ну, а как быть, если все-таки необходимо медицинское вмешательство?

Выбор средств огромен. Тибетская традиция вобрала в себя и творчески переосмыслила системы врачевания многих народов Востока. Сюда вошли приемы иглотерапии, массажа, компрессов, целебных ванн, прижигания, способы хирургического вмешательства, с помощью которых еще много веков назад проводили такие операции, которые и сегодня составят честь медицине, например, удаление тромбов из пора-

женных сосудов и даже трепанация черепа. Особо же эффективно применяются лекарственные средства природного происхождения, иногда после их специальной обработки. Оказывается, что дикий ячмень и овес «прохлаждны», «легки», подавляют слизь и желчь. У бобов и гороха вкус вяжущий и сладкий, они закрывают отверстия сосудов. Гречиха заживляет язвы. Рыба излечивает болезни желудка, пробуждает аппетит, проясняет глаза... Корневище и листья ревеня изгоняют слизь, вызывают аппетит, сужают отверстия сосудов и подавляют действие лекарств. Коровье молоко полезно при прободении легких, застарелых инфекциях, дает «остроту душе». Козье молоко лечит одышку. Свежий кефир терпок, порождает тепло, лечит опухоли, болезни селезенки. Сыворотка от простокваши прочищает сосуды.

Не верится даже, что обычные продукты обладают такими свойствами. Но вот недавно японские ученые подтвердили, что тот же кефир помогает при онкологических заболеваниях, а если применяется в комбинации с медикаментами, то намного ускоряет выздоровление. Точно так же заново открываются и свойства других известных продуктов. Например, сухое мясо, приготовленное по технологии древних монгольских кочевников, было опробовано и хорошо зарекомендовало себя как восстанавливающее силы средство даже в рационе космонавтов.

Нет ничего на земле, говорится во многих трактатах, что бы не было лекарством. Эта мысль перекликается с известным высказыванием средневекового ученого-медика Па-



рацельса о том, что все — яд и все — лекарство, главное — в дозе. Но тибетцы и эту, казавшуюся бесспорной истину дополняют по-своему, утверждая, что не только доза, но и время приема лекарств многое значит.

лазурита

А в одном из трактатов говорится, что пища, принятая не вовремя, действует, как яд. Задолго до создания современной науки — биоритмологии в Индии и Тибете применялась карта периодичности включения и выключения активности внутренних органов человека. Без знания этих биологических часов даже полезное лекарство может превратиться в балласт, а то и принести вред. Так, желчный пузырь проявляет пик активности в полночь, затем идет очередь включения печени, дальше — легких, толстой кишки и т. д. Так что образ жизни и метод лечения должны учитывать эту скрытую волну энергии человека. И если, скажем, сердечная активность возрастает к полудню, что подтверждается и статистикой наибольших кризов и инфарктов в это время, то сердце необходимо особенно щадить в этот период.

Все эти закономерности издревле тонко учитывали лекари, согласовывали их с гороскопами больных при различных назначениях. Да и сами лекарства сверялись с тем, насколько их вкус и качество подходят тому или иному человеку. В этом, видимо, и заключается один из секретов быстрого излечения многих заболеваний. Например, различные формы гепатита тибетские медики излечивают за неделю, что почти вчетверо быстрее, чем в современной врачебной практике. Чуть больше уходит на язву желудка.

Таблицы сочетаний вкусов в тибетской медицине разработаны почти с математической точностью. В самом же общем виде в «Джуд-Ши» приведены такие действия вкусов: «Сладкое укрепляет, увеличивает силы тела, полезно старикам, детям... кислое рождает тепло,

возбуждает аппетит... горькое лечит потерю аппетита, болезни инфекций, желез, жажду, рвоту, отравления, проясняет сознание, возвращает голос...» В европейской традиции, в медицинских школах Гиппократ, Гален, Парацельс подобного учения о вкусах и сочетаниях лекарств не было. Поэтому еще в XVI веке известный французский философ М. Монтень подверг сомнению восточную практику врачевания. В своем известном труде «Опыты» он писал: «Врачи уверяют нас, что одни из составных частей их лекарств будут оказывать согревающее действие на желудок, другие же, наоборот, охлаждать печень. Одни снабдьба должны следовать прямо в почку или даже до мочевого пузыря, не оказывая своего действия нигде в другом месте, но сохраняя в целостности свою силу на всем протяжении этого длинного, полного помех пути... Разве не фантазия ожидать, что, когда все эти средства будут смешаны в микстуру, каждая из них направится выполнять свою функцию безо всякой путаницы и недоразумений».

Средневековый спор восточной и европейской традиций сегодня решился в пользу тибетской медицины. И вышло так потому, что действительно можно «доставить» лекарство и к сердцу, и к голове, и к другим органам. В то время как европейская медицина искала панацеи, тибетская оттачивала способы подобной «транспортировки». Для этого в процессе многовекового опыта среди трав, минералов, продуктов животного происхождения были найдены свои «цари», «военачальники», «сановники», сила действия которых была выше

других и дана по мере убывания. А для того, чтобы довести их до места болезни, великой «свите» придавались «проводники», «воины» и «кони». Например, до сердца лучше всего доставляет лекарства мускатный орех. Поэтому на основе его можно приготовить хорошие сердечные препараты. К легким таким «доставщикам» является бамбуковая манна, к печени — шафран, к почкам — кардамон, к желчному пузырю — трава сверции и т. д. Впрочем, вот подлинный рецепт из древнего трактата, предназначенный для подавления разных видов жара: «Царь — нектар лунной прохлады — растение камнеломка. Царица — шалфей, царевичи — термopsis и змееголовник. Советники — желтушник и гипекоум. Холопы — сверция, соссурея, шлемник и горечавка. Советники с одним из холопов в сочетании один к двум будут военачальниками, подавляющими болезни, а воинами служат прохладные травы, какие попадутся. Конь для всех — снеговая вода. При незрелом и скрытом жарах конь — вода, выпаренная на две трети, в теплом виде...»

Ученые подтверждают сегодня правомерность такого подхода. Одними лекарствами можно усилить или ослабить окислительную, всасывающую активность тех или иных органов и организма в целом. Другие лекарства можно точно направить по назначению или с их помощью уберечь организм от вредных воздействий. Кстати, современная защита от радиации основана именно на таком принципе. Когда с помощью специальных препаратов клетки приводят в состояние кислородного голодания — гипоксии, то повреждающее действие излучения

ослабевает. Кроме того, определенные сочетания препаратов сами по себе могут усилить и продлить действие друг друга.

Какие загадки еще таит древнее искусство врачевания? Насколько, например, верно, что тибетцы владели секретом омолаживания и долголетия? Быть может, это свойство памирского климата, дающего людям, животным и растениям необычные свойства? Тибет действительно удивлял исследователей. Знаменитый ученый-биолог Вавилов в дневниках своих экспедиций отмечал, что многие растения будто сошли с ума. Плодоносящая вишня там может иметь диаметр ствола до полуметра, тополь — до четырех. Клубни картофеля достигают четырехкилограммового веса. На одном подсолнухе бывает несколько десятков шляпок. Но ведь в рецептах долголетия и омоложения не используют, казалось бы, ничего необычного. В них входят известные всем растения, минералы, продукты: боярышник, перец длинный, аир болотный, чеснок, мумие, полевой шпат, мясо степных животных, мед



и т. д. Все так. Однако недаром рецепты устранения старческих недугов называются «девятью лучшими соками». К соку земли отнесено мумие, к соку деревьев — тростниковый сахар, к соку камней — шпат полевой... Изучая одни из таких «соков» — природные минералы апатит и полевой шпат, — ученые Московского университета были ошеломлены тем, как близко эти камни подводят к открытию загадки жизни. Например, кристаллическая решетка

апатита, как выяснилось, служит своеобразной матрицей для молекулы жизни — ДНК. А шпат может стать таким же «штампом» для аминокислот, без которых не могут синтезироваться белки. Отсюда, по мнению ученых, «рукой подать» до идеи возникновения живых существ на основе минералов. Потому, видимо, и перетирали тибетские лекари камни в ступках, что верили в их живительную, воскрешающую силу. А о голубом лазурите вообще легенды сложены. Согласно поверьям считается, что уже одно его сияние изгоняет болезни. Царь врачевания — медицинский Будда — восседает на престоле из этого камня.

Не все тайны тибетской медицины еще раскрыты. Но то, что сказано в трактатах, не всегда сказки, несмотря на всю необычность повествования. Стоило бы прислушаться к пророчествам четверокишечника «Джуд-Ши». В этом трактате в главе о травах говорится, что «придется использовать то, что есть перед глазами, ибо сильные лекарства станут редкостью». Так или иначе, но фармацевтические концерны мира уже наладили выпуск тибетских снадьб именно из тех веществ, которые дает сама природа. Один из препаратов, «Падма-28», широко продается в Европе и, как утверждают фармацевты, хорошо воздействует на иммунную систему, стимулирует выработку интерферона, регулирует гормональный баланс организма. Может, из-за того, что тибетские лекарства в большинстве своем укрепляют иммунитет, восточные лекари взялись и за искоренение чумы двадцатого века — СПИДа. Однозначных результатов пока нет. Но написано же в «Джуд-Ши»: «Нет болезней, которых не одолеть в начале пути».

Александр КАПКОВ

Фото Е. КОЧЕТКОВА.

Рис. Н. НИКОЛАЕВОЙ.

Когда супруги разводятся, в их рассказах о причинах расставания часто можно услышать: «Меня перестало тянуть домой». Да, может наступить момент, когда вы или ваши близкие начинают испытывать это состояние напряжения, беспокойства оттого, что надо возвращаться в «круг семьи».

Давайте зададим себе три простых вопроса о нашей семейной жизни.

Хорошо ли мне сейчас живется в моей семье?

Чувствую ли я, что живу с друзьями, которые мне нравятся и которых я уважаю, с людьми, которые уважают меня и которым я нравлюсь?

Быть членом нашей семьи — это интересно и приятно?

Попробуйте также ответить на эти вопросы от лица вашего мужа, детей, родителей, посмотрите на свою семью глазами ваших близких. Если вы уверенно, со всей искренностью ответили «да» на все вопросы, вашу семью можно назвать гармоничной. Если вы не всегда уверены в ответах, то скорее всего в семье есть какие-то скрытые проблемы и вам следует задуматься о своих отношениях, начать что-то в них менять. Если же в ответах звучит «нет» или «не всегда», вы не удовлетворены семейной жизнью и хорошо осознаете ее трудности.

Любая семья представляет собой как бы точку на оси, полюса которой — абсолютно гармоничная семья и абсолютно дисгармоничная, проблемная.

Когда я знакомлюсь с проблемными семьями на приеме в консультации, их эмоциональная атмосфера сразу дает о себе знать. Мгновенно возникает ощущение неудобства или дискомфорта. Иногда кажется, что очутилась на морозе и дрожишь от холода. Или чувствую, будто стою на острой вершине, балансирую на ней и в любой момент могу скатиться вниз — никак не найду устойчивого положения. Порой испытываю тягостное напряжение, как летом перед грозой: все замерло, затаилось, но в лю-

бой момент может разразиться ливень с громом и молниями. Или ощущаю такую атмосферу скрытности, словно попала в штаб главнокомандующего, где все — «совершенно секретно». Психолог живет чувствами, переживаниями своих пациентов и реагирует на чужое неблагополучие соответственно: тяжесть внутри, плечи опускаются, спина начинает болеть от напряжения, хочется сжаться в комок.

Знакомясь ближе с такими семьями, я узнаю из подробных и откровенных рассказов, что люди, пришедшие ко мне, каждый день чувствуют то, что ощущала я в первый момент нашей встречи. Удивительно ли, что в семьях с тяжелой эмоциональной обстановкой взрослые и дети бессознательно пытаются избегать друг друга!

Мне бы хотелось, чтобы вы тоже спросили себя: «Какие чувства я испытываю в моей семье? Какие чувства испытывают, находясь дома, мой муж, мои дети, все мои близкие?» Напишите нам о результатах вашего самоисследования. При этом помните, что не столь важны конкретные события вашей семейной жизни, сколь то, что переживаете вы и ваши домашние.

А тем женщинам, которые всерьез решили поработать в нашей заочной семейной консультации, я предлагаю начать вести дневник. Записывайте в него ответы на наши вопросы, те изменения, которые с вами происходят.

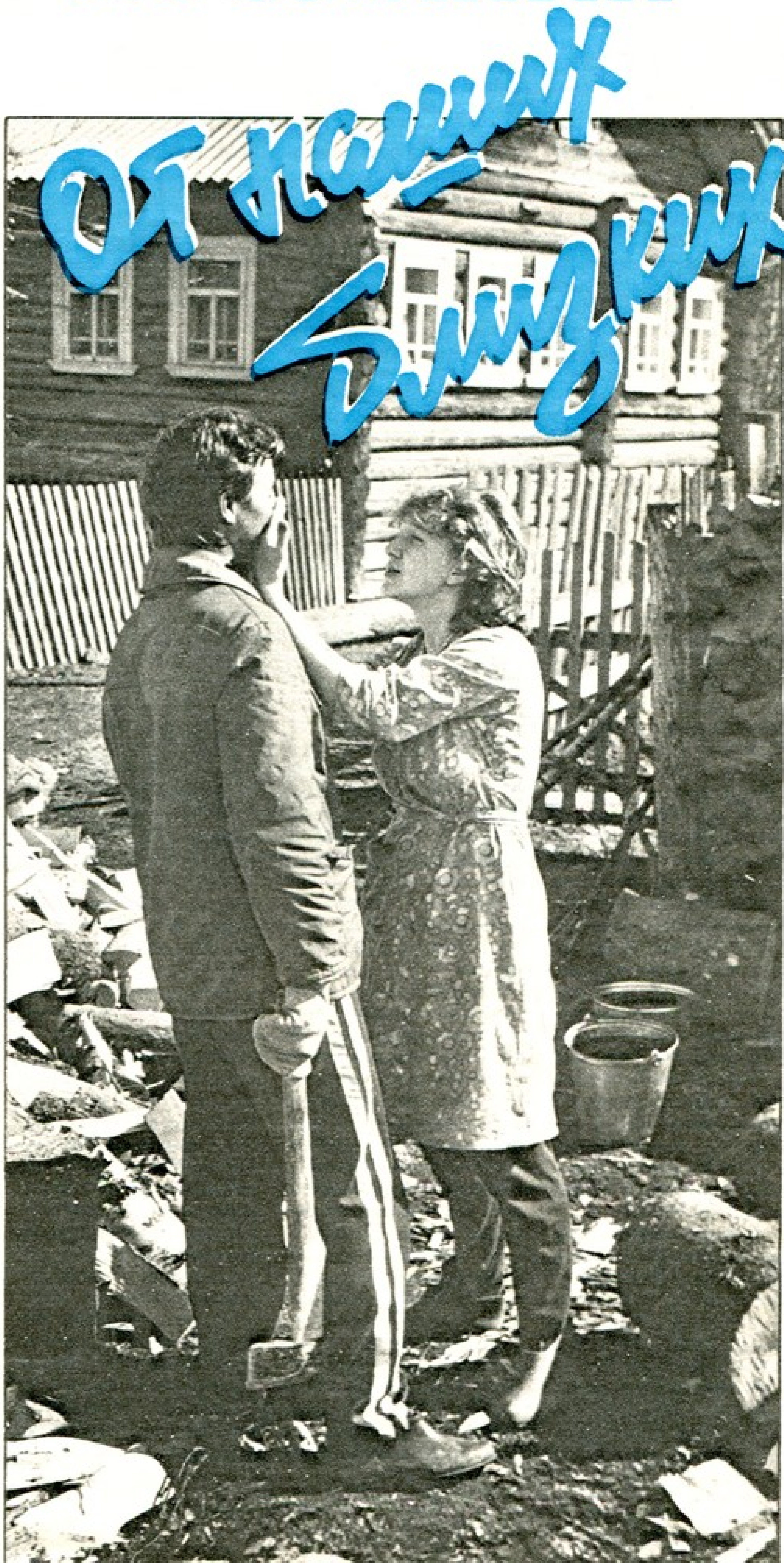
Во время консультаций мы будем предлагать самые разные задания, упражнения, которые вам предстоит выполнять дома. Чем больше членов семьи включатся в эту работу, тем эффективней она будет, тем больших успехов вы сумеете достичь. Они станут не личным «подвигом», а общей семейной победой. Замечу, что в очных консультациях обычно участие всех членов семьи — обязательное условие.

Хочу сразу же предостеречь вас: вы можете ТОЛЬКО ПРЕДЛОЖИТЬ своим домашним участвовать в совместной

СО МНОЮ ВОТ ЧТО ПРОИСХОДИТ

ВТОРОЙ ПРИЕМ В ЗАОЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ НА СТРАНИЦАХ «КРЕСТЬЯНКИ» ВЕДЕТ ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ МГУ АЛЛА СЕМЕНОВНА СПИВАКОВСКАЯ.

«ПОСЛАНИЯ»



психологической работе, передав в этой просьбе вашу надежду на успех, но не принуждать их.

И еще одно предупреждение. Может быть, некоторые упражнения время от времени будут вызывать у вас усиление «семейной боли», заставят вновь почувствовать те эмоции, от которых хотелось бы спрятаться... Честный взгляд на себя и свою семью, истинная встреча с самим собой и своими близкими — это само по себе уже достаточно трудно и болезненно. Однако, если в итоге вам станет легче и радостнее жить, это будет лучшим вознаграждением и за труд, который вы проделаете, и за боль, которую испытаете.

Попробуем посмотреть на отношения в вашей семье с точки зрения самооценки всех ее членов. Мы уже говорили о том, что люди обучаются тому или иному отношению к себе в ходе самой жизни, в процессе взаимодействия с близкими людьми. Ваша низкая или высокая, наполненная или пустая самооценка сформировалась во многом под влиянием родителей, а вы сами формируете ту или иную самооценку и у детей, и у мужа. Формируете под влиянием различных «посланий» или «сообщений». Слово, мимика, жест, интонация, тембр и громкость голоса, прикосновения и действия — вот эти «послания». Причем чаще всего мы даже не осознаем те результаты, которые наши «сообщения» вызывают.

Вот простая житейская ситуация. Мальчик десяти лет летним утром принес маме букетик цветов. Мама принимает их и говорит: «Какие замечательные цветы! Где ты их взял?» При этом ее голос спокоен и радостен, мимика полностью соответствует словам. Такое «послание» содействует повышению самооценки сына.

Та же ситуация, но мама ведет себя чуть-чуть иначе. Она берет букетик из рук сына и произносит: «Какие замечательные цветы! Где ты взял их, случайно не у соседей нарвал?» Слова мама произносит ласковые, но в го-

лосе звучит тревога, может быть, страх, может быть, осуждение. В таком случае мама либо не содействует пополнению самооценки сына, либо явно ее занижает.

Если же, занятая делами, она только отмахнется от сына: «Отстань, мне некогда...» — или прикрикнет: «Что ты тащишь в дом пыльную траву!», — то бессознательно нанесет по самооценке ребенка, по его «я» болезненный, разрушительный удар.

Какую именно самооценку создает общение в вашей семье, вы можете определить, выполнив простое задание.

Вечером или в выходной день, когда вся семья соберется на ужин или обед, понаблюдайте за собой, за своими ощущениями. **ПРОАНАЛИЗИРУЙТЕ, КАК ВАШИ ЭМОЦИИ, ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ, ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ САМОЙ МЕНЯЮТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, КАКИЕ «ПОСЛАНИЯ» ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ОТ СВОИХ БЛИЗКИХ.** Обращайте внимание не только на слова. Ведь они не единственный язык нашего общения. На нас в не меньшей степени, чем смысл слов, воздействуют интонация, улыбка, взгляд, жест, прикосновение — все, что «сопровождает» слова, образует «подтекст». Именно он-то в основном и влияет на нашу самооценку. Да вы и сами прекрасно знаете, что в одном случае семейное прозвище, которое постороннему может показаться грубоватым или оскорбительным, членами семьи воспринимается как милое и ласковое, а в другом случае даже вежливое обращение «дорогая» дышит холодом.

Во время вашего небольшого застольного эксперимента ведите себя естественно, так, как обычно. Вас, быть может, удивит, что даже такое нейтральное высказывание, как «передай, пожалуйста, соль», способно вызвать у вас чувство наполненной или пустой самооценки в зависимости от тона голоса, выражения лица или от момента, в который эта фраза была произнесена. Может быть, в эту минуту вы сами собирались что-то сказать,

а вас перебили и тем самым выразили обидное для вас равнодушие.

Когда ужин или обед будет подходить к середине, проделайте несколько иную работу. **ПОСЛУШАЙТЕ СЕБЯ, ПРОСЛЕДИТЕ ЗА ТЕМ, ЧТО И КАК ВЫ САМИ ГОВОРИТЕ ВАШИМ БЛИЗКИМ. ДАЮТ ЛИ ИМ ВАШИ РЕПЛИКИ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЛУЧШЕ, УЛУЧШАЮТ ЛИ ИХ ОТНОШЕНИЕ К САМИМ СЕБЕ?** Проверьте, насколько их ответное поведение соответствует вашим «посланиям», какую реакцию они вызывают. Соответствует ли она тому, что вы собирались им сообщить?

Если ваши намерения и их реакции совпадают, это значит, что вы хорошо понимаете смысл ваших «посланий». Если же нет, вы, а точнее, ваше лицо, голос передают то, что вы сами не осознаете.

Попробуйте проделать это упражнение несколько раз, запишите впечатления. Пусть каждый член семьи, если он не против, также составит свое независимое впечатление и запишет его. И только на следующий день или через несколько дней попробуйте совместно обсудить полученные результаты. Помните, вы можете сообщить друг другу только ваши собственные чувства, например: «Когда ты спросил, будет ли у нас сегодня второе, я почувствовала, что ты говоришь мне: «Ты плохая хозяйка». Старайтесь не употреблять прямых оценок, не объясняйте поведение других членов семьи и не вскрывайте причины. **ПОСТАРАЙТЕСЬ ТОЛЬКО ДАТЬ ДРУГ ДРУГУ ОТЧЕТ, ЧТО ПРОИСХОДИТ С ВАШИМ ОТНОШЕНИЕМ К СЕБЕ, КОГДА ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ ДРУГ С ДРУГОМ.** Запишите все то, что с вами произошло после обсуждения, в дневнике.

Сообщите нам, удался ли этот психологический эксперимент. Мы попробовали проанализировать лишь первый слой ваших семейных отношений. В следующий раз речь пойдет о том, какими женами, мужьями, родителями мы бываем — иными словами, о позициях в семье.

Фото А. СТЕПАНЕНКО.

ПОГОВОРИМ КАК МУЖЧИНА С МУЖЧИНОЙ

В прошлом номере «Крестьянки» мы пообещали мужчинам уделить им внимание на страницах журнала в материалах под специальной рубрикой. Поскольку обещание было дано в шуточной форме, читатели могли усомниться, серьезны ли наши намерения. Судите по этой публикации.

Стив ШЕНКМАН

СКОЛЬКО ЖИВЕМ? КАК ЖИВЕМ?

«Издвеле повелось считать женщин «слабым полом». Если иметь в виду их физическую силу, это правильно. Действительно, ни Власовых, ни Жаботинских среди женщин не сыскать...» Этой цитате больше 20 лет. Тогдашние читатели восприняли ее спокойно, не подозревая о грядущей сенсации. А сенсация была тут же, буквально в следующих абзацах. Оказалось, что, вопреки своему очевидному физическому превосходству, мужчины гораздо менее жизнестойки, чем женщины. Со статистическими выкладками в руках это совершенно точно доказал известный демограф профессор Б. Урланис, которого мы процитировали. Его статья «Берегите мужчин!», опубликованная в «Литературной газете», наделала тогда много шума и часто упоминается до сих пор у нас и за рубежом.

Вот лишь один показатель состояния мужского здоровья. Правда, самый красноречивый: в нашей стране женщины живут в среднем на 10 лет дольше, чем мужчины. В других странах женщины тоже живут дольше мужчин, но такой огромной разницы нет нигде. Специалисты считают столь большие «ножницы» в продолжительности жизни тревожным симптомом мужского нездоровья.

Почему же мы, мужчины, будучи и сильнее, и крупнее женщин, на поверку оказываемся

Стив Шенкман — автор книги «Мы — мужчины». Она выдержала несколько изданий, и тем не менее найти ее непросто. Популярность книги объясняется не только читательским голодом на подобную литературу, но и компетентностью автора, много лет серьезно занимающегося проблемами сохранения здоровья мужчин, их работоспособности и долголетия.



менее здоровыми? Так уж исторически сложилось. Ведь во все времена мужчине приходилось выполнять функции, связанные, как теперь говорят, с большей степенью риска. Он — добытчик, охотник, защитник, воин. В отличие от женщины, вся жизнь которой загружена постоянным кропотливым трудом, мужчине всегда было свойственно резко менять сверхактивную деятельность на пассивное времяпрепровождение, опасность которого особенно велика в наши времена, когда почти половина всех смертных случаев вызвана сердечно-сосудистыми заболеваниями.

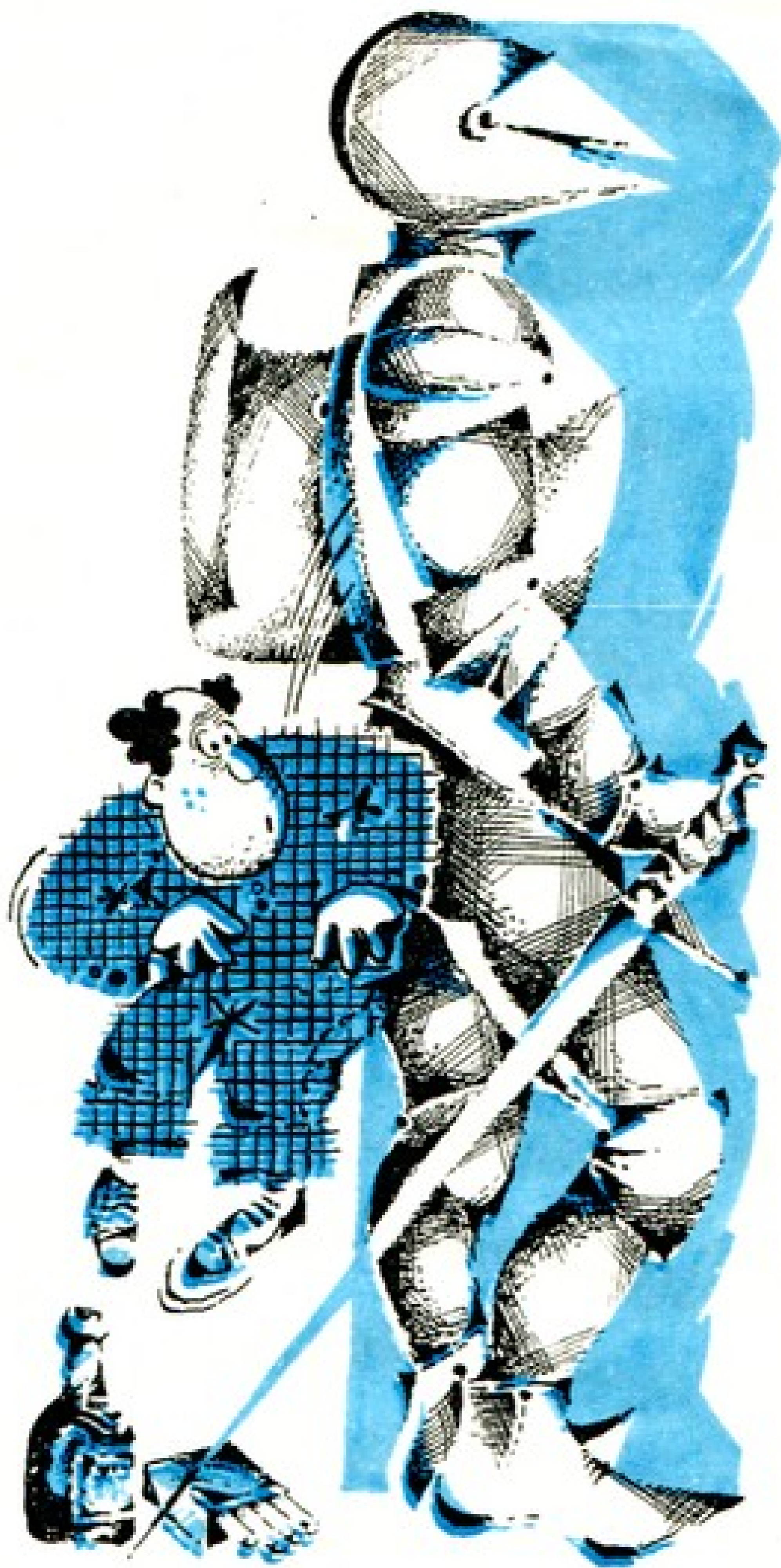
А алкоголь и никотин? Известно, что начиная с 1985 года средняя продолжительность жизни мужчин у нас несколько увеличилась. Это было вызвано не какими-то особыми успехами медицины или, скажем, улучшением питания. Нет, стали меньше пить! При всей непопулярности антиалкогольных мер и их экономической несостоятельности определенный оздоровительный эффект в масштабах страны они, несомненно, дали.

Существует и заметная биологическая предопределенность относительно меньшей продолжительности жизни мужчин. По мнению советского ученого В. Геодакяна, в ходе эволюции мужской пол как бы воплощает потребность биологического вида в изменчивости, в стремлении к поиску совершенствования, а женский — в стабильности, надежности, устойчивости. Можно сказать, что существа мужского пола — это авангард биологического вида, готовый изменить среду обитания, приспособить ее к своим нуждам; женский пол скорее сам приспособится к существующим условиям. Геодакян говорит: «На один и тот же неблагоприятный внешний фактор мужчина и женщина реагируют по-разному. Допустим, изменился климат, стал заметно холоднее. У женщин в ответ на это увеличивается слой подкожной клетчатки, а мужчина раздобрет теплую шкуру или оборудует жилище в пещере». Ясно, что мужской ответ на изменившиеся обстоятельства связан с большей степенью риска: добывая медвежью шкуру, недолго потерять свою голову.

Мудрая природа «учла» эту ситуацию, и потому мальчиков всегда рождалось больше, чем девочек. У нас в стране, согласно статистике роддомов, на 100 девочек — 106 мальчиков. Но уже к 30-летнему возрасту численность мужчин и женщин сравнивается, а примерно к 60—65-летнему — женщин становится вдвое больше, чем мужчин. Уточню: это не только и не столько биологическая закономерность, сколько «старания» мужчин «сделать все, чтобы их не хватало».

К великому сожалению, очень легко проиллюстрировать этот тезис. Вот сейчас читаю последний номер «Знамени» за 1989 год. Повесть «Живи как все» Анатолия Марченко: «Вадим Павлов утонул по пьянке вместе с двумя своими сапожниками; его брат умер от рака. Мой тезка, Толик Копейко, расстрелян по приговору суда за изнасилование и убийство. Знаменитость Барабинска, капитан городской сборной по футболу Михаила Чеснока, пырнули ножом, и он умер».

Ужас! Будто читаешь сводку с фронта. Да и необязательно вычитывать эти страшные данные из книг и журналов. Давайте-ка вспомним наших знакомых, ушедших за последние годы. Инфаркт, инсульт, несчастный случай, рак, инфаркт, тромб. Возраст — далекий до пенсии, хорошие люди, работники. Если проанализировать каждое несчастье в отдельности, то увидишь, что слепой рок — редкость.



А чаще человек сам вел себя к гибели. Кому жизнь надоела. Кому надоело так жить. Кто не хотел делать над собой усилие, чтобы жить иначе. Кто просто не задумывался над тем, как жить.

Возможно, некоторым читателям не понравятся эти слова. Но не я придумал, что здоровый образ жизни и здоровый, оптимистичный образ мыслей не только продлевают жизнь, но и наполняют ее смыслом, интересом, духовностью. Это давно уже распознала вековая мудрость народа и подтвердили новейшие изыскания ученых, проведенные в разных странах.

Так что же, значит, зарядка, трезвость? Нет, я сейчас не о том. Не думаю, что нас спасет гимнастика или даже категорический и абсолютный отказ от спиртного. По моему глубокому убеждению, начать надо с иного — с познания себя как личности, с самоуважения. Ведь та война на самоуничтожение, которую мы ведем давно и упорно, идет не во имя каких-то высоких идеалов, не за землю и волю. На ее знамени начертаны невидимые лозунги безразличия к самим себе. Да, нас десятилетиями приучали к тому, что план надо выполнить любой ценой, что личным надо жертвовать ради общественного. Ну а если человека приучали по делу и без дела жертвовать собой, то было бы странно, если бы он собой дорожил, если бы высоко оценивал значимость своего здоровья, своей судьбы.

Правда, этому многолетнему идеологическому напору противостоят здравый смысл и чувство ответственности за свою семью, за детей.

Статистика показывает, что семейные мужчины живут дольше одиноких холостяков и го-

раздо реже становятся жертвами несчастных случаев. Выходит, спасателями сильного пола становятся фактически малолетние дети и женщины. Может быть, именно к ним обращен призыв профессора Б. Урланиса «Берегите мужчин!»?

Мне кажется, мужчины должны позаботиться о себе сами. Человек, осознавший свою самоценность, осмысливающий уникальную неповторимость факта своего рождения, со всей серьезностью отнесется и к своей судьбе. Позаботится об образовании, о том, чтобы стать хорошим специалистом, о том, чтобы заслужить уважение окружающих хорошей работой, порядочными поступками, привлекательным внешним видом. Когда мы наконец покончим с позорным пренебрежением собой, тогда только и задумаемся о том, как, какими средствами укрепить свое здоровье. Только тогда мужчина с отвращением подумает о «пьянке по-черному». И спросит у соседа, не слыхал ли тот о каком-нибудь способе курить поменьше. И поищет в журналах описание хорошей гимнастики, конструкцию тренажера.

Вспоминаю свою встречу с рабочим из города Дзержинска Горьковской области Юрием Надеевым. Приведу его рассказ:

«Сейчас я посмеиваюсь, а прежде было не до шуток, особенно моей жене: Жил как в тумане. Слово кто-то поставил всю мою жизнь на автопилот. Утром, не успев продрать глаза, — на работу, работа тяжелая, такелажник я. От ребят только и слышно: расслабиться надо. Как расслабиться — всякому понятно. При любом подходящем случае — до работы, во время работы, вместо работы, после работы. Выпить — это стало единственной мыслью, сидевшей в голове. Если, конечно, это можно назвать мыслью. Если не выпьешь, то вроде как рабочий день не кончился. Напивался до такой степени, что меня приятели домой на санках доставляли...

Однажды хмурый и на редкость трезвым утром задумался я вдруг: не дотянуть до весны, совсем плохой стал. И вторая мысль: а ведь жизнь не повторится. Так и исчезну, не протрезвев. Испугался я. Ужаснулся своему бессмысленному существованию. Приятелей своих стал с той поры сторониться. Один из тех, тоже решивший «завязать» с пьянкой, сказал мне, что от мыслей о водке очень отвлекает бег. И стал я бегать. Сперва один, потом с сыном. Каждый день, через, как говорится, «не могу». Воля окрепла, организм очистился. Пошла другая жизнь — нормальная!»

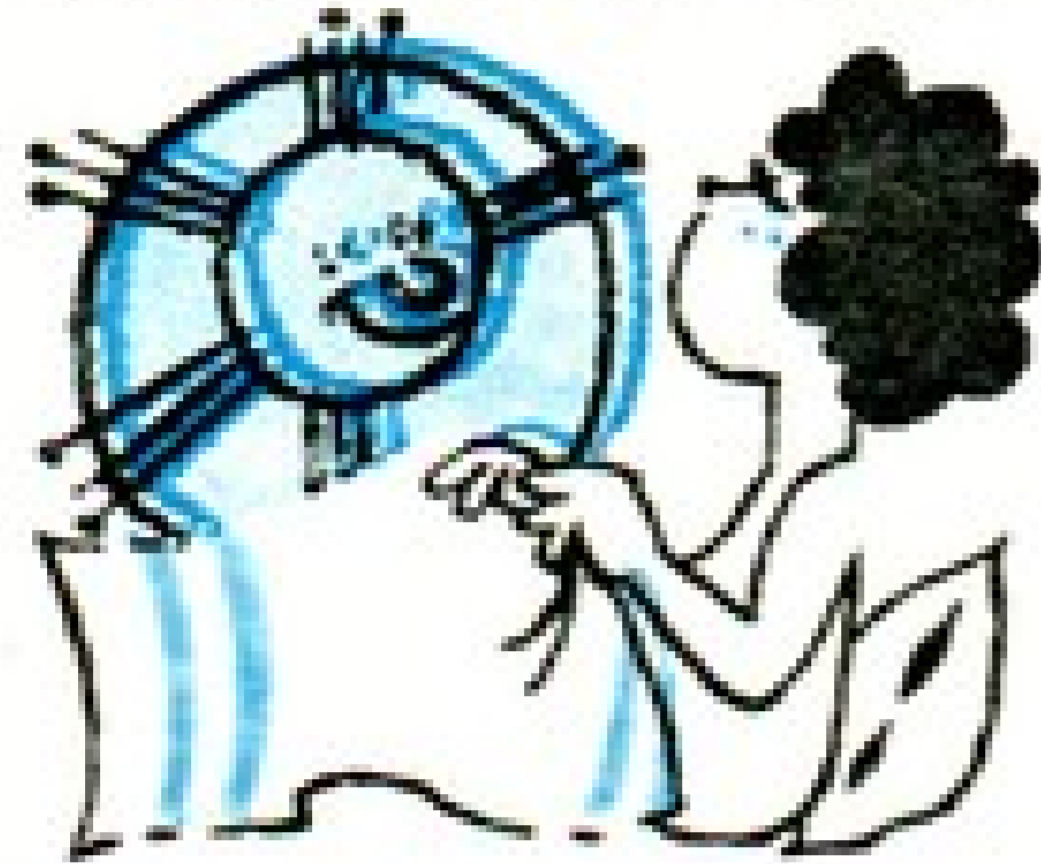
Много лет меня связывают хорошие отношения с выдающимся медиком и философом академиком Н. М. Амосовым. Не раз писал о нем, брал интервью.

«Вы верите, — спросил я его недавно, — что перестройка даст нам наконец возможность жить по-человечески?» «Послушайте, — ответил он, — вы знаете, что я давным-давно ни в какие обещания не верю. Верю только в то, что в человеке возобладает все-таки здоровое биологическое начало: потребность хорошо жить, нормально питаться, быть здоровым, содержать в физическом и духовном здоровье своих близких. И этого вполне достаточно, чтобы все общество наше стало развиваться в соответствии с нормальными человеческими, социальными и экономическими закономерностями...»

Рис. Д. ГЕОРГИЕВА.

КАК ПОДНЯТЬ НАСТРОЕНИЕ

Многие люди, которым приходилось рано вставать, сохраняют эту привычку и тогда, когда такой необходимости у них уже нет.



Но только ли в привычке тут дело? Американские психофизиологи, например, считают, что наше настроение в определенной степени зависит от... часа пробуждения. Оказывается, хандра, уныние, подавленность, апатия боятся, как нечистая сила, утреннего света. Это объясняется тем, что в организме человека обнаружены гормоны, продукты деятельности кото-

рых, попадая в кровь, воздействуют на «центры угнетения» в головном мозге, причем ночью количество этих гормонов увеличивается, а с первыми лучами солнца уменьшается. Так что ложитесь пораньше, вставайте на рассвете, и хорошее настроение вам легче будет сохранить до вечера.

«А как же зимой, когда световой день столь короток?» — спросит обязательно кто-то. Своеобразный ответ скептикам дают английские психотерапевты, понаблюдав за изменениями в поведении женщин до и после того, как они побывали у парикмахера. Покидая дамский зал, женщины не только выглядят привлекательнее, они и чувствуют себя спокойнее, увереннее, бодрее, легче преодолевают отрицательные эмоции. Впрочем, считают британские спе-

циалисты, того же эффекта можно добиться и в «домашней парикмахерской»: помыть голову, сделать укладку — и вы другой человек. Не надо торопить женщину, пока она у зеркала, она не «крутится» перед ним — она творит настроение.

СКОЛЬКО ЛЕТ «ЖЕНЩИНЕ БАЛЬЗАКОВСКОГО ВОЗРАСТА»?



Французский писатель середины прошлого века Оноре де Бальзак в большинстве произведений прерывал жизнь героинь, когда они, достигнув полного расцвета, уже входили

в последнюю пору «бабьего лета». Вы вспомнили, какой это возраст? Чуть меньше или чуть больше тридцати лет.

Однако за последние четверть века, согласно исследованиям европейских ученых, все представления о «возрастном потолке» женской привлекательности и обаятельности сильно изменились. И причины, конечно, не в успехах промышленности, выпускающей парфюмерно-косметические средства, а в том, что активно стали развиваться сдерживаемые ранее способности женщин: свое видение мира, интуитивность, присущие только этому полу деловые качества. Расширившийся кругозор, возросшая уверенность в себе, инициативность и предприимчивость в достижении целей изменили роль женщины на производстве

и в общественной жизни, для нее открылись области деятельности прежде недоступные, и все это, в свою очередь, вызвало биологиче-



ские изменения — процессы старения заметно стали замедляться. Прекрасная половина человечества в том периоде, когда еще недавно она начинала как бы «отцветать», ныне, наоборот, выглядит еще более очаровательной.

Так какой бы возраст выбрал Бальзак для своих героинь в наши дни? Нет, и не тридцать, и не сорок, и не пятьдесят... Какой же? А догадайтесь сами.

(По материалам зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

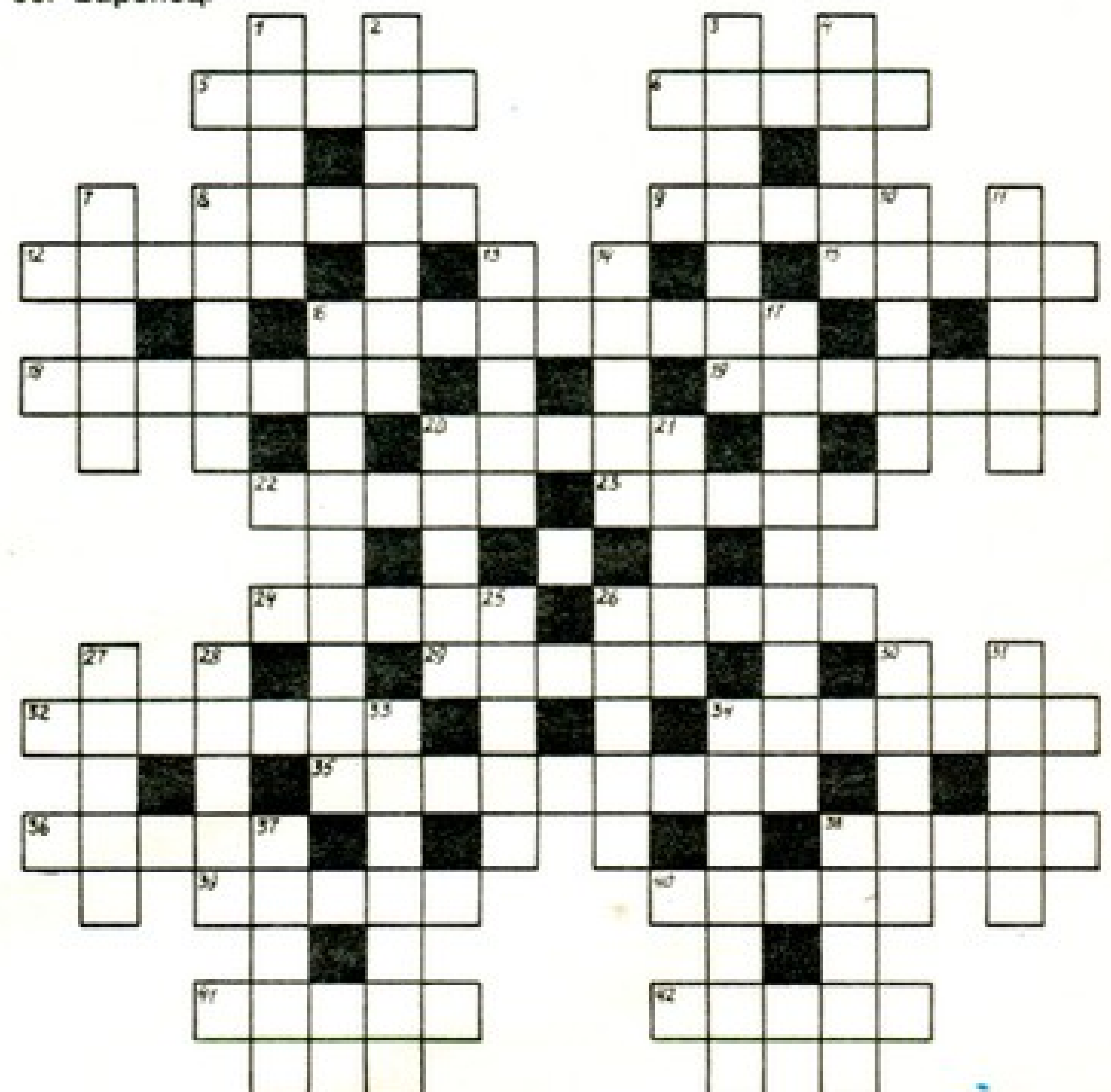
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Вооруженные силы государства. 6. Сок хвойных растений. 8. Проверка выучки, внешнего вида военнослужащих. 9. В греческой мифологии: божество в виде женщины, олицетворяющее различные силы природы. 12. Болотная птица с длинным клювом. 15. Дикий горный баран. 16. Исключительное право на производство или продажу чего-либо. 18. Гусарский мундир, расшитый шнурами. 19. Одна из традиционных форм торговли. 20. Система украшения сооружения (фасада, интерьера) или изделия. 22. Духовой деревянный музыкальный инструмент. 23. Кинофильм режиссера Г. Панфилова с участием И. Чуриковой, В. Медведова, Н. Скоробогатова. 24. Точка пересечения преломленных или отраженных лучей. 26. Водопад на реке Суне в Карелии. 29. Нашивка из тесьмы или плотной ленты на форменной одежде. 32. Нарцательная стоимость ценных бумаг, денежных знаков. 34. Отдел математики. 35. Период жизни, юность. 36. Надстрочный знак в древнерусской письменности. 38. Выдающийся русский живописец, один из организаторов Товарищества передвижников. 39. Простейшее одноклеточное животное. 40. Город и порт на Дунае в Румынии. 41. Растительный мир. 42. Мысль, факт, приводимые в доказательство чего-либо.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Немецкий композитор, пианист, дирижер. 2. Зимнее спортивное двоеборье. 3. Обостренное самолюбие, самомнение. 4. Вареное льняное, конопляное масло для малярных работ. 7. Способ освоения действительности. 8. Магазин художественных изделий. 10. Длинная веревка с петлей на конце для ловли животных. 11. Широкая оборка, пришиваемая по линии пояса к лифу платья. 13. Каноническая стихотворная форма. 14. Известный советский детский писатель. 16. Хлопчатобумажная бельевая ткань. 17. Старинный город на Волге, входящий в «Золотое кольцо России». 20. Свободное от работы время. 21. Донской казак, предводитель Крестьянской войны 1670—1671 годов. 25. Помещение для содержания и разведения животных. 26. Драгоценный камень на цепочке. 27. Яркий крупный метеорит. 28. Действующее лицо комедии Шекспира «Двенадцатая ночь». 30. Созвездие зодиака. 31. Потомок европейских завоевателей в Латинской Америке. 33. Кредитное учреждение, ссужающее деньги под залог движимого имущества. 34. Русский землепроходец, завершивший открытие Камчатки великие географические открытия XVII века в Сибири. 37. Ценная промысловая рыба. 38. Средство морской и речной переправы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

1. Паланга. 2. Радужие. 3. Минарет. 4. Филарет. 5. Смирнов
6. Эмбарго. 7. Интерес. 8. Андреев. 9. Омшаник. 10. «Змеелов»
11. Сбитень. 12. Образец. 13. Банкнот. 14. Маятник. 15. Шаповал
16. Гасконь. 17. «Родинка». 18. Колосов. 19. Желатин. 20. Пеликан.
21. Тальник. 22. Загадка. 23. Либерия. 24. Сильвио. 25. Муравей.
26. Сувенир. 27. Комфорт. 28. Рогалик. 29. Вавилов. 30. Pamфлет.
31. Галилей. 32. Палитра. 33. Генетик. 34. Меринос. 35. Табурет.
36. Варенец.



Лиана ДАСКАЛОВА

Живет Лиана Даскалова в Болгарии, в Софии. Сказки сочиняет. Немножко грустные, немножко веселые. А ребята читают: нравится! Книга сказок Даскаловой «Мельница снов» выйдет в этом году в издательстве «Детская литература».

ПУХОВАЯ ПОДУШКА

У Светланы привычка: каждый вечер проковыривает мизинцем дырочку в уголке у подушки, пока не вылезет перышко наружу. Перышко щекочет ей щеку. Светлана улыбается и засыпает. Так и провертела дырочки со всех четырех сторон.

И подушка заважничала:

— Сколько у меня пуха и пера! Больше, чем у того голубя, что вспорхнул на соседнюю трубу! Почему бы и мне не вспорхнуть? Светлана вертится по ночам и мнет мои перышки. К утру я всегда мятая. Да, надо улетать! Мы, пуховые подушки, — почти что птицы!

Подушка строила эти планы днем, когда лежала в темном шкафу, прижатая одеялами. А вечером, когда ее вынули из темноты и положили на детскую кроватку, зашуршала перышками.

— Я ночная птица! — шептала она.

И только Светланочка заснула, сразу выскользнула из-под ее кудряшек, сделала в воздухе круг и вылетела в окно.

Летелось поначалу тяжело. С трудом. Тренировка имеет большое значение во всех видах спорта. А полет без мотора — тоже спорт. Наша подушка не тренировалась. Она не делала никаких упражнений. И потому, добравшись до парка, упала в траву чуть не замертво.

Парк был больше похож на лес: высокие старые деревья, запах папоротников, журчащий ручей... А в глубине, за стволами, бродила красная остроносая лиса. Она села на задние лапы, задрала морду к луне и принюхалась.

— Какой приятный ветерок — воскликнула лиса. — Курами пахнет!

По запаху молодая лиса дошла до полянки, где отдыхала подушка.

— Ах, вот она, курочка! — облизнулась лиса. — Белая, откормленная, пушистая! Сейчас я тебя проглочу!

И лиса прыгнула на подушку. Но тут в ее любопытный нос попало перышко и защеботало. Лиса расчихалась:

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!

У лис есть от природы недостаток: разчихнет и не может остановиться, пока нечихнет двадцать раз.

И, ясное дело, медведь, который в это время, как обычно, вышел прогуляться, услышал чихание. То был старый медведь, страдавший бессонницей. Он



Рис. Н. ШМИДТ.

гулял по ночам по предписанию ветеринара. Увидел медведь: на полянке, облитой лунным светом, лежит пуховая подушка и неудержимо клонит ко сну.

— Э-эх! — зевнул медведь. — Такая подушечка мне подойдет. На нее только голову положишь, сразу заснешь.

Закинул подушку за спину и зашагал в лес.

Но для того ли убежала из дому белая подушка? Чтобы служить изголовьем какому-то мишке, который, наверное, храпит, а моется слишком редко — всего раз в году, весной, и то без мыла?

Подушка затосковала по мягким русым Светланиным косичкам, пахнущим мылом и ромашками... Она вспомнила, как малышка касалась ее во сне теплыми губами... Как обнимала голыми ручками и шептала «мама...» — самое нежное слово на свете... Как однажды спрятала под подушку липкую карамельку и подушке всю ночь было сладко...

Собралась с духом подушка, поднатужилась, раздулась, как шар, мах-мах — и полетела обратно — к Светлане... И вовремя! Сны рассеялись уже у Светланиной головки и рассказывали чудесные сказки.

Белая подушка удачно пристроилась рядом, заснула и увидела те же сны.

ПРО ДЕВОЧКУ, ТОПАВШЮЮ НОГАМИ

В нашем квартале между шестиэтажными домами стоит один двухэтажный. Во дворе этого дома каждой весной зацветает яблонька. Ее цветущие ветки смотрят в окна второго этажа. Здесь с мамой и папой живет белокурая девочка. Ни братьев, ни сестер у нее нет.

Почти целую зиму девочка болела ангиной. Садилась у окна и пила микстуру из огромной бутылки. Когда бутылка кончалась, мама приносила из аптеки новую.

И вот однажды девочка закричала:

— Мама, мама! Пришла весна! Посмотри, зацвела яблонька. Сшей мне такое же розовое, лепестковое платье!

Как это часто бывает с детьми, которые целую зиму болеют, девочка привыкла, что все ее желания сразу же исполнялись. И сейчас, сказав: «Хочу платье, как яблоневый цвет!», — она трижды топнула ногой в красной туфельке.

В дверь постучали.

— Войдите! — сказала мама.

Дверь потихоньку открылась. Сначала показался длинный смычок, за ним оранжевая скрипка, а уж напоследок — улыбающееся лицо мальчика.

— Здравствуйте! — вежливо сказал он. — Слышу: вверху танцуют. А музыки не слышать. Вот я и пришел со своей скрипкой. Можно, сыграю?

— Никто здесь не танцевал, — сказала мама.

— Никто здесь не танцевал, — с раздражением повторила девочка.

— Но я отлично слышал: кто-то топнул об пол. Раз, еще раз... Еще... Я очень музыкальный. Посмотрите-ка на мои уши. Видите, какие оттопыренные! Кто-

то притопывал — в размере трех четвертей. Вот так!

И мальчик заиграл на скрипке.

— Ты думаешь, люди топают ногами, только когда танцуют... — грустно сказала мама. — Разве ты не знаешь, что есть дети, которые топают, потому что капризничают? Разве ты не знаешь, мальчик, что есть дети, которые, топнув ногой, могут наступить даже на материнское сердце?

Мальчик задумался.

— Нас у мамы пятеро, — сказал он. — Сюда, на первый этаж, мы переехали недавно. Мы очень любим танцевать и рады, что под нами никто не живет. Если затанцуем, не будем мешать никому. Так могу я еще сыграть?

Он так чудесно играл, что красные туфельки девочки сами стали пританцовывать под музыку. Даже микстура в огромной бутылке закачалась на подоконнике и чуть не перевернулась. Мама заметила и быстро закрыла ее пробкой. А мамина шляпка, пожалуй, не очень-то модная, завертелась и упала с вешалки.

На другой день девочка снова сидела у окна. Дети во дворе играли большим голубым мячом.

— Хочу такой мяч! — закричала белокурая девочка. И она опять трижды ударила туфелькой об пол.

И снова в дверь постучали, и вновь пришел мальчик со скрипкой.

— Слышу — танцуешь! — улыбнулся он. — Но без музыки танцевать очень грустно. — И он заиграл.

Красные туфельки, оказывается, запомнили мелодию. Сейчас они танцевали еще красивее и не ошиблись ни разу. Тоненькие ножки девочки кружились под музыку, как в метель кружатся ветки деревьев... А другие, белые туфельки, лежавшие в шкафу, сами танцевали в темноте. Ведь известно, что сапожник, когда шьет детские туфли, поет веселую песенку, а такт выбивает молоточком.

С той поры, сколько бы раз девочка со второго этажа, сердясь, ни ударяла об пол, мальчик с первого этажа приходил к ней в гости со скрипкой.

— Я услышал, что ты танцуешь, — всякий раз говорил он.

Девочка опускала голову и краснела от стыда. У нее не хватало смелости признаться, что она топнула со злости.

Мальчик со скрипкой научил девочку не только танцевать (вместо того, чтобы топтать со злости), но и петь (вместо того, чтобы кричать).

А в один прекрасный день, когда девочка танцевала под музыку, бутылка микстуры так раскачалась, что пробка вылетела и вся микстура вылилась в окно.

Микстура была уже не нужна девочке. Девочка выздоровела. И знаете, что я вам скажу? Мне кажется, она болела так долго потому, что все время плакала и кричала, а можно ли вылечить больное горло, если ты постоянно кричишь и плачешь?

Мама не ходила больше в аптеку за лекарством. Зато часто захаживала к сапожнику. То принесет ему белые, то красные туфельки. В поминку.

Пересказал Владимир ПРИХОДЬКО.

Крестьянка

ФЕВРАЛЬ 1990 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
С. О. ЖИРНОВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 14.12.89. Подписано
к печати 27.12.89. А 00440. Формат
бумаги 60×90¹/₈. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 21 810 000
экз. (1—14 859 900 экз.). Зак.
№ 1670. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фо-
тооттуд А. ЛЕХМУСА.



Зеркало

Феофан ГРЕК.
Богоматерь Донская.
Государственная
Третьяковская галерея.

Индекс 70446

Шесть с половиной веков тому назад появился на свет этот изумительный мастер. Родом из Византии, стал гением России. Он был современником Дмитрия Донского, в год Куликовской битвы ему исполнилось сорок лет. Так давно это было, что трудно и представить. Но скажите, может ли устареть запечатленное им?